

КУЛЬТУРА

Духовное пространство русской Евразии

15 – 21 июня 2012 года №21 (7820) Издаётся с 1929 года

Выдь на Волгу:
чей рок раздаётся?

www.portal-kultura.ru

Всероссийский Недосып

Светлой памяти
Ильи Ильича Обломова
посвящается

Вечный спор
русских и немцев
Самые
знаменитые
лентяи 3
Репортаж
из реальной
Обломовки
Ватрушки
от Агафьи
Матвеевны 4

В номере:

Управляемый занос

«Автоэкзотика» в Ярославле

5

На башкирских ветрах

Мед, кумыс и Нуреев

7

Ничего личного, только война

На экране – «Белоснежка и охотник» Руперта Сандерса

9

Стихира от деспота

Год российской истории отметили на Фестивале симфонических оркестров мира

10

К чему снится Шекспир

«Сон в летнюю ночь» в музыкальном «Стасике»

10

Убить Наполеона в себе

Новые программы Феликса Разумовского

11

Оскар Рабин:

«В России победило вторичное прозападное искусство»

15

Сергей Нарышкин: «Продолжим лучшие традиции и заведем свои»

Михаил ТЮРЕНКОВ

В последнее время роль культурной политики в России значительно возросла: готовится принятие нового Закона о культуре, активизировалась деятельность профильного министерства, создан Совет по культуре при председателе Госдумы РФ, все больше внимания уделяется отечественной истории. Поделитесь мыслями о состоянии российской культуры и перспективах ее развития мы попросили спикера нижней палаты российского парламента Сергея Нарышкина.

культура: Сергей Евгеньевич, как Вы оцениваете нынешнее состояние отечественной культуры?
Нарышкин: Я бы сказал: со сдержанным оптимизмом. Здесь есть поводы как для гордости, так и для переживаний. И дело не только в количестве денег, выделяемых на развитие культуры (о чем говорят практически все). Да, сравнивая такие расходы на душу населения у нас и в ряде европейских стран, можно увидеть принципиальную разницу. Но, повто-

рюсь, только деньгами всех проблем не закрыть.
Культура — это зеркало умов и души человека. И мы должны относиться к ней не просто как к отдельным жанрам и направлениям искусства, а как к фундаментальной ценности, без которой немалая жизнь любого народа и каждого из нас. При этом общество наше постоянно развивается, а за двадцать лет выросло новое поколение. Да, они — наследники великой российской культуры. Но сформировались в другую, новую эпоху. Как кто-то верно подметил, «культуру нельзя унаследовать, ее надо завоевать».

Эдуард Володарский:

«Русский народ не так прост, как кажется»

Елена ЯМПОЛЬСКАЯ

Среди легендарных отечественных сценаристов Эдуард Володарский сегодня, пожалуй, самый активно работающий. Среди наиболее плодотворных — рекордсмен по легендарности. Володарский — это и киноклассика: «Проверка на дорогах», «Свой среди чужих...», «Мой друг Иван Лапшин», и телехиты последних лет: «Пятый ангел», «Штрафбат», «Вольф Мессинг», «Достоевский».

Без него не обошлись «Мы из будущего», «Обитаемый остров» и кинооплея «Утомленные солнцем-2». На подходе премьера «Жизни и судьбы», экранизированной Сергеем Урсуляком для телеканала «Россия» по сценарию Володарского. В работе сериал про Василия Сталина, и другой — про Петра Лещенко, и третий — про Гражданскую войну, и четвертый — про каскадеров, и пятый — по роману «Воскресение»...

Мы беседуем в грустно-пустынном ресторане Дома кино. Обветшал Дом, давно в прошлом значная слава закрытого клуба, где прожигали здоровье и гонорары лю-

бимцы советской империи. Кофе плюс сигареты — вот нынешний допинг Эдуарда Володарского, чьи былые загулы — в основном в компании Владимира Высоцкого — тоже стали легендой.

Володарский собственную биографию не лакирует. Как раз за этим столиком, говорит, прижигал сигаретой руку — поспорил с Тарковским, долго ли человек может терпеть такую боль... С «анестезией», разумеется, но все равно чуть сознание не потерял. А Тарковский целдил медленно, с оттяжкой: раз, два, три... Шрам виден до сих пор.

14-15

Горькая ирония Рижского взморья

Михаил ТЮРЕНКОВ Рига

Символ Латвии — 42-метровый памятник Свободе, увенчанный женской фигурой «Милды» — героини латышского фольклора. В ее руках три звезды — три культурно-исторические части Латвии: Курземе, Видземе и Латгалия.

Сам монумент установлен на месте памятника Петру I. Император первым разрешил латышам селиться в городах, но так и не снискал благодарности — его изваяние, пережившее множество мытарств, ныне ютится на частной автостоянке. История сыграла с Петром Алексеевичем шутку, исполненную горькой иронии...

Рижский аэропорт скромнен и уютен. Из десятка окошек паспортного контроля после прилета московского рейса для граждан Латвии и других стран Евросоюза открыто лишь одно. Но и через него за десять минут прошла лишь одна пожилая супружеская пара, после чего пограничник переключил вывеску.

МЕСЯЦ
В ПРОВАНСЕ
Путешествие
по югу
Франции

РАУЛЬНЫЙ
ВПЕРЕД!
Полу
Маккартни —
70 лет

ОДНО
ПРЕЛЕСТНОЕ
МЕСТЕЧКО
Марк Шагал
в Третьяковке

КАБАРЕ
С РАЗОБЛАЧЕНИЕМ
«Зойкина квартира»
на сцене МХТ

Розничная цена газеты за рубежом
Austria 2.00 €, Belgium 2.00 €,
Deutschland 2.00 €, Switzerland 3.00 CHF,
Czech Republic 63.00 CZK

ISSN 1562-0379

Сергей Нарышкин:

«Продолжим лучшие традиции и заведем свои»

1 Нарышкин: Поэтому, оценивая состояние нашей культуры, надо учитывать целый «букет» факторов. И такую оценку еще предстоит по-настоящему сделать. В том числе — в ходе рассмотрения нового Закона о культуре.

культура: Откуда затычка с его расмотрением? Ведь законопроект внесен в Госдуму еще осенью прошлого года...

Нарышкин: Я уже частично ответил на этот вопрос, и особенно затычки здесь не вижу. Законопроект — крайне ответственный, к нему еще остаются вопросы. Считаю, что работа с актом, затрагивающим интересы всех граждан страны, должна быть самой внимательной. А его принятию — предшествовать официальная процедура широкого общественного обсуждения. Такая же, как с Законом об образовании.

культура: Каким образом парламентские структуры будут взаимодействовать с Министерством культуры и как Вы оцениваете назначение министром Владимира Мединского?

Нарышкин: Возможностей для взаимодействия законодательной и исполнительной власти немало, и все имеющиеся здесь форматы будут востребованы. Уверен, что усилия депутатов будут поддержаны скоординированной работой с новым руководством Министерства культуры. А Владимир Мединский — человек инициативный и компетентный. К тому же он из нового поколения политиков, что должно помочь при обсуждении и проведении шагов по модернизации культурной политики. Я отношусь к Владимиру Ростиславовичу с большим уважением. **культура:** Вы уже выступили с предложением — запустить в 2013 году общенациональную программу по модернизации культуры. Какова ее основная цель?

Нарышкин: Цель, надеюсь, очевидна не только для меня. Во всем цивилизованном мире культура признана ключевым фактором развития — не только духовного, но и экономического. И это обязывает нас к соответствующим изменениям, к более широкому взгляду на ее роль в современном обществе. Надо сделать госполитику в сфере культуры не просто системной, но направленной в будущее. И здесь нам поможет опыт реализации национальных проектов, уже апробированные новые подходы. При этом основные положения программы модернизации культуры могут быть закреплены в базовом законе.

Считаю также, мы увлеклись поддержкой культуры за счет отдельных отраслевых программ, почти забыв, что культурная жизнь человека неразделима. Это ведь не просто походы в кино, театр или на выставки.

О становки в культуре опасны: они ведут к отбрасыванию назад, на задворки цивилизации

Это — образ жизни людей, их чувства, моральные и гражданские принципы, наконец. Только вкуче они делают человека полноценной личностью. Поэтому, планируя какие-то меры, надо постоянно обращаться к «первоисточнику» — к единой духовной жизни человека, помогая ему развиваться как творческой личности.

культура: Разве для этого недостаточно того, что уже есть в нашей культуре, которую во всем мире считают великой? Может быть, и здесь надо просто вернуться к «первоисточнику»?

Нарышкин: С этим никто и не спорит. На пустом месте может родиться

только пустое. Но я сейчас говорю о другом. Наша культура стала великой лишь потому, что она веками создавала новую эстетическую реальность. Обновки в культуре опасны: они ведут к отбрасыванию назад, на задворки цивилизации. И, иницируя модернизацию культуры политики, я говорю о необходимости искать пути, которые дадут ей мощный толчок к развитию. По сути — базу для долговременного подъема. Но ведь новый фундамент на одних культурных памятниках не возведешь. Так мы их скорее разрушим. Нужно по-настоящему помочь, чтобы рядом с ними появились новые, не менее значимые.

культура: Но за счет чего и как они сегодня могут родиться?

Нарышкин: Прежде всего — как ответ на те глубокие нравственные вопросы, которые задает себе нынеш-

нее поколение творцов. Поверьте, их у него отнюдь не меньше, чем у предыдущего. Однако через поиск «вечных смыслов» каждое поколение проходит само. Только тогда они входят в плоть и кровь, становятся личными убеждениями и помогают создать новое великое искусство. И пусть эти вопросы вновь окажутся «вечными», ничего нельзя навязывать. Но нужно сделать максимально доступным то, что уже накоплено культурой — и нашей, и мировой. Наконец, на деле это обеспечить преемственность и с уважением отнестись к выбору нового творческого поколения.

Мы должны довериться их поиску, открыть простор для творческих экспериментов. Даже если для этого придется отказаться от собственных привычных представлений, возрастных и карьерных амбиций. С этим сегодня не все могут смириться, а преобразования, конечно, будут стоить денег, но ведь «не хлебом единым»...

культура: Не означает ли сказанное, что классике Вы отводите меньшую роль, чем современному искусству?

Нарышкин: Не знаю, из чего был сделан такой вывод. Я только что говорил о необходимости доступа ко всему, созданному человеческой цивилизацией. Но давайте не забывать: то, что сегодня называют классикой, когда-то казалось вызывающим, раздражало своей новизной предыдущих «классиков» и пробивало себе дорогу с меньшими трудностями, чем современный андеграунд.

культура: Но ведь средневековым классикам расти в искусстве никто не помогал...

Нарышкин: В том смысле, как это принято сегодня, — да. Однако и в самые далекие времена находились меценаты, поддерживавшие новые школы. Уже в античном мире состоятельные люди помогали художникам, музыкантам, поэтам. И ведь отнюдь не наше поколение завело традицию тратить личные деньги на художественные галереи или библиотеки, наполняя их трудами великих философов...

Считаю, в наше время нужно реально стимулировать тех, кто готов к меценатской деятельности. Об этом, как и о других приоритетах в поддержке искусства, мы говорили в Госдуме, на первом заседании Совета по культуре. В него вошли видные деятели отечественной культуры, в том числе ряд депутатов. Надеюсь, Совет окажет серьезную экспертную помощь в разработке

ФОТО: ИТАР-ТАСС

упомянутой общенациональной программы.

культура: Известно, что Вы активно участвуете в организационной работе по созданию Российского исторического общества. В чем заключается важность этого проекта и какие ожидания Вы связываете с его реализацией?

Нарышкин: Создание, а точнее, восстановление Российского исторического общества — это назревшее решение. И оно во многом связано с целями поддержки отечественной культуры. Именно поэтому на заседании Оргкомитета РИО я сказал, что двери этого общества будут открыты для всех гуманитариев, включая искусствоведов.

Напомню также, нынешний год — Год российской истории. И надо сде-

лать все, чтобы его мероприятия не оказались событиями одного дня, а заложили долговременные традиции. Это же пытались сделать когда-то и наши предшественники из Императорского Русского исторического общества. Оно работало в стране полвека, вплоть до революции 1917 года, а затем за границей. Но даже в тех непростых условиях члены Общества много сделали для сохранения нашей исторической памяти.

Лучшие традиции мы продолжим. И заведем, по-видимому, свои — соответствующие времени. Планов много, обсудим их уже в конце июня на учредительном собрании Общества. Приглашаем и вашу газету в нем участвовать. Не оставайтесь в стороне от столь важного для нашей культуры события.

Конкурс Григоровича: посвящается Дягилеву

Елена ФЕДОРЕНКО

15 июня в Сочи открывается IV Международный конкурс «Молодой балет мира».

В конце 60-х Варна проложила путь балетному конкурсному движению. Начинание вошло в моду — танцевальных ристалищ сегодня так много, что каждое ищет отличий. Международный конкурс Юрия Григоровича «Молодой балет мира» — один из самых юных — ставит на тех, кто делает первые шаги в профессии. Нижняя возрастная планка для участников не обозначена.

Уже в четвертый раз сочинский Зимний театр собирает гостей. Первые состязания (в них участвовали свыше 200 соискателей из 17 стран) посвящались великим русским балетным Галине Улановой и Наталии Бессмертновой, а Grand Prix-2008 носил имя легендарной Марины Семеновой, отмечавшей в тот год сотый день рождения.

Вековой билеи «Русских сезонов» Сергея Дягилева — по-

священие IV Международного конкурса «Молодой балет мира». На открытии Краснодарский театр балета Юрия Григоровича исполнит знаменитые сочинения хореографа Михаила Фокина «Видение розы», «Карнавал», «Жар-птица». Все эти балеты родились в Дягилевской антрепризе.

Уже 16 июня соискатели начнут борьбу за награды — и в строгой классике, и в современной хореографии, что составляет обязательную программу большинства мировых состязаний. Но в Сочи пошла на нововведения: в конкурсном списке легализованы народно-сценический танец, фрагменты из балетов-сказок и номера на музыку из классического джаза.

Будущие избранники Терпсихоры — те, кому предстоит писать новейшую историю танца, — предьявят результаты 23 июня в Краснодаре, где в Музее Бессмертновой и Grand Prix-концерт лауреатов. Добавим, что нынешний смотр включен в программу Культурной олимпиады «Сочи 2014», а следующий состоится в год Олимпийских игр.

ОТ ПЯТНИЦЫ

«Кинотавр» всегда рядом

Гран-при XXIII сочинского «Кинотавра» получила картина Павла Руминова «Я буду рядом» — о смертельно больной молодой женщине, ищущей новых родителей для своего шестилетнего сына. Второй по значимости приз — за лучшую режиссуру — достался Василию Сигареву, фильм «Жить». За работу над фильмом лентой награжден Алишер Хамидходжаев как лучший оператор. Кроме того, картина Сигарева получила приз киноведов и кинокритиков. В «Жить» снималась и победительница в номинации «лучшая женская роль» Яна Троянова, однако приз актриса получила за фильм Авдотьи Смирновой «Кокко». Награду Троянова разделила с Надеждой Михалковой — своей напарницей по «Кокко». Картина Алексея Мизгирева «Ковбой» обрела приз за лучшую мужскую роль (Азамат Нигманов) и за лучшую музыку (композитор Александр Манюков). Лучшим сценаристом признан Михаил Сегал. Приз за лучший дебют достался «Дочери» — картине Александра Касаткина и Натальи Назаровой. Лучшей короткометражной работой стали «Ноги — атавизм» Михаила Местецкого. Они же получили приз зрительских симпатий.

Министр хочет похоронить Ленина

Недавно назначенный министр культуры Владимир Мединский выступил с новой общественной инициативой. По мнению Мединского, тело вождя пролетариата, почти 90 лет находящееся в Мавзолее на Красной площади, следует, наконец, предать земле. «Нахождение тела в «подвешенном» состоянии, на мой взгляд, нелепо», — сказал министр в интервью радиостанции «Эхо Москвы». Будь воля министра, он бы предал Ленина земле «со всеми подобающими государственными ритуалами,

почетом, воинским салютом». А сам Мавзолей работы архитектора Щусева Мединский предлагает превратить в музей советской истории.

Госпремия за возрожденное село

В День России в Кремле состоялась церемония награждения лауреатов Государственной премии за 2011 год. За достижения в гуманитарной деятельности премии удостоен Владимир Спиваков, за просветительскую деятельность — Святослав Белза. Премиями за вклад в популяризацию достижений культуры и науки отмечены генеральный директор ВГТРК Олег Добродеев и глава теле- и радиовещательной компании «Культура» Сергей Шумаков.

Высокую награду получили автор проекта реконструкции села Вятское Олег Жаров, а также директор историко-культурного комплекса «Вятское» Елена Анкудинова и художник Николай Мухин — за возрождение и развитие традиционных культурных и исторических ценностей. Председатель Центрального совета Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры Галина Маланичева отмечена за вклад в сохранение отечественного культурного наследия.

Вознесенского увековечат

Президент России Владимир Путин подписал Указ «Об увековечении памяти Андрея Вознесенского». Глава государства поручил правительству России «учредить начиная с 2013 года десять персональных стипендий имени А.А. Вознесенского в размере 1500 рублей в месяц каждая для студентов, обучающихся по направлениям подготовки (специальностям) высшего профессионального образования в области литературы и журналистики». Президент также рекомендовал правительству Москвы присвоить имя Вознесенского одной из столичных библиотек

ДО ПЯТНИЦЫ

и рассмотреть вопросы об установлении мемориальной доски на доме, где жил и работал поэт, и о создании музейно-культурного центра Вознесенского. На первом заседании Совета по культуре при председателе Госдумы РФ художественный руководитель Театра имени Ермоловой Олег Меньшиков обратился с просьбой помочь в создании музея Андрея Вознесенского. Для его открытия, пояснил Меньшиков, не нужно огромного здания или серьезных финансовых затрат, «достаточно будет и небольшого помещения».

Фонд кино меняет схему

Попечительский совет Фонда кино изменил систему финансирования лидеров кинопроизводства и увеличил объем средств, которые студии будут возвращать государству. Отныне компаниям придется возвращать до 25 процентов доходов от полнометражных мультфильмов, комедий и копroduкций (раньше они отдавали всего 5 процентов). Что до производителей авторского кино, то они по-прежнему будут возвращать 5 процентов. Но если государство поддержит прокат, компаниям придется делиться половиной доходов.

Кроме того, расширился состав студий-мейджоров, получающих поддержку от Фонда кино. В прошлом году это были семь компаний: «Дирекция кино», «ТРИТЭ», «Профит», «Централ Партнершип», Art Pictures, СТВ и «Базелевс». Теперь к ним добавились «Нон-стоп Продакшн» Александра Роднянского, «Коктебель» Романа Борисевича и ТПО «Рок» Алексея Учителя — производители скорее фестивального, нежели коммерческого кино.

Модель распределения средств тоже изменится — если раньше деньги распределялись поровну между мейджорами, то теперь будут выделяться под конкретные социальные проекты. Всего на поддержку социально значимых проектов запланирована сумма 1,45 миллиарда рублей.

КУЛЬТУРА
Официальный сайт культуры России

Главный редактор:
Елена Ямпольская

Генеральный директор:
Александр Тумахович

Заместитель главного редактора:
Михаил Тюренков

Ответственный секретарь:
Александр Курганов

Учредитель:
Открытое акционерное общество «Редакция газеты «Культура»
Свидетельство о регистрации средства массовой информации:
ПИ №ФС77-41708 от 18.08.2010 г.

Подписные индексы:
50126 (для населения),
32576 (для предприятий),
19869 (годовой индекс для всех подписчиков)

Адрес редакции: 127055, Москва, ул. Новослободская, д. 73, стр. 1

Рекламная служба: +7 (495) 602-5200

Печать и распространение: +7 (495) 685-4925

Телефон для справок: +7 (495) 685-0633

e-mail: info@portal-kultura.ru

Газета распространяется в России, Армении, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Приднестровье, Таджикистане, на Украине, а также в Австрии, Бельгии, Германии, Швейцарии, Чехии

Общий тираж: 19 678

Отпечатано в ЗАО «ПК «ЭКСТРА М», 143400, Московская область, Красногорский р-н, п/о «Красногорск-5», а/м «Балтия», 23 км. Заказ № 12-06-00211

Подписано в печать 14 июня 2012 г., по графику: 20.45, фактически: 19.50

ФОТОГРАФИИ: ИВАН БЕРЩЕВСКИЙ

Праздник состоялся вопреки грозе

В День России на Поклонной горе прошел ставший уже традиционным Фестиваль прессы. Гости фестиваля посетили стенд «Культуры», получили возможность поближе познакомиться с нашей газетой, пообщаться с сотрудниками, задать вопросы и подписаться. Благодарим всех, кто был в этот день с нами!

На родине Ивана Гончарова в рамках Программы «Ульяновск — культурная столица» состоялся круглый стол «200 лет диалогу Обломова и Штольца». О русских и немцах, шире — о разных взглядах на жизнь и подходах к жизни, в Ульяновске сквозь призму изящной словесности рассуждали философы, литературоведы, деятели искусства.

Лев АННИНСКИЙ, литературовед:

Обломова как-то сказал, что Штольц — это противоядие Обломова. Но кто такой Штольц? Принято думать, что это самый главный немец, которого открыл нам Гончаров.

Немцы уверены, что русские — шельмы, русские уверены, что немцы — шельмы. И как только мы пытаемся подставить что-то реальное под образ Андрея Штольца, возникает подозрение, что это все-таки шельма. Чехов заметил по этому поводу: «Автор говорит про Штольца, что это «великолепный малый», а я не верю. Это продувная бестия, думающая о себе очень хорошо и собой довольная. Наполовину он сочинен, а на три четверти ходулен».

Что же такое Штольц в контексте отношения немцев и русских: это немец или что-то другое? Я думаю, что-то другое.

При прочтении произведения Гончарова можно чувствовать интонацию рассказчика — то его душит еле сдерживаемый хохот, то он проливает слезы. Потому что эти два человека — Штольц и Обломов — не могут друг друга объять душой. И поскольку Гончаров — писатель потрясающей силы, точности, то достаточно руки красноречивого упомянуть или что у Обломова ячмени, а у Штольца щек нет, потому что он худой, живой и быстрый, — все это врезается в память, как диалог русского и немца.

На самом деле «Обломов» — одна из первых попыток понять, что с нашей русской душой происходит. И как назвать то, что мешает нам быть деятельными, успешными? Вот Штольц придумал — «обломовщина». И не поймешь, то ли с осуждением сказано, то ли с сожалением. Потому что это никак не противостояние русских и немцев, а попытка противостояния избежать. С тех пор, по законам чуда художественности, все диалоги русских и немцев в великой русской и великой немецкой литературе происходят внутри этого противостояния — Обломов и Штольц.

После Гончарова нашелся еще один великий писатель — Лесков, описавший диалог русской и немецкой душ в «Железной воле». Он издал ее в 1876 году, когда пангерманизм возник в русском сознании как абсолютно новое явление и новая угроза. Вот что он пишет: «Он все молчком норовит, а мы все криком. Он железный, а мы дубовые... У него по плану расчет делается, а у нас само по руслу течет, и в свое русло возвращается... Так что, сколько ни вкалывай, Гуго Карлович Пекторалис, сколь не дотачивай за Сафроничем хаптурно отлитые детали... — все равно по-Сафроничеву выйдет. И к Сафроничу вернется, и деньги, собранные Гуго Карловичем, Сафроничу счастью проплет и развеет по миру. Мы такие. У немца гордость, а у нас — антигордость, у немца уверенность и самоуважение, а у нас что? А у нас тайная уверенность и полное отсутствие самоуважения, прикрытое куражом и бравадой». Пока читаешь, дивишься, с какой точностью выражена скрипучая фигура немца, а как начинаешь думывать, ты понимаешь, что этот механический человек, склепанный из железок, — не немец. Это карикатурная комбинация русских черт, гениально вывернутых наизнанку. Это мы в перевернутом зеркале.

Проходят десятилетия, разражается Первая мировая война, и выходят беседы Мариэтты Сергеевны Шагинян с немецким профессором. Вот вам тип диалога русского и немца: «Они дают нам династию, мы им — геополитическое пространство. Они нам — строгую философию, мы им — преобразование строгой философии в пламенную духовную практику. Они нам — Гегеля и

Ницше, мы им — Толстого и Достоевского». Это уже попытка понять, как дальше говорит Шагинян, что «если мы не братья, то двоюродные братья, если русские и немцы — не одно и то же, то они созданы настолько диаметрально противоположно, что чего немцу не хватает, того у нас навало, чего нам не хватает — то немец замечательно делает».

На эту же самую тему размышляла Марина Ивановна Цветаева в этюде о Максимилиане Волошине, который, как известно, имел немецкие корни: «Но — прочность его дружб, без сносу, срок его дружб, бессрочных, его глубочайшая человеческая верность, тщательность изучения души другого были явно германские...»

Замечательный немецкий историк Иохим Фест, умерший не так давно, пытался понять, что произошло с немцами: «Что вынесли немцы из первого имперского опыта, закончившегося так плачевно в XVII веке? Фигура добродушного, мирного, не воинствующего, мечтательного немца на долгое время стала предметом насмешек для более самоуверенных соседей. На деле же там затаилась глубокая подозрительность, реакция народа, исторический опыт которого почти целиком был отмечен ощущением угрозы. На основе его срединного географического положения у него рано развились комплексы окруженности и необходимости обороны. Эти комплексы самым страшным образом и подтвердились в так никогда и не преодоленном страшном опыте 30-летней войны, превратившей страну почти в безлюдную пустыню. Самым значительным последствием войны были травмирующие чувства незащищенности и глубоко запрятанный страх перед хаосом любого рода».

У нас, у русских, нет страха хаоса — у нас есть ощущение хаоса. У нас сроду не было естественных границ в этом евразийском блюде в отличие от изрезанной Европы. Отгородился какой-нибудь шотландец, и он уже не англичанин. А у нас как вы отгородитесь? У нас вот пустыня — пустое место, и скачет богатырь и ищет, кому бы шею свернуть. А навстречу скачет другой богатырь и тоже ищет, кому бы шею свернуть. Нам и нельзя было никогда отгородиться. И тут возникает совершенно другая реальность, иной духовный мир, которому потом приходится придумывать Штольца, чтобы понять, что с нами происходит.

Давайте попробуем пройти дальше. Фест пытается понять, как немец стал гитлеровцем и что с немцами произошло. Вот народ, который затиснут со всех сторон, но награжден феноменальными способностями и энергией. Кант сказал ему — ладно, сиди тихо, вот там у тебя есть и

тут немало, а больше ни-ни. Как это «ни-ни»? Подождите, немец попробует это дело опровергнуть! Кстати, Кант мой любимый философ. Точно так же, как любимый композитор — Бах. Как мне эту проблему через себя пропускать, когда мой отец погиб в 42-м году? И как этот диалог продолжать, когда такое происходит — две мировые войны, и не поймешь, по чьей вине... Возьмите Лютера — маленький монах бросил вызов ни много ни мало — Папе. Он хочет переделать весь мир и переделывает с помощью лютеранства. Вот вам немецкая драма, которая никогда не знаешь, как вывернется. Как и наша, кстати. Так вот, в очередной раз, по словам Феста: «Народ поэтов и мыслителей поверил в миф — не в миф политического обустройства Германии, а в миф судьбоносного переустройства Вселенной. Захотелось вернуть запутавшемуся миру

«Обломов» — одна из первых попыток понять, что мешает нам быть успешными

простоту, величие, экстаз, харизму и гениальность. Не Бисмарк, а Перикл забрезжил в грезах. Автобаны, которые должны были связать воедино объединенный рейх, потом Европу, потом мир, — показались чем-то в роде Рима. Все, что в пределах, следовало очистить, все, что за пределами, — уничтожить». Уничтожить надо было нас с вами — мы не вписывались...

Я закончу путешествие по русско-немецким отношениям цитатой Вольфганга Борхерта, немецкого военного писателя: «Ты давно мертв? — спросил я. — Да нет, — отвечал он, — но все же я был убит зимой, они не смогли меня как следует закопать, замерзла земля наша. Как камень стала. — Ах да, ты ведь был убит в России, верно? — Да, в первую же зиму, — отвечал мертвец. — Послушай, да ты не смейся. Очень нехорошо быть мертвым в России. Мне там все чужое, деревья совсем чужие, печальные такие, знаешь, все больше ольха. Где я лежу, тоже стоит печальная ольха, и камни иногда стонут, потому что они русские камни, и лес кричит по ночам, потому что он русский лес, и снег кричит, потому что он русский снег. Да чужое все — все чужое...»

Когда-то отковался афоризм, не лишней молодцадетого пренебрежения к противнику: «Что русскому здорово, то немцу — смерть». А знаменитый наш полководец, у которого император спросил, какую награду бы ему хотелось

получить, отковал не менее крепкий афоризм: «Государь, сделайте меня немцем!» Так и просятся души двух народов в диалог, во взаимодополнение. И правильно: немец методичен и предсказуем, русский импульсивен и непредсказуем. Немец непобедим в стандартных ситуациях, но теряется в нестандартных. Русский плавать хотел на стандарты, правила и законы, зато находчив в положениях безвыходных и противозаконных. Немец строитель и умища всемирного масштаба, русский — талант и мечтатель всемирного масштаба. Как бы не воевать нам друг с другом! Смертельным абсурдом кажется отошедший, наконец, в прошлое проклятый XX век. Ищет душа союзника то ли в туманном будущем, то ли в повергнутом в туман прошлом.

Александр ТИХОНОВ, завкафедрой философии и культурологии Ульяновского государственного педагогического университета:

Писатель и журналист Александр Рар выпустил книгу «Немец» в Кремле, в которой описывает Владимира Путина как синтез русского хаоса с германским порядком. То есть без Штольца опять не обойтись. Но я хочу увести разговор в более общую плоскость. Как правильно было сказано, фигура Штольца — наполовину изобретенная, то есть сконструированная, наполовину позаимствованная из немцев как таковых. Я эмпирическим материалом в отношении немецкой души не владею. Единственно могу предположить, что Владимир Эрн был прав, написав серию эссе под общим названием «От Канта к Круппу». Бесконечность подъема духа требует бесконечной экспансии вовне. Только дух, оторванный от души, фактически становится тевтонским мечом. Это духовность, которая была изначально в Германии, вспомните Гейне: Франции досталась прекрасная земля, Англии — безбрежность морей, Германии — царство небесной мечты. Немцы устремились в этой стесненности вверх, к духовности. Но духовность эта оказалась довольно-таки опасной. Духовность без душевного фактически повторяет метафору меча.

Если мы возьмем оппозицию Штольца и Обломова, то я хочу обратить внимание на то, что в русской литературе широко используются говорящие имена. Имеется в виду первое значение слова «облом» — это отломанный, второе — возникло в XX веке, как нечто крупное. И «облом» как неудача. Илья Ильич Обломов — это кристаллизация русской души. Более того, эта крупнейшая фигура, которая, как мифологем, западает в наше сознание. Это квинтэссенция мифологемы русской души.

На мой взгляд, Обломов стал Обломовым как обломанным, когда он стремился постичь себя как Вселенную, и это ему не удалось. В беспредметной, во внешней деятельности — любви Ольги, созидания дома, в хозяйстве — себя как Вселенную не построишь, будет провал в сон. Этот провал — уход от реальности, которым мы все грешим.

Конечно, среди немцев тоже много мечтателей, пьяниц и разгильдяев. Так же, как и у нас много «немцев». Тот же Путин — «немец» в Кремле — это воплощение внешней рациональности. И отсюда оппозиция духа и духовности. Мы всегда пытаемся преодолеть эту антиномичность и разорванность. Образы и Штольца, и Обломова — это мифологемы, которые у нас глубоко внутри сидят. Но или это диалог, или поглощение одного другим, или тяжкий крест, который мы будем нести.

Наталья НИКОПОРОВА, директор ульяновского Драматического театра имени Гончарова:

У нас в этом году уже в шестой раз пройдет фестиваль «Герои Гончарова на современной сцене». За эти шесть лет к нам привозили около двадцати спектаклей по самому Гончарову и по пьесе Михаила Угарова «Облом off». Кстати, Угаров, я считаю, изуродовал нашего замечательного писателя и к тому же необоснованно включил в пьесу мат... По поводу каждого «Обломова», которого здесь показывали, можно сочинить целый трактат. На шестой фестиваль, посвященный юбилею Гончарова, приезжает — вы угадаете — Русский театр Берлина. Со спектаклем «Обломов умер. Да здравствует Обломов». Это символично, что русские немцы, живущие в Берлине, и Григорий Кофман, который их собрал, ставят «Обломова».

Душа обязана лениться

Алла КРАСИНСКАЯ

После выхода в свет романа «Обломов» Гончаров вспоминал: «Почти все мои знакомые на каждом шагу, смеясь, говорили мне, что они узнают в этом герое себя и своих знакомых». Действительно, Илья Ильич в своей жизненной философии был далеко не одинок.

Вспомним хотя бы древнегреческих эпикурейцев. Их идейный вдохновитель философ Эпикур призывал своих последователей ограждать себя от жестокостей мира в прекрасном саду, вкусно есть, слушать музыку, предаваться беседам и заниматься любовью. Все эти постулаты они с удовольствием воплощали в жизнь. Древние римляне и вовсе сделали леность государственным принципом. В их славном государстве трудились только рабы, а свободные граждане отдыхали и наслаждались жизнью...

Главное желание, которое обнаруживается в трудах философов-утопистов, — не работать. Земля, взлеянная в их мечтах, сама дарит урожай, который собирается без всяких трудозатрат, да и хлеб печется сам собой. Утопистам вторят народные сказки. Тут вам и чудный край с молочными реками, что текут меж кисельных берегов в русском фольклоре, и очень напоминающие этот край страны лентьев Шлаарфенланд у немцев (булки там растут на деревьях, рыба попадает в сети уже приготовленной, а стаи жареных гусей сами залетают в рот) и Кокань у французов и англичан. Эти чудные образцы райского изобилия и ничегонеделания увековечил в своих картинах Питер Брейгель.

А былинные и сказочные герои: Емеля, получивший все радости жизни «по щучьему велению», или Илья Муромец, который, прежде чем стать славным богатырем, 33 года просидел на печи. Грех не вспомнить ершовского Ивана-дурака, за которого все сделал верный Конек-Горбунок...

Есть у Илья Ильича и вполне современные последователи. В 1999 году свет увидел роман немецкого писателя Франк Гоэлена под названием «Учиться лежать». Герой его — истинный Обломов наших дней, который, обзаведясь семейством, к 30 годам становится пассивным диванным созерцателем. А французская Коррин Майе поведала лентяям, вынужденным ходить «в присутствии», как числится на работе и абсолютно ничего не делать. Книга ее именуется «Здравствуй, лень!»

Кстати, сами литераторы, во всяком случае многие из них, недалеко ушли от нетрудолюбивых персонажей. Иван Андреевич Крылов, например, даже на службе, в Публичной библиотеке (а проработал он там более 30 лет), позволял себе часок-другой вздремнуть. Ну а уж после обеда у друзей (знаменитый баснописец был большим гурманом) не поспать было просто непозволительно. Так что для него непременно оставляли в укромном углу удобное кресло, где он и отдыхал до ужина. Александр Сергеевич Пушкин признавался, что он «счастливый лени верный сын». Любил поваляться и один из литературных отцов великого комбинатора Илья Ильич. Его главным хобби было, устроившись на мягком плаще, читать книги о морских сражениях. В хорошую погоду с дивана писатель перемещался на скамейку в парке и часами наблюдал за проходящими мимо людьми.

Виктор Гого, написавший великое множество весьма объемных томов, тоже, по свидетельству современников, любил праздное существование. Со своим недостатком он боролся... при помощи ножицы. Стригся, не глядя при этом в зеркало, и пока прическа не восстанавливалась, усиленно творил за письменным столом. Чарльз Дарвин в школьные годы поражал педагогов умением засыпать во время уроков, в университете прогуливал лекции и проводил время, стреляя из рогатки в ворон (не вставая с постели), или отсиживался в баре за кружкой пива. Великий экономист Карл Маркс постоянно находился на чем-то иждивении. Сначала он жил за счет своей матушки, потом — за счет соратника Фридриха Энгельса (тот был совладельцем хлопкопрядильной фабрики), причем добросердечный Энгельс кормил не только своего великого друга, но и все его многочисленное семейство. Уинстон Черчилль обожал полегать в кресле-качалке, дымя сигарой. Пепел он стряхивал в лучшем случае на пол, в худшем — прямо на себя. Дотянуться до пепельницы было лень. Отъявленным лодырем педагога считали и будущего нобелевского лауреата Альберта Эйнштейна. По физике, позже прославивший его имя в веках, у него стояла «двойка». Выросши из коротких штанишек и вступив во взрослую жизнь, Эйнштейн никогда не убирался дома и не знал о местонахождении утюга.

Исаак Ньютон, Дмитрий Менделеев, Пабло Пикассо — эти и многие другие лентяи и двоечники подарили человечеству великие произведения и не менее великие открытия. По мнению современных ученых, ничего удивительного в том, что «гений и лентяйство» совместимы, нет. Так, американский исследователь Арнольд Людвиг, проанализировав более 1000 биографий знаменитостей, сделал вывод: чтобы просто талант сделался гением, он должен научиться терять время и беречь силы. Так что умение отдыхать вовсе не грех, а где-то даже доблесть.

«Трудоголики» (и это тоже доказанный факт) стареют и уходят из жизни раньше лентяев. Хотя Андрей Иванович Штольц, как известно, пережил своего друга Илья Ильича Обломова...

Высокое в Нижнем

Евгения КРИВИЦКАЯ Нижний Новгород

В Нижнем Новгороде с 3 по 16 июня проходит XII Международный фестиваль имени А.Д. Сахарова — главное культурное событие сезона в регионе.

«Быть участником Сахаровского фестиваля — это большая честь и огромная ответственность», — считает пианист Денис Мацуев, любимец нижегородской публики. «В Нижний Новгород впервые приехал в 1999 году, уже став лауреатом конкурса имени Чайковского, — рассказал Денис Мацуев специально для газеты «Культура». — С тех пор играю здесь каждый сезон. Мое волжское турне, ставшее ежегодным, всегда открывается в Нижнем Новгороде: это уникальная филармония на карте нашей страны. С нею тесно связаны судьбы Шостаковича, Шнитке, Ростроповича, да и вообще все знаменитые российские музыканты не по одному разу выступали тут».

Действительно за двадцать лет существования фестиваль вписал свою страницу в историю культуры России. Его доминанта — эксклюзивные премьеры и дебюты.

В этом году нижегородцы стали свидетелями впечатляющих новинок. Денис Мацуев, готовясь записывать диск, приступил к освоеию Концерта №1 Брамса, и его первое публичное выступление с этим сочинением состоялось в рамках Сахаровского фестиваля. Но еще удивительнее, сколько редких сочинений пианист исполнил в этом городе, вообще минуя Москву. «Здесь замечательный симфонический оркестр, для которого не существует никаких сложностей, — подчеркнул Денис Мацуев. — С его главным дирижером Александром Скюдским мы сделали огромное количество программ: «Каприччио» Стравинского, «Бурлеску» Рихарда Штрауса, Симфонию-кончертанту Шимановского. Причем материал осваивался в кратчайшие сроки, буквально с одной репетиции».

На сей раз готовились тщательно, Денис приехал загодя, чтобы вжиться в новое для себя звучание. Оркестр во главе с маэстро Скюдским чутко следовал за солистом, ничуть не уступая ему в темпоременте и виртуозности.

Концепция фестиваля — «Русское искусство и мир». Выступления отечественных звезд — «Виртуозов Москвы» с Владимиром Спиваковым, Камерного хора с Владимиром Мининим, выдающейся виолончелистки Наталией Гутман, квартета имени Бородина, победителя XIV конкурса имени Чайковского Даниила Трифонова — чередовались с гастролями зарубежных гостей. На «Дни Франции» приехало французское джазовое трио Ярона Эрмана. А наш бывший соотечественник пианист Михаил Рудь показал «Картинки с выставки» Мусоргского с визуальным рядом из иллюстраций Кандинского, написанных в 1928 году. В рамках «Дней Нидерландов» за пульт симфонического оркестра Нижегородской филармонии встал дирижер Ваутер Патберг. А завершают двухнедельный марафон Литовский камерный оркестр и скрипач Сергей Крылов, представляющий Италию.

Ни один концертный сезон в Нижнем Новгороде не проходит без Юрия Башмета и его оркестров. В этот раз честь открытия фестиваля была предоставлена «Солистам Москвы». С ноткой ностальгии Юрий Башмет вспоминал: «Этот город был одним из первых, кто принял альти как сольный инструмент. И, соответственно, принял меня. Тут прошло немало моих премьер. Филармония всегда отличалась уникальным духом, я бы сказал, своей политикой. В СССР действовали табели о рангах. Если ты просто лауреат международного конкурса — то посылают в обычный гостиничный номер, если заслуженный артист — то в полулюкс, если народный артист — положен вагон СВ и люкс. Когда у меня еще не было никаких званий, в Нижнем меня встречали на перроне с топленным молоком и ключом от полулюкса».

Юрий Башмет задал тон фестивалю, исполнив непростую программу. Трио-соната Шнитке в переложении Башмета для струнного оркестра — вещь серьезная и философская, с размышлениями о печальях земной юдоли. Но о ней Башмет рассказал не без юмора: «Трио-соната — мой первый опыт переложения. Получилось так, что я написал пять страниц и заболел. Пришлось попросить доделать знакомую студентку с композиторского отделения: она на Шнитке просто молилась. Когда принес партитуру Альфреду, он сказал: «Ты молодец, особенно с шестой страницы получилось удачно».

В «Арпеджионе» Шуберта зазвучал божественный альт Башмета, и были здесь «свет и покой». А потом по контрасту — жизнеутраченный «Карнавал животных» Сен-Санса, где текст, разумеется, читал Константин Хабенский, исколесивший с Башметом за последние полгода пол-России. «На бис» башметовцы исполнили остроумные вариации на тему Нарру birthday, поздравив автора Сахаровского фестиваля, легендарного директора Нижегородской филармонии Ольгу Томину с юбилейным днем рождения.

Другим подарком стали слова губернатора области Валерия Шанцева, признавшего необходимым строительство нового концертного зала: «Такой фестиваль, выходящий по своему значению за рамки местного события, принятый в Европейскую ассоциацию фестивалей при ЮНЕСКО, собравший более трехсот артистов из шести стран, должен проходить в зале, отвечающем по своим акустическим параметрам европейским стандартам».

Управляемый занос

Светлана ГИРШОН Ярославль

Рев моторов, мегаватты музыки, экзотическая раскраска автомобилей, зажигательные ритмы диджеев — так ежегодно врывается в лето «Автоэкзотика-Ярославия». На сей раз она пройдет с 15 по 17 июня под открытым небом на загородном аэродроме Левцово.

«Автоэкзотика-Ярославия» — самое крупное региональное шоу на территории Ярославской и близлежащих областей: Костромской, Ивановской, Вологодской и Владимирской. Ежегодно оно привлекает тысячи гостей из различных регионов России, Белоруссии, Украины. Сюда стремятся те, кто не мыслит свою жизнь без рева моторов, трассы и музыки, сливающейся в ушах с шумом ветра. В 2012 году организаторы мероприятия ожидают не менее 25 тысяч посетителей.

Организаторы шоу, которое в нынешнем году состоится уже в шестой раз, подготовили немало

сюрпризов. Площадка будет разделена на четыре зоны: главная сцена, внедорожная и футбольные зоны, «Пляж».

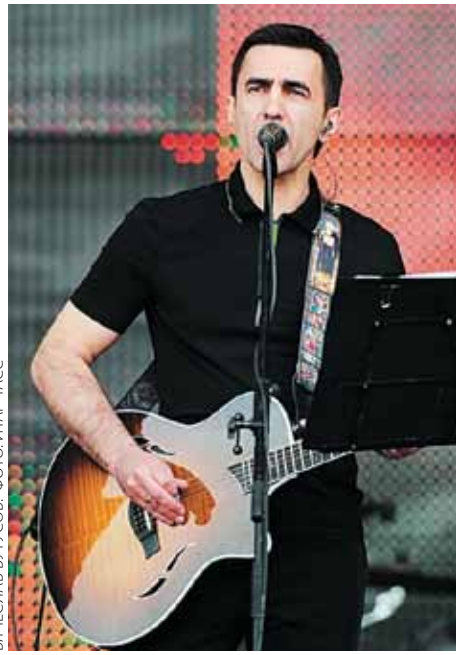
На территории аэродрома Левцово съедутся около тысячи уникальных авто — ретро-мобили, спорткары, внедорожники, самодельные транспортные средства. Впервые в этом году на площадке Best of the Best развернется специализированная выставка луч-

СОЛИСТКА GARBAE ШИРЛИНЗОН. ФОТО: ИТАР-ТАСС

ЛИДЕР ГРУППЫ «ОКЕАН ЕЛЗИ» СВЯТОСЛАВ ВАХАРУК. ФОТО: ИТАР-ТАСС

ВНЕСЛАВ БУТУСОВ. ФОТО: ИТАР-ТАСС

Денис БОЧАРОВ Самара

По Самарской области громкогласно прошествовал грандиозный рок-марафон «Рок над Волгой». Его главными фигурантами в равной степени были как корифеи отечественной и западной рок-музыки, так и зрители. Ну и стражи порядка, разумеется, тоже.

Крупномасштабные рок-фестивали на российской почве — явление неординарное. С одной стороны, чувствуется, что наш народ очень живо откликается на подобные мероприятия, стекаясь на них со всех концов страны и составляя в итоге аудиторию в несколько сотен тысяч человек. С другой — возможно, скрывается то обстоятельство, что глобальные орен ай для российской действительности феномен сравнительно молодой — в организации столь ответственных рок-гуляний пока еще наблюдаются ощутимые огрехи. «Все идет

Шнур над Волгой

хорошо, главное, чтобы обошлось без жертв», — поведал на пресс-конференции после своего выступления Сергей Шнуров.

Во-первых, добраться до поля Петра-Дубрава, где проводился четвертый «Рок над Волгой», можно разными способами, но все равно не сказать, чтоб уж очень удобно. От железнодорожной платформы до места назначения надо пройти еще несколько километров, и даже от остановки автобуса, который курсировал по маршруту Барбошина поляна (это местечко в северо-восточной части Самары) — Петра-Дубрава в течение всего дня, топать еще довольно прилично.

Во-вторых, вход на фестиваль «Рок над Волгой» традиционно бесплатный. А это чертовски немаловажное обстоятельство. Добраться, будучи подпираемым и стискиваемым со всех сторон огромной разгоряченной толпой и жарой толпой, до металлоискателей — значит уже почти «пережить» действо. Многих особо рьяных и пьяных на поле не пускали, многих выдворяли, заломив руки, но в целом, к чести охранников правопорядка, следует сказать, что действовали они довольно корректно.

Состав участников фестиваля был более чем представительным: молодые да ранние Игорь Растеряев, группа «Мордор» и французская шансонье Zaz, группы с многолетней историей («Ленинград», «Король и Шут», «Океан Ельзи», «Би-2»), а также настоящие классики русского рока «Аквариум», «Алиса», Вячеслав Бутусов и «Ю-Питер». Арию зарубежного рок-гостя исполнила команда Garbage и Limp Bizkit. Словом, заинтересованным было на что посмотреть и что послушать.

Выступления первых двух коллективов («Мордор» и «Би-2») вполне можно назвать «разогревом», ибо по-настоящему пространство Петра-Дубравы наполнилось к моменту выхода на сцену Вячеслава Бутусова и К.О. Бронебойный «Ю-Питерский» сет, состоявший из хитов «Наутилуса Помпилиуса» и «Кино», сменило лаконичное выступление «Аквариума». «Рок над Волгой», как всегда, был приурочен к празднованию Дня России, о чем красноречиво свидетельствовали растяжки по обе стороны сцены, над VIP-трибунами, равно как и непосредственно над ней. В связи с этим Борис Гребенщиков на пресс-конференции был задан вопрос, что для него означает этот расплывчатый праздник. БГ со свойственными ему невозмутимостью и лукавой убедительностью ответил буквально следующее: «Зависимый человек — это человек, который не может делать то, что он хочет, и поэтому ему приходится делать то, к чему его обязывают обстоятельства. Поэтому День независимости России — это ГЛАВНЫЙ праздник. Он говорит о том, что все жители России независимы. Независимы от своего правительства, от местных царьков, независимы от глупости». Кто бы сомневался в том, что за десятилетия побочной «карьеры» наиболее часто интервьюируемого музыканта Борис Борисович научился виртуознейшим образом уходить от ответов на колкие и провокационные вопросы.

Иначе реагирует на них другой яркий представитель отечественного шоу-бизнеса — вышеупомянутый Сергей Шнуров. После действительно зажигательного представления лидер группировки (как он ее сам предпочитает называть) «Ленинград» не успел выйти из сценического образа и ответ почти на каждый вопрос сопровождал изрядной долей матерка. Странное дело: человек, построивший свою карьеру на показном и подчеркнутым сквернословием, пытается эдак отстраненно рассуждать о плачевном состоянии современного русского языка. Но надолго его нормативного красноречия не хватает: «К сожалению, матюги стали общим фоном, как плохая погода... Язык — это не какая-то косная структура. Сейчас матюгаются все и повсюду, этим никого не удивишь. Язык сегодня грязный, и, честно говоря, я не понимаю, зачем некоторые люди вообще открывают рот. По-моему, Декарт сказал: «Я мыслю — следовательно, я существую». Это изречение можно изменить: «Пи...ю — следовательно, существую». А грязный язык я ни в коей мере не пропагандирую. Я пропагандирую только невялость х...»

Мини-марафон пролетарского рока развалила после сетов «Ленинграда» и «Короля и Шута» очаровательная французская Zaz, музыка которой ничего общего с роком не имеет, представляя собой классический шансон с легким налетом джаза. Затем часовую программу главных украинских рокеров «Океан Ельзи» сменило ярчайшее выступление Игоря Растеряева, единолично державшего многотысячную аудиторию «на ушах». Имя этого талантливого музыканта и актера стало известно

широким массам благодаря «взорвавшему» интернет пару лет назад ролик на песню «Комбайнеры». Стоит ли говорить, что и над Волгой эта песня была принята с неистовым энтузиазмом.

После антре главных иностранных хедлайнеров этого дня — Garbage (не в обиду Limp Bizkit будет сказано), наряду с обиходными хитами представлявших свой новый альбом Not Your Kind Of People, на сцене на полчаса воцарилась ведаемая Константина Кинчевым «Алиса».

Порция нержавеющей шедевров, вздернутые руки и высказанное в пресс-зоне недовольство тем, что выступления российских групп на фестивале «Рок над Волгой» организаторы сокращают в угоду сетам иностранных артистов. Замечания в целом справедливые, однако сам Константин внакладе не остался: выход его группы был самым продолжительным из всех участников феста...

В целом прошедший в Самарской области дневной рок-форум оставил двойственное впечатление. С одной стороны, действительно безотказный для массового слушателя подбор артистов, море любимых в народе песен, живая реакция публики, четкая и слаженная работа как организаторов мероприятия, так и органов правопорядка. По крайней мере, в огороженных заборами пределах рок-марафона. С другой — груды мусора, разбитые бутылки и перекошенные от синяков и непомерного алкогольного возлияния лица некоторых посетителей — за оными пределами. Конечно, это неперемная атрибутика любого массового рок-дества (тем более, повторимся, бесплатного), однако устроителям еще будет над чем подумать. Особенно в свете того, что по словам главного организатора, Михаила Шурьгина, на следующий год «Рок над Волгой» планирует пригласить «очень крупного иностранного хедлайнера», в связи с чем рассматривается возможность проведения фестиваля на двух сценах.

Кто доволен абсолютно всем — так это самарские таксисты. Говорят, день фестиваля их потом целый год кормит...

ФРОНТМЕН ГРУППЫ «ЛЕНИНГРАД» СЕРГЕЙ ШНУРОВ. ФОТО: ИТАР-ТАСС

Наука танца

Елена ФЕДОРЕНКО

Вечером 15 июня в Челябинске будут танцевать ученики легендарного педагога Людмилы Сахаровой.

В Челябинске — не самом балетном городе России — существует фестиваль «Татьяна Предина приглашает...», когда партнерами титулованной прима театры, народной артистки России, становятся ведущие солисты со всего мира. Теперь одна из самых тонких и стильных российских балерин решила под тем же названием провести гада и посвятить его памяти своего великого педагога — Людмилы Павловны Сахаровой, чей класс в пермской школе прошла от звонка до звонка.

Сахаровские ученицы разлетались по свету и создавали бренды многим театрам. Сначала была Галина Рагозина, наделавшая шуму со своей эмиграцией, и ученица Сахаровой предпочитали не замечать. Вундеркинд Надя Павлова вмиг изменила отношение к Сахаровой, классическая по выучке Ольга Ченчикова следом за Павловой послужила отмене бойкота. Одну призвали в Большой, другую — в Кировский, и Сахарова перестала быть фигурой умолчания.

Авторитет пермской школы в эпоху Сахаровой оказался непрекращаем, ее твердый характер принимали за жестокость, железную волю — за бесчувственность, боялись

ее острого ума и еще больше — острого языка. «Если бы не ее строгость, из нас, ее учениц, ничего бы не получилось», — убеждена Татьяна Предина. Тяжелая болезнью заточила Людмилу Павловну дома, последние годы затворница никого не принимала и ушла тихо, почти незаметно, оставив добрую память в сердцах учениц. Одна из них, Елизавета Хребтова, привезла на челябинский вечер юную Дашу Ловцову — она уже «сахаровская внучка», а внучка по крови Дарья Соснина приглашена в качестве почетного гостя — сегодня она тоже педагог Пермского хореографического колледжа.

В концерте принимают участие артисты Большого театра, «Русского балета», уфимской труппы и, конечно, солисты челябинского театра. Сама Предина станцует любимую классику (фрагмент из «Спящей красавицы» и «Лебедя») и отрывки из балетов Владимира Васильева («Анюта») и «Фрагменты одной биографии»). Те, что передала ей Екатерина Максимова — последний педагог Татьяны Прединной. В балете артисты — вечные ученицы. Моя челябинская знакомая позвонила десять дней назад: «Не смогу попасть, билетов в кассе уже нет». Меня порадовало — значит, не зря Татьяна в свое время отвергла приглашение в Большой, не захотела расставаться с родным театром и зрителем. Впрочем, взгляните в мемуары Екатерины Максимовой, где об этом все написано.

Горькая ирония Рижского взморья

ФОТО: ИТАР-ТАСС

1 — Из Москвы в Ригу летят лишь россияне и инопланетяне! — усмеваются в очереди. И в этой шутке есть доля горькой иронии. Alien's passport («Паспорт негражданина») имеют более 300 тысяч жителей Латвии — 15 процентов населения республики существенно ущемлены в правах. Моего давнего друга — президента Балтийской гильдии поэтов, «инопланетянина» Сергея Пичугина этот статус вполне устраивает. Поездки в страны ЕС, равно как и в Россию, — безвизовые, на чиновничьи же должности он не рассчитывает. Но недавний референдум о русском языке как втором государственном языке горячо поддержал. Хотя участвовать в нем не мог.

В итоге лишь четверть граждан Латвии, принявших участие в голосовании, поддержали инициативу повысить статус языка, на котором говорит сорок процентов населения страны. Латыши консолидированно проголосовали «против». По их мнению, после десятилетий «советской оккупации» их республика находится в особых исторических условиях, а потому даже Европейская хартия региональных языков для Латвии — не указ. Впрочем, встречаются и русские, не поддержавшие референдум. Максим — предприниматель, приехавший в Ригу из Минска лет двадцать назад. Он успешно выучил латышский, сдал соответствующие экзамены и теперь является счастливым обладателем полноценного паспорта. Мы прогуливаемся по Рижскому взморью в Юрмале, вдыхаем морской воздух с ярким основным ароматом и оживленно спорим:

— Нет, я, конечно же, против латышского национализма, но в Латвии, как и во многих других нормальных государствах, должен быть один государственный язык!

— Это в каких же таких «нормальных»? — не без горькой иронии спрашиваю я.

— Евросоюзу, конечно!
На мое недоумение, зачем вообще затевать референдум, если его результаты были столь предсказуемы, рижский профессор Александр Гапоненко, один из инициаторов и организаторов го-

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

сования, ответил предельно доходчиво: «В очередной раз поднять проблему и так называется, посчитаться! Результаты я более, чем доволен». Профессор возглавляет Институт европейского исследования, общественные организации «За честность и справедливость» и «Родной язык», великолепно владеет латышским, но сам в референдуме не участвовал, а о латышском гражданстве даже не помышляет: «Одной сдачи языкового экзамена мало, необходимо признать искажение нашей общей истории и признать нормальное положение русскоязычных».

Впрочем, все, с кем мне удалось пообщаться за четыре дня пребывания в этой действительно милой и уютной республике, согласились, что градус национализма в последние годы заметно снизился. Люди просто разошлись на два лагеря, контакты между которыми сведены до уровня крайней необходимости. Ироничные анекдоты на эту тему весьма популярны:

— Райнис, сынок, тебе скоро тридцать! Пора бы подумать и о женитьбе! Посмотри, какие вокруг тебя красавицы и умищи: Вайра, Соавита, Винета!
— А я люблю Йолу!

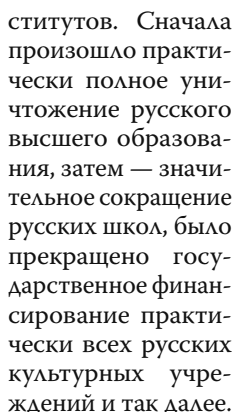
Русские как фактор отрезвления

Михаил ТЮРЕНКОВ Рига

Положение русских в Латвии практически не изменилось за годы независимости этой постсоветской республики. «Культура» побеседовала с одним из тех, кто наиболее активно борется за права русскоязычных граждан и «неграждан» Латвии — директором Института европейских исследований, руководителем общества «Родной язык», доктором экономических наук, профессором Александром ГАПОНЕНКО.

культура: Каковы на сегодняшний день основные проблемы русского населения Республики Латвия?

Гапоненко: Для начала нужно сказать, что латвийское общество — двухобщинное, правящая же элита на протяжении последних десятилетий реализует концепцию «латышской Латвии», построения мононационального государства. Концепция не нова, именно ее в качестве государственной доктрины поимитировал у нас диктатор Карлис Ульманис, единолично правивший Латвией с 1934 по 1940 год. И сегодня успешность ее реализации налицо — происходит последовательное закрытие большинства русских социальных ин-

ститут. Сначала произошло практически полное уничтожение русского высшего образования, затем — значительное сокращение русских школ, было прекращено государственное финансирование практически всех русских культурных учреждений и так далее. Конечно же, все это оказывает сильное психологическое воздействие на население, значительная часть которого лишена гражданства. Существует порядка 70 законодательных различий между гражданами и негражданами, и именно поэтому большинство русских в Латвии чувствуют себя неполноценными.

культура: Как Вы считаете, в чем основная причина столь негативного отношения к русским? Ведь даже пресловутая «советская оккупация» уже давно позади.

Гапоненко: Латвия как часть Прибалтики находится в очень сложных геополитических условиях — на стыке российской и западной цивилизаций. Подобная проблемная зона способна создавать напряженность, которую можно использовать в экономических целях. Так, например, провокация вокруг фигуры Бронзового солдата в Эстонии осуществилась в 2007 году

для того, чтобы помешать строительству газопровода «Северный поток». Время от времени подобные события в странах Прибалтики происходят в интересах Запада и в первую очередь США.

культура: Тем не менее около сорока процентов населения Латвии — люди русской культуры. Насколько удается в столь сложных политических условиях сохранять и развивать наше культурное наследие?

Гапоненко: В Латвии существует Рижский русский театр имени Михаила Чехова, и он, хотя и очень скромно, финансируется государством. Но в целом поддержка русской культуры на уровне республиканского бюджета исчисляется мизерными суммами. В основном же финансирование осуществляется на уровне добровольцев, которые создают непрофессиональные театры, танцевальные и певческие коллективы, библиотеки... И надо сказать, их уровень постоянно растет, что наглядно показал великопленно организованный в нынешнем году День славянской письменности и культуры, который здесь именуется проще — День русской культуры. Так, например, я принимал участие в организации более чем удачной вы-

ставки «Русская Латвия в художественных образах» — первой в своем роде за все послевоенное время.

культура: А как в республике обстоит дело с исторической памятью о Великой Отечественной войне?

Гапоненко: На территории Латвии существуют 154 захоронения советских воинов, отмеченные памятниками. Они находятся в более или менее приличном состоянии, поскольку российским Минкультуры на их содержание через посольство выделяются какие-то деньги. Хотя и на уровне некоторых муниципалитетов мы также находим понимание и поддержку в этом вопросе, ведь на самом деле во время войны латышская нация была разделена на две части, и очень многие сегодняшние латыши являются потомками советских солдат. Поэтому, несмотря на радикально антисоветскую и русофобскую позицию политической элиты, было бы неверным говорить, что все латыши, особенно старшего и среднего возраста, придерживаются того же мнения. Хотя умы молодежи сегодня промываются основательно.

культура: 18 февраля состоялся референдум о статусе русского языка, инициатором и организатором которого Вы являлись. В чем смысл этого заведомо проигрышного мероприятия и каковы будут даль-

нейшие шаги активистов русского движения Латвии?

Гапоненко: Скажем прямо, язык был лишь поводом. Главной целью было, что называется, «посчитаться»: сколько граждан Латвии хотят оставаться русскими. И результаты — то, что абсолютное большинство русских, имеющих латвийские паспорта, продолжают отстаивать статус своего языка — это уже большая победа. Следующим нашим шагом стала отправка писем неграждан в основные европейские инстанции — Евросовет, Еврокомиссию и так далее — с возмущением по поводу того, что они, постоянно проживая в Латвии на протяжении многих лет, не могут голосовать даже на муниципальных выборах. Надо сказать, генеральный секретарь Совета Европы Турберн Ягланд уже озабочился этой проблемой и в ходе своего недавнего визита поставил данный вопрос перед руководством Латвии. Но если и это не поможет, 300 тысяч латвийских неграждан могут написать письма российскому президенту с просьбой предоставить им гражданство Российской Федерации. Уверен, что это очень отрезвит нашу политическую элиту. В планах создание Парламента неправительственных — параллельного органа власти неграждан и всех тех, кто им сочувствует.

— Как?! Он же русский!!!

К слову, недавний рижский гей-парад вызвал возмущение горожан всех национальностей, нормальные же смешанные браки все-таки встречаются. Особенно в самой Риге и Латгалии, восточной части Латвии, где русскоязычные составляют от половины до 80 процентов населения. Сами же латгалы, живущие в основном в сельской местности, используют не латышский, но более древний латгальский язык и страдают от национализма немногим меньше русских. Крупнейший город этого региона — Даугавпилс (в прошлом Двинск) — очень напомнил мне белорусскую провинцию: чистый, аккуратный, хотя и кое-где с матерщиной на готических стенах... Правда, без единой официальной русской вывески. Местный градоначальник Жанна Кулакова — сама из русских, но, как и рижский мэр Нил Ушаков, повлиять на общегосударственную политику не в состоянии. Последней даже не может существенно помочь крупнейшей русской библиотеке Латвии, которую в честь своего отца — рижского писателя Николая Задорнова — основал и содержит за свой счет известный московский сатирик. В апреле библиотеку посетил Владимир Мединский, и теперь его фотографии соседствует с изображением Никиты Михалкова.

— Никита Сергеевич тоже бывал у вас в гостях? — спрашиваю директора библиотеки Ирину Тарутину.

— Нет. Пока нет. Но мы его пригласили и очень ждем! — улыбается хранительница «Задорновки».

Однако вернемся в Латгалию. До революции едва ли не половину населения этого края составляли староверы-беспоповцы, некогда бежавшие из России от притеснений. Сегодня их число катастрофически сокращается. Отец Василий Волков, единственный на всю Прибалтику старообрядческий священник из Екабпилса, объясняет это излишней радикальностью беспоповских наставников и их нежеланием активно работать с сельской молодежью, которая повторяет трагический опыт российских соотечественников — спивается. Городская же все чаще уезжает на заработки в Европу. «Вот только сегодня отпевал погибшего в Германии 25-летнего Сашку», — вздыхает отец Василий. Друг отца Василия — пожилой екабпилский скендз Янис Братушкинс, уже 42 года окормляющий католиков Латвии, выражается категоричнее:

— Это Америка развращает и разоблачает наши народы!
— А разве причина не в национализме?

— Нет-нет! Во всем виновата «масонская мафия»!

Сложно сказать, насколько прав отец Янис, однако без определенной доли конспирологии понять происходящее в этой прибалтийской республике действительно сложно. Ведь после вступления в Евросоюз уровень жизни простых латышей заметно снизился. Цена литра 95-го бензина — около 1 лата (почти полтора евро), а государственный долг Латвии в 2011 году составил 44,8 процента ВВП. Чем-чем, а сапогом советского солдата этого уже не объяснить. Слышал шутку, что не пройдет и полувека, как в Риге появится новый музей оккупации. «Евросоюзной». Что ж, и здесь горькая ирония соседствует с изрядной долей истины.

Театральное сближение

Валерия КУДРЯВЦЕВА Кишинев

Молодежный театральный форум в Кишиневе предоставил редкую возможность в одном месте всего за восемь дней увидеть спектакли из 11 стран бывшего СССР. И попробовать разобраться, где, как и про что ставят сегодня молодые режиссеры.

Красивая идея собрать вместе постсоветскую театральную молодежь — режиссеров, актеров, критиков, сценаристов, драматургов — принадлежит Международной конфедерации театральных союзов. Материальная поддержка пришла от Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств — участников СНГ (МФГС). Три года подготовки, непростой выбор экспертного совета, и вот в Кишиневе начала лета — по-настоящему молодозелено. Здесь собрались те, кому нет 35, а вот идей и энергии — в избытке.

Раньше такие близкие (спасибо стажировкам и опытным обменам), теперь те, кто занимается театром в странах постсоветского пространства, не знают, что в головах и на сценах ближайших соседей. Связи практически оборваны, денег на гастроли не выделяет почти нигде. И вот, наконец, подарок: выставка театральных художников и мастер-класс Юрия Харикова, семинары, сборник пьес современных драматургов и, конечно, неформальное общение. Благо русский язык по-прежнему прекрасно знают 90 процентов участников форума. И главное — целая гроздь разной сложности спектаклей. Вкусна она в любом случае, потому что уникальна.

Из классики на форуме — два Шекспира, Салтыков-Щедрин и фольклорист Александр Афанасьев — треть всех спектаклей. Остальные две трети — постановки по современным драматургам.

Из Грузии приехал «Урод» — спектакль по пьесе молодого немецкого драматурга Мариуса фон Майенбурга. Герой в карьерных целях решает на пластическую операцию. Новый облик писаного красавца оказывается непохожим на товар на рынке современной жизни. Собственное «я» при этом предсказуемо теряется — вместе с женой, друзьями и уважением к себе. Черно-серая графическая история совсем непохожа на то, с чем привычно ассоциируется грузинский театр. Даже язык звучит как-то не по-грузински. Но тем все и интересно. Режиссер Давид Тавадзе вдохновляют такие же молодые сумасшедшие художники, как он сам. Показаться людям других культур получилось фактически впервые. Тбилисский театр Королевского квартала, где ставит Тавадзе, специализируется на современной драматургии. Как только появляются свободные деньги, их тратят на новую постановку. В результате за пределы страны прежде выезжать не доводилось.

Режиссер Вячеслав Чеботарь родом из Кишинева. Он один из тех, чья судьба уже повернулась благодаря Молодежному форуму. Экспертный совет отобрал его «Короля Ричарда III», а самого Чеботаря Виктор Рыжков пригласил учиться в Москву, в Центр Мейерхола. С тех пор все мысли Вячеслава — в новой драме. Свою классическую

работу в Русском драматическом театре имени А. П. Чехова не видел уже полтора года — кажется, теперь ощущает ее несколько инородной для себя. На момент постановки публику широким модным жестом пересадил на сцену, актерам отдал пространство между зрительскими рядами, покрытыми белой тканью.

Однако первая режиссерская премия упала в руки крупной светловолосой девушки — Екатерины Аверковой из Белоруссии. Она автор спектакля «Офис» по пьесе немки Ингрид Лаузуна — с подзаголовком «Бесхребетность в одном действии» — о таких разных и одинаковых офисных менеджерах, жертвах общества потребления. Скромный текст пьесы обернулся множеством любопытных постановочных находок. В свои 28 Аверкова уже два года как главный режиссер Могилевского областного драматического театра. За ее плечами и классика, и новая драма. На форуме Катя внимательно присматривается к другим — хорошо бы отобрать что-то для собственного фестиваля, «Март-Контакт». Ведь возможность видеть и выбирать работы коллег из других стран для нее — огромная редкость.

Если верить режиссеру Карлису Круминьшу из Латвии, а не верить ему оснований нет — жюри отдало его работе вторую премию, — в Латвии сегодня в моде такой сценарий: режиссер предлагает актеру мысль, тот ее разрабатывает, импровизирует. Из этого рождается спектакль, который после уже записывают как пьесу. Однако же сам Карлис привез в Кишинев «Пилигрима» — работу по готовой пьесе финских драматургов. Пронзительная история о потере, отчаянии и новом обретении Бога еще более интересна из уст молодых актеров. Для глубины ощущений Карлис собрал зрителей прямо на сцене — вокруг стола, на котором актеры рисуют историю мелаом и странными предметами — корочки спичек заодно с муми-троллями.

Третья премия досталась армянскому режиссеру Нарине Григорян за моноспектакль «Полет над городом», где она сама сыграла главную роль. Актр в формате 3D, где для слепой девушки оживают не только звуки, но и запахи, и тактильность. Очаровательная, жизнеутраченная Нарина не всегда простую судьбу молодых режиссеров в Армении смотрит с оптимизмом. Спектакль можно поставить хоть в квартире, хоть на крыше — было бы желание.

Жюри смотрит: актер Игорь Ясулович, театровед Алексей Давид Тавадзе, критик Елена Дьякова, режиссеры Владимир Панков и Адольф Шапиро (председатель). Шутят: у режиссерского штурвала сегодня — племя мааде, незнакомое, с ударением на «незнакомое».

В Кишиневе как-то особенно почувствовалось: кто бы что ни говорил о разности путей-тропинок, которыми развиваются страны бывшего СССР, у них по-прежнему много общего. Неожиданному тому подтверждением стал футбол. Матчи Россия — Чехия и Россия — Польша, которые приехали на время форума и в маленьком Кишиневе транслировались на открытой площадке в самом центре города, обнаружили в молодых театрах завязях болельщиков. Здоровьем рисковали, разумеется, за Россию, за кого же еще?

«Полет над городом»

Шприцы по тысяче долларов

Сергей ТЕПЛЯКОВ Барнаул

В столице Алтайского края состоялось открытие уникального историко-культурного объекта — музея «Горная аптека».

Это сейчас Алтай — житница Сибири, а в XVIII веке это был край шахт и рудников. Сначала, с 1739-го, возник завод, и только потом, как производное от него, в 1771-м появился город. Горная промышленность для того времени была передовой отраслью, притягивавшей разные «инновации»: в Барнауле было открыто второе после Екатеринбурга горное училище, зато устроенный здесь метеопост был первым в Сибири. А в 1764 году Иван Ползунов построил на Барнаульском заводе первую в России паровую машину.

Первая аптека в Сибири была создана в 1736 году еще при Барнаульской крепости (от нее ведет свою родословную городская аптека № 1). Нынешний музей «Горная аптека» находится на своем месте во всех смыслах: здание, где устроен музей, было построено для аптеки в 1793-м на фундаменте еще более старой, разрушенной наводнением. В общем, место, промискуренное насковозь.

Вопреки опасениям, что с экспонатами возникнут проблемы, оказалось, что они ждут своего часа — в прямом смысле слова.

При реставрации здания в стене была обнаружена ниша, где находились осколки каменного пестика, аптечные флаконы с неизвестной жидкостью, этикетки «Ручная продажа» — для препаратов, продававшихся без рецепта врача, — раскладка «Культуре» Софья Коньшина, сотрудник компании «Алтайский букет». — Эта ниша, — наверное, духовой шкаф. Рядом, скорее всего, стояла печь. А когда стали разбирать хаам на крыше, нашли мешок с сигнатурами — ярыками, которые навешивались на бутылки с микстурами и где писали способ применения. Самые старые сигнатуры — 1908 года. Ниша, где были найдены все эти предметы, теперь отдельный артефакт.

Музей «Горная аптека» расположился в трех залах. Первый зал рассказывает об истории аптечного дела на Алтае. Здесь в рамках разные редкостные документы — например, рапорт служившего в Барнауле пастора Эрика Лаксмана, устроителя аптечного огорода с лекарственными травами, о том, что при его отъезде этот самый огород поглотила местная крыса. Между прочим, из огорода со временем вырос аптекарский сад. По городской легенде, он находился на месте нынешнего Центрального парка, и там будто бы и сейчас сохранились редкие лекарственные растения.

Второй зал — наверху, в мезонине. Здесь воссоздана лаборатория, в которой фармацевты прошлого готовили препараты. Третья экспозиция — воспроизведенный по фотографиям торговый зал аптеки конца XIX века. Правда, в витринах не таблетки и порошки, а разные старинные медицинские вещицы — скальпели, ножницы, зажимы, пинцеты, шприцы. Все это — раритеты, за которые плачены большие деньги (старинный шприц, к примеру, стоит \$1000).

— Всего в музее около тысячи экспонатов, из них половина была куплена, — говорит Софья Коньшина. — Хотя бывало, что разные реликвии доставались нам даром. Например, поехали мы в Бийск. Думаем — город старинный, вдруг у кого-нибудь что-нибудь есть? Поездели по апте-

кам, поспрашивали — нет ничего. А потом вдруг звонит

женщина из одной аптеки, говорит: «Приезжайте, я книжку старую нашла!» И когда мы приехали, она выложила нам «Фармакопею» — книгу, которой пользовался производитель и где написаны состав препаратов, их названия на русском, латыни, дозировка. Издание 1910 года. Я говорю: «Сколько вы вам должны?» А она: «Берите так, я ее выбросить хотела».

«Горная аптека» обещает быть живым музеем: например, здесь будет выделена аудитория для занятий студентов фармацевтического факультета Алтайского государственного университета. Так что при правильной дозировке прошлое, настоящее и будущее наверняка перемешаются в нечто полезное.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

Елена ФЕДОРЕНКО Уфа

После капризной московской непогоды Уфа кажется раем: тепло, солнечно, чисто. В парках, скверах, на бульварах (башкирская столица — самый зеленый город-миллионник) жизнь кипит и днем, и после полуночи.

Первое впечатление — просторы. Хочется вздохнуть полной грудью и дышать, соответствующим широким улицам и распахнутым площадям. На одной из таких — Дом правительства, внушительный, белоснежный. Но восхищение — через десяток шагов, когда открывается дивный высокий склон реки Агидель, а вдали — почти мультяшные разноцветные крыши домов и бескрайние заливные луга. Впрочем, таких мест в городе-полуострове, с трех сторон окруженном реками, немало. Вот крутой откос у подножия мощного памятника Салавату Юлаеву. Народный герой на берегу осаживает коня, перелетевшего площадь, что осталась за спиной.

Так получилось, что разноязыкая Уфа повернула ко мне своим культурным профилем, и профиль оказался очерченным кистью живописца Михаила Васильевича Нестерова. В день его 150-летия прямо под окном моего номера в уютной гостинице «Агидель» открывали гранитную доску с бронзовым барельефом. Народу собралось немало, что неудивительно: Нестеров для Уфы не просто художник-земляк, но и даритель — всю свою коллекцию завещал городу. Вот и получилось, что из двух сотен нестеровских раритетов (и его работы, и подарки его именитых друзей — Поленова, Коровина, Бенуа etc.) основная часть — в родных пенатах. Доброжелательный характер города открылся сразу: вы бы видели, с каким уважением друг к другу общались епископ Салаватский и Курментауский Николай и Верховный муфтий России Талгат Таджуддин, открывавшие доску. А утром следующего дня увидела веселую летающую стайку молодежи — курносые пошли направо, в православный храм, смуглые — налево, в мечеть.

Доску открыли. Присутствующих пригласили в художественный музей имени Нестерова, где нестеровские полотна из постоян-

На башкирских ветрах

ной экспозиции не оказалось. Они, частые путешественники, украшают юбилейную выставку живописца в Русском музее. Но пустыми стенами залы не зияют: здесь работают одержимые люди, вот и выставили этюды художника из запасников — чистые лики, печальные, знающие цену жизни глаза — странники, пустынноики, монашеники. Музей Нестерова расположен в особняке купца-лесопромышленника Лаптева на тихой улице Гоголя, в угловом доме снимал квартиру Федор Шаляпин. Уфа стала городом его первого триумфа, здесь он дебютировал как солист, приехал из Казани хористом и заменив заболевшего артиста в опере Моношкo «Галька».

Вы не пробовали в Москве спрашивать у проложих, где находится памятник Грибоедову или Гоголю? Я спрашивала, отвечает один из десяти, и то не очень уверенно. А вот где памятник Шаляпину в Уфе — местные знают. Согласитесь — в этом любовь к своему городу. Небольшая мраморная скульптура совсем юного певца — около Академии искусств имени Загира Исмагилова, напротив Башкирского театра оперы и балета — первой сцены Рудольфа Нуарева. Около барельефа танцовщика — всегда живые цветы. Уфимцы почитают своих земляков, земляки не забывают родного города. Один из них, Владимир Спиваков, в прошлом году в заграничной антикварной лавочке увидел гипсовый бюст Нуарева, а дальше подклячили меценаты, спасибо, что они еще есть. Теперь бюст — в экспонатах театрального музея, среди драгоценной коллекции личных вещей танцовщика.

Пока шла вместе со всеми в Художественный музей, увидела памятник какому-то старцу. Притормозила на обратном пути. Еще один

уфимец — Сергей Аксаков, и вовсе не старец, а ученый муж. В Уфе его помнят, есть аксаковский сад, дом-музей — родовое гнездо, где прошли последние годы Багрова-внука.

На следующий день — обязательный в Башкирии вояж за медом. Рядом — итальянцы с удавленными глазами. Разговорились. Приехали на заседание российско-итальянского форума бизнесменов, уже двадцатое по счету, и знают, что лучший башкирский сувенир — баночка меда. «Когда ехали, — говорят, — не ожидали встретить цивилизацию так далеко от Москвы. Не думали, конечно, что здесь медаведи, но такой чистый, красивый, большой город вызывает восхищение». От меда глаза разбегались, а в голове звучало: «Ты козырь наш, башкирский мед». Юрий Шевчук и группа ДДТ родом из Уфы.

Рифма башкирскому меду — кумыс. Такого нежного кумыса, как здесь, нигде не отведать. «И все, кто может пить, от грудного младенца до дряхлого старика, пьют допьяна целительный богатый богатырский напиток, и дивно исчезают недуги холодной зимы и даже старости, полнотой одеваются осунувшиеся лица, румянцем покрываются бледные щеки», — писал о кумысе Аксаков. В целебных свойствах кумыса не сомневались скифы, его любил Марко Поло, Авиценна исцелил кобыльим молоком визиря. Лев Толстой и Антон Чехов лечились кумысом. Мне, испытавшей его чудесные свойства, казалось несправедливым, что на гербе Уфы взамен кобылицы — куница. Конечно, ее мех был на вес золота, несомненно, этот грациозный хищник — нарек на богатство флоры в Башкирии, действительно сказочно щедрой... Оказалось, что все позитивнее. Есть красивая легенда: злобный колаун превратил непокорную красавицу в забавную куницу, и та помогла соплеменникам и, прежде всего, своему любимому. В благодарности он пощадил милого зверька, не догадываясь, что она и есть его возлюбленная, и сам превратился в куницу. Так они и обрели счастье. «Царевна-лягушка» наоборот.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

ФОТО: ИТАР-ТАСС

В первые два года в городе проходили дни культуры Республики Чувашия: выставки, мюзикл, балет, драматический спектакль, концерты. В залах аншлаги, даже в выходные дни, когда теплое солнце зовет на природу.

В антракте зрители-чувашки сговаривались пойти в воскресную школу. Я же попала по приглашению своей новой знакомой Валентины Илмиевой в марийскую школу. В школу пришли несколько десятков человек: детишки побежали играть, взрослые на родном марийском стали обновляться новостями, потом зазвучали протяжные народные мелодии. А затем Валентина стала показывать своим товаркам фотографии, сделанные в родной деревне. «Я еху туда часто, — поясняет она, — собираю народ, чтобы отремонтировать дорогу, поменять крышу на клубе, привести в порядок памятник героям-марийцам и просто собрать своих бабушек за обеденным столом — молодежь-то в город уезжает». Она так и не поняла моего удивления: «Зачем я это делаю? Чтобы наша марийская деревня жила!»

Уважение вместо толерантности

О том, чем живет современная Башкирия, «Культура» побеседовала с Салаватом САГИТОВЫМ, заместителем премьер-министра правительства Республики Башкортостан.

культура: Основную характерную черту современной Башкортостана назвать можете?

Сагитов: Многонациональность: среди 4 миллионов человек, проживающих на территории нашей республики, представители более 130 национальностей. Основные этносы — русские, башкиры, татары, многочисленные диаспоры чувашей, марийцев, мордвы, украинцев. Соответственно, развивается и национальная политика: образование в республике ведется на 6 языках, преподаются 14 языков, на 12 выходят газеты. У нас 14 национальных культурных центров и только в одной Уфе 12 воскресных школ. Культуру каждого народа стараемся сохранить.

культура: Как сохраняете?

Сагитов: В местах компактного проживания той или другой национальности, например в марийском или украинском селе, изучаются родной язык, культура, фольклор. Получается своего рода музей под открытым небом. Приоритет нашей политики в том, чтобы люди имели возможность развивать свои исторические корни, чтобы им жилось комфортно. В республике, где 54 района, 21 город и в столице проживает более миллиона человек, создан Дом дружбы народов — государственное учреждение, объединяющее разные общественные организации.

культура: На Сабантуе увидела много славянских лиц...

Сагитов: Праздники у нас все общие: в тюркском Наврузе или празднике Николеи Вешнего, на чувашском Акатуе или празднике славянской письменности участвуют все без исключения. Ну а Сабантуй — в переводе «праздник плуга», пришедший к нам из языческой древности, — все ждут с особым нетерпением. Сабантуй похож на мими-олимпиаду — спортивную и культурную: среди физкультурных забав — скачки, борьба, бег, игры; в сфере народного творчества — музыка, песни, пляски.

культура: При разноязычности населения не приходится ли сталкиваться с проблемами в области веры и религии?

Сагитов: Есть такое слово «толерантность» — терпимость, и мне оно не нравится. Нас не заставляли терпеть, нас учили уважать людей. Мы росли, учились, играли все вместе, и никто не задумывался о том, какой у товарища разрез глаз или цвет кожи. Между Верховным муфтием, владыкой и равнином — полное взаимопонимание. Пытаются отдельные люди посеять рознь, но на самом деле они далеки от веры: и от ислама, и от православия. Честно говоря, и от основ человечности или цивилизации. Господь один, каждый идет к нему своим путем. Люди разговаривают с Богом на своем языке. У нас в деревнях одновременно строятся и церкви, и мечети — рядом, на одной улице. На территории, где проживают немцы, есть небольшой костел.

культура: Что такое башкирский характер?

Сагитов: Башкиры очень гостеприимны, размеренны, неторопливы. Однако при всей сдержанности натура у башкир боевая. Французы в конце 1812 года боялись башкирского отряда, названного Северными амурами. Во время Великой Отечественной войны в одной 112-й Башкирской кавалерийской дивизии, сформированной в Уфе, 77 воинов были удостоены звания Героя Советского Союза. Рекордное число! Были там, конечно, не одни башкиры, но вся Башкирия. Еще исторический факт. Когда Петр Великий штурмовал Азов, турки предложили начать сражение, как в старину, со схватки богатырей. Честь России отстоял башкирский Алдар-батыр, и он победил. Так что башкир — это воин, но, скажем, очень доброжелательный. Его просто злить не надо.

культура: На каждом фестивале неизменно много башкирских народных коллективов...

Сагитов: Так исторически сложилось, что в советское время в области народного творчества республика славилась немалыми достижениями. Они достались нам в наследство, и мы не имеем право их разрушать. Сегодня в Башкортостане около 19 тысяч разнообразных коллективов художественной самодеятельности. Широко развито движение народных театров, в ежегодном конкурсе «Золотая юрта» принимают участие не только наши коллективы, но и театры из Хакасии, Казахстана. Недавно провели традиционный межрегиональный конкурс хореографического искусства имени нашего великого хореографа Файзи Гаскарова, 100-летие со дня его рождения мы празднуем весь год и широко.

культура: Недавно в Москве в Доме музыки прозвучал странный тандем органа и курая...

Сагитов: Такого инструмента точно ни у кого нет. Тростник, из которого делали курай наши предки, растет только в Уральских горах. В конкурсе кураистов в городе Октябрьский участвовали около 300 музыкантов: солисты и ансамбли, любители и профессионалы. Нынешний год отмечен еще одним столетием — первого профессионального педагога-кураиста Гаты Сулейманова, его именем назвали конкурс. Сегодня курай получает новую жизнь: при филармонии создан национальный оркестр народных инструментов, где главным героем — курай, он солирует с симфоническим оркестром, звучит в эстрадных коллективах и этноансамблях.

культура: Юрий Григорович, открывавший нуреевский фестиваль, сказал немало добрых слов о вашем балете.

Сагитов: Юрий Николаевич не был в Уфе 15 лет, и приятно было услышать из уст великого хореографа, что балетная труппа выросла и в новом и сложном спектакле «Корсар» подготовлены три полноценных состава исполнителей. Нам дорого имя Рудольфа Нуарева, мы дорожим тесной связью хореографического училища и театра, ценим свою балетную школу, в основе которой ленинградские традиции. Гордимся и вокальной школой: наш прославленный педагог Милаяша Муртазина недав-

но награждена орденом «За заслуги перед Отечеством» II степени; выпускник Ильгам Ваишев стал лауреатом «Золотой маски». Башкирия славится еще и художественными традициями: ни одного серьезного международного биеннале не проходит без участия наших графиков и скульпторов.

культура: Число фестивалей удивляет: зачем вам столько?

Сагитов: Любый крупный форум дает мощный толчок — можно посмотреть, куда и как движется искусство. Стараемся не вариться в собственном соку, часто отправляем наших ребят на учебу в Москву и Петербург. Недавно завершился молодежный фестиваль «Голос Урала», среди исполнителей были даже шорцы, которых на планете осталось всего 12 тысяч. И уже готовимся к осеннему фестивалю тюркскоязычных театров «Туганлык», что означает «родство».

культура: Вопрос тюркской культуры связан с политикой?

Сагитов: Никакой политики, как пытаются это представить. Сотрудничает с международной организацией тюркской культуры — ТЮРКСОЙ. Минкультуры России заключило с ТЮРКСОЙ меморандум о сотрудничестве: в стране много тюркских регионов.

культура: Известно, ваш мед и кумыс лучшие. В чем секрет?

Сагитов: Ответу реальной историей из прошлых лет. Американцы закупили несколько табунов лошадей башкирской породы, чей кумыс обладает уникальными свойствами. Они коренастые и выносливые, хотя и не такие красивые, как орловские, арабские или ахалтекинские. Через год из-за океана спрашиваю: «А где кумыс?» Наши коневоды усмехнулись: «Вы еще купите наш ковыль, наши степи, наш воздух — тогда получите кумыс». Кумыс — дитя флоры и фауны, в прериях кумыса не будет.

культура: Башкирия — красивый край. Туризм развивается?

Сагитов: Да, природа уникальна. Развив не столько туризм, сколько санаторно-курортное лечение. В одной из здравниц восстанавливаются космонавты после работы на орбите. Не только кумыс, но и источники с целебными водами помогают избавиться от различных недугов. Рыбалка, конные походы, сплавы по горным речкам в республике популярны, но пока это «дикий» туризм, он нуждается в цивилизованной инфраструктуре. Важно, чтобы природа не пострадала: ученые подсчитали, что в заповедной зоне, недалеко от Каповой пещеры, ежедневно могут отдыхать не более 700 человек. При увеличении этого числа изменится микроклимат. А у нас в летний период, около трех тысяч так называемых «дикарей» в день. Каповая пещера с древними наскальными рисунками вместе с башкирским эпосом «Урал-батыр» попала в предварительные списки Всемирного наследия ЮНЕСКО. Надеемся, что в ближайшем будущем появятся комфортабельные гостиницы рядом с заповедниками, и жаждущие через интернет смогут заранее бронировать места. Сегодня, когда во всем мире развивается отдых выходного дня, Башкирия выглядит конкурентоспособной — неполные два часа лета от Москвы. Ведь кроме республиканской программы развития туризма Башкортостан вошел в число шести регионов, которые являются опорными в данном направлении.

Месяц в Провансе

Ксения ПОЗДНЯКОВА Арль

Те времена, когда от солнечного сердца Франции в нашем обиходе присутствовал один лишь «провансаль», надежно миновали. Теперь многим известно, что Прованс — это не только Лазурный берег. Точнее, наоборот: многие с изумлением выяснили, что и Лазурный берег — тоже часть Прованса. А вот предубеждение, будто бы такой отдых — удел миллионеров, живо и поныне.

Что мы знаем о Провансе? Область на юге Франции, воспетая Ван Гогом и Сезанном, где каждое лето поднимает занавес театральная Авиньон. В прованском стиле можно выстроить кухню или покрасить дом, в каталогах даже есть цвет со странным названием «земля Прованса».

Примерно с таким набором познаний я и оказалась на перроне города Арль. Первое, что бросилось в глаза: вокруг ни одного такси. Тихий полустанок, пути, заросшие маками, небольшое здание вокзала и зеленая улица с указателем в сторону центра. По меньшей мере странно, учитывая, какими толпами сюда валят туристы. От вокзала до старинной городской стены, набережной Роны и главной местной достопримечательности — арльского амфитеатра — рукой подать. Правда, понимание этого приходит далеко не сразу, но, если вы способны воспроизвести несколько слов по-французски или по-английски, потеряться вам не дадут. Главное, не стоит приезжать в город поздним вечером. Югом, но после девяти вечера Арль заметно пустеет. Народ разбредается по домам или пересаживается на террасы немногих работающих баров и ресторанов.

Еще одна странная житейская особенность — отсутствие интернета. Найти кафе с WI-FI — задача не легкая, а порой и невыполнимая. Его просто нет или работает он из рук вон плохо. Наверное, поэтому здесь редко встретишь человека, который обедал бы в компании ноутбука.

Здесь вообще никто никуда не спешит. Первые несколько дней не могла понять: либо я куда-то не успела, либо местные жители по-другому. Если, придя в магазин, вы обнаружите записку, что продавец ушел обедать и вернется через полчаса, смело прибавляйте к назначенному сроку еще столько же. На одной из главных торговых улиц (их в центральной части города две) на дверях магазина я увидела замечательное объявление: «Уехал в отпуск, когда вернулся, не знаю». Вообще основные точки шопинга, в том числе бутик Кристиана Лакруа, уроченца Арля, расположены вокруг площади Республики. Именно здесь сосредоточены главные туристические объекты: фонтан с обелиском, кафедральный собор Святого Трофима и часовня Святой Анны (где, как ни странно, устраивали ночной показ мод в поддержку молодых дизайнеров).

По-настоящему Арль оживает дважды в неделю: в среду и субботу, когда проходит ярмарка. Сразу скажу, в среду делать покупки намного удобнее, зато в субботу куда интереснее. Можно подумать, весь город высыпал на бульвар, чтобы отовариться. Многие знакомы друг с другом десятилетиями, но и новым покупателям здесь рады не меньше. Мой совет: в целях сбережения средств не ходите на базар на пустой желудок. Но и плотно за завтраком не наедитесь, а то как же вы сможете попробовать все те вкусно-

сти, которыми вас непременно угостят. Паэлья, пахнущая всевозможными специями, — они здесь, как и в Средние века, практически на вес золота, пять евро за пятьдесят граммов. Тапенад — настоящая провансальская закуска из измельченных оливок, томатов или каперсов. Черешня, напоминающая по форме сердечки, искрящаяся клубника, ароматные маленькие провансальские дыни; сморщенные, как морды у Босха, перцы, помидоры (от крохотных черри до расплозшихся гигантов, которые здесь тоже называют «бычьим сердцем») и оливки (светло-зеленые, нежирные и черные, которые мы по привычке кличем маслинами). И конечно же сыр. Какой Прованс без сыра? Неслучайно говорят, что во Франции столько же сыров, сколько дней в году. Когда продавец начал объяснять мне разницу между двумя видами песенки, которые, на мой взгляд, мало чем отличались друг от друга, сразу вспом-

ФОТО: ИЛЛАР-ТАСС

мнились советы Питера Мейла из «Года в Провансе».

После подобного праздника живота самое время взять напрокат велосипед и отправиться покорять окрестности. Первым делом можно добраться до знаменитого благодаря Ван Гоггу разводного моста. Благо это всего в двух километрах от центра города. Дорога идет вдоль живописного канала, на приколе стоят деревянные яхты, немного старомодные, но от этого еще более притягательные. Само собой, велосипед подпрыгивает на каждой кочке и комары ни на секунду не оставляют в покое, но зрелище того стоит. Даже не сам мост, а розовато-красное солнце, купающееся перед закатом в золотистом лазурном небе. Да простит меня Ван Гог, ему такое даже не снилось.

Второй маршрут занимает намного больше и сил, и времени. Сама я проделала его пешком, испугавшись путешествовать на велосипеде по автомобильной дороге, где нет специального ограждения. Руины бенедиктинского аббатства Монмажур не напрасно значатся в каждом путеводителе по Провансу. Построенный примерно в X–XI веке, Монмажур скорее напоминает хорошо укрепленный ба-

стион, тем не менее в Средние века полагали, что стоит совершить паломничество к бенедиктинцам — и все грехи как рукой снимет. Сегодня здесь находится музей, в старинных пустых пространствах завывает ветер, который здесь справедливо величают свирепым и неистовым. Он гоняет длинную траву, делаю ее похожей на морские волны, и рассказывает о дальних странах, которые ты никогда не видел. На вершине Монмажура рождается понимание вечности. От некогда могущественного аббатства остались одни руины, а ветер все также поет свои песни, все также смущает души и зовет за собой. Только вечером, вытряхнув, наконец, песок из волос, я сообразила, что пережила знаменитый мистраль.

После двух недель работы в колледже переводчиков (он находится на том самом месте, где когда-то была психиатрическая лечебница, в которой коротал дни Ван Гог) я отправилась в Авиньон. До фестиваля еще больше месяца, но город уже бурлит в предвкушении праздника. В отличие от тихого Арля, который в дождь становится похожим на несвежую губку для мытья посуды, Авиньон блестит, как новенький. Трудно даже поверить, сколько лет этому протянутому мосту. Широкий проспект, забитый машинами и магазинами, выкатывается на шумную площадь, где по обычаю вас встречает огромная мигающая огнями карусель. Пара поворотов по мощенной бульваром улице — и

ФОТО: EAST NEWS

перед вами вырастает Папский дворец. Чтобы обойти это великолепие, понадобится около четырех часов, а если вы интересуетесь историей — все шесть, потому что на огромных стенах в подробностях и красках представлена история папской резиденции. Помимо биографий самих понтификов вам откроются удивительные подробности, кто и на что тратил деньги честных прихожан. Ну и, конечно же, фрески и интерьеры, да и само пространство, в котором голос начинает звучать в полную силу, даже если ты тихонечко переводчишь не слишком понятные подписи.

Отдельного рассказа полагали, что стоит совершить паломничество к бенедиктинцам — и все грехи как рукой снимет. Сегодня здесь находится музей, в старинных пустых пространствах завывает ветер, который здесь справедливо величают свирепым и неистовым. Он гоняет длинную траву, делаю ее похожей на морские волны, и рассказывает о дальних странах, которые ты никогда не видел. На вершине Монмажура рождается понимание вечности. От некогда могущественного аббатства остались одни руины, а ветер все также поет свои песни, все также смущает души и зовет за собой. Только вечером, вытряхнув, наконец, песок из волос, я сообразила, что пережила знаменитый мистраль.

После двух недель работы в колледже переводчиков (он находится на том самом месте, где когда-то была психиатрическая лечебница, в которой коротал дни Ван Гог) я отправилась в Авиньон. До фестиваля еще больше месяца, но город уже бурлит в предвкушении праздника. В отличие от тихого Арля, который в дождь становится похожим на несвежую губку для мытья посуды, Авиньон блестит, как новенький. Трудно даже поверить, сколько лет этому протянутому мосту. Широкий проспект, забитый машинами и магазинами, выкатывается на шумную площадь, где по обычаю вас встречает огромная мигающая огнями карусель. Пара поворотов по мощенной бульваром улице — и

На следующий день дорога, а вернее, компания сокурсников, которые взяли напрокат машину, позвала меня в путь в направлении Камарга. Если вы не слышите хорошо французского языка и не являетесь победителем соревнований по ориентированию на местности, то лучше заранее связаться с центром по туризму. Площадь Камаргского заповедника 930 квадратных километров — это вам не в трех соснах плутать. К тому же надо четко представлять, что именно вы хотите увидеть, потому что помимо камаргских лошадей, розовых фламинго и быков здесь есть и великолепный пляж, где можно прекрасно отдохнуть. Побережье усыпано невероятной красоты ракушками, но они, видимо, настолько всем надоели, что собирают их только маленькие дети и изредка туристы. От пляжа в сторону уходит одинокая каменная коса, вдалеке виднеется маяк, над головой — высокое небо практически без облаков, легкий, пахнущий водорослями бриз и море, по одну сторону косы — голубое, а по другую — розовое. Идеальная декорация, чтобы быть счастливым.

Но как выяснилось, самые яркие впечатления ждали впереди.

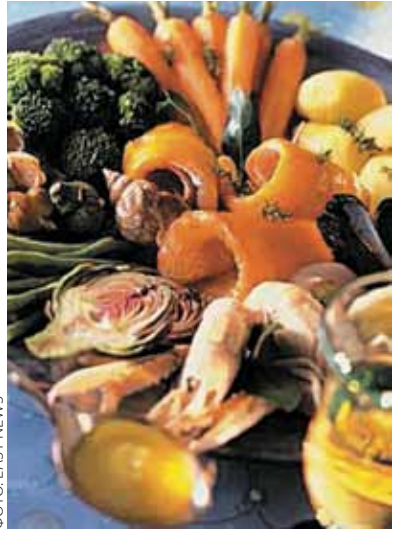

ФОТО: EAST NEWS

Начавшийся дождь нисколько не понизил градус веселья. Скорее даже наоборот, сделал его контрастнее. Танцующая в толпе посреди центральной улицы, мне меньше всего хотелось думать о возвращении в Арль. К сожалению, последний поезд уходит в половине одиннадцатого, а мы слышим поздно спохватились насчет гостиницы, так что мест почти не осталось. Платить же 250 евро за ночь, согласитесь, дорого. Но это скорее исключение. В принципе, если распланировать путешествие заранее, то в городках Прованса цены на приличный номер стартуют от шестидесяти евро в сутки. Само собой, прибавьте стоимость завтрака и небольшой местный налог.

Ну и наконец — транспорт. Почему-то все уверены, что во Франции поездка, во-первых — дешевые, а во-вторых — не опаздывают. Хочу вас расстроить: стоимость каждого путешествия в один конец начинается от 8 евро, а поезд спокойно может задержаться как на десять, так и на все двадцать минут, превратив обычную пересадку в бег с препятствиями. Самое смешное, что об опозданиях здесь принято предупреждать с точностью до секунды. Жертвой такого предупреждения мы и стали в Нице. Заранее придя на вокзал, мы обнаружили, что поезд появится только через двадцать пять минут после назначенного времени, а туалет работает исключительно до девяти вечера. Девушка из отдела информации отправила нас в соседнее кафе, которое по случаю ферии оказалось открытым. Когда через десять минут мы вернулись назад, нам радостно сообщили, что поезд уже ушел, а следующий будет не раньше семи утра. На наше недоумение нам с чисто французской вежливостью объяснили, что в случившемся, кроме нас, никто не виноват.

Небольшая ложка дегтя в медово-бочонке Прованса. Запросто можно принять ее за изюминку.

Двадцать минут на поезде — и вы попадаете в Ним. Старинный город стал для меня олицетворением лучшего, что таит в себе юг Франции. Возможно, потому что нам повезло попасть на местный праздник — ферию, которую мой компьютер не зря пытается переправить на ферию. Именно ферия, а точнее фиеста: послеполуденное раскланное добела солнце и трюкот духовых оркестров, смешанный с разноязычным гоминон. Здесь танцуют фламенко и старинные голландские танцы, стучат латинские кастаньеты и африканские барабаны, готовят паэлью и пьют пиво из горла.

Город гулит уже несколько дней, но главное событие еще только только собирает динные очереди возле касс нинных арен. Коррида. К шести вечера амфитеатр забит похлеще, чем на лучших футбольных матчах. Народ требует кровавого зрелища. Первые три ходки — всего лишь разминка. Стадион подбадривает тореро и начинает злобно шипеть всякий раз, когда им пытаются помочь и отвлечь внимание быка. Небо затягивается тучами. Раскаты грома прерываются аккордами хабанеры. Четвертый акт. Новый матадор делает знак, чтобы никто не вмешивался. Это их бой. Их танец. Последнее танго перед смертью. Мулета, словно красная юбка танцовщицы, дражит и манит. Каждый поворот отработан до мелочей, последний удар шага — и бык валится на арену. Амфитеатр взрывается аплодисментами, а небо крупными каплями оплакивает быка.

Начавшийся дождь нисколько не понизил градус веселья. Скорее даже наоборот, сделал его контрастнее. Танцующая в толпе посреди центральной улицы, мне меньше всего хотелось думать о возвращении в Арль. К сожалению, последний поезд уходит в половине одиннадцатого, а мы слышим поздно спохватились насчет гостиницы, так что мест почти не осталось. Платить же 250 евро за ночь, согласитесь, дорого. Но это скорее исключение. В принципе, если распланировать путешествие заранее, то в городках Прованса цены на приличный номер стартуют от шестидесяти евро в сутки. Само собой, прибавьте стоимость завтрака и небольшой местный налог.

Ну и наконец — транспорт. Почему-то все уверены, что во Франции поездка, во-первых — дешевые, а во-вторых — не опаздывают. Хочу вас расстроить: стоимость каждого путешествия в один конец начинается от 8 евро, а поезд спокойно может задержаться как на десять, так и на все двадцать минут, превратив обычную пересадку в бег с препятствиями. Самое смешное, что об опозданиях здесь принято предупреждать с точностью до секунды. Жертвой такого предупреждения мы и стали в Нице. Заранее придя на вокзал, мы обнаружили, что поезд появится только через двадцать пять минут после назначенного времени, а туалет работает исключительно до девяти вечера. Девушка из отдела информации отправила нас в соседнее кафе, которое по случаю ферии оказалось открытым. Когда через десять минут мы вернулись назад, нам радостно сообщили, что поезд уже ушел, а следующий будет не раньше семи утра. На наше недоумение нам с чисто французской вежливостью объяснили, что в случившемся, кроме нас, никто не виноват.

Небольшая ложка дегтя в медово-бочонке Прованса. Запросто можно принять ее за изюминку.

Небольшая ложка дегтя в медово-бочонке Прованса. Запросто можно принять ее за изюминку.

РАУЛЬНЫЙ вперед!

Денис БОЧАРОВ

18 июня Полу Маккартни исполняется 70 лет. Но глядя на него, понимаешь, что это не более чем календарная дата. Ибо годы — еще не возраст.

Не успел сэр Пол выступить на грандиозном концерте, посвященном 60-летию юбилею правления королевы Елизаветы II, как его самого уже пора поздравлять. Может, теперь пришел черед королевы сбавить нечто в честь своего верноподданного, ибо большой вопрос, кто из них является ценнейшим достоянием старушки Британии? Шутка, шутка!

Если серьезно, знаменитый экс-битл и без того облакан вниманием Ее Величества. Он уже почти полвека кавалер ордена Британской империи и 15 лет носит рыцарское звание (Пол — один из первых удостоенных этой чести англичан из мира музыки). Мало какое заметное мероприятие в музыкальной и общественной жизни Великобритании обходится без участия этого симпатичнейшего из англосаксов, причем всегда в роли главного действующего лица, эдакой вишенки на торте.

В том, что Маккартни столь цествуем, уважаем и любим — и не только у себя дома, — нет ничего удивительного. В мире популярной культуры этот человек достиг абсолютного признания. Его статус сегодня может быть обобщен следующим образом: есть

ФОТО: ИЛЛАР-ТАСС

Пол Маккартни, а есть все остальные. Согласно проведенному недавно опросу, имевшему целью выявить самого успешного артиста за всю историю британской популярной музыки, Пол Маккартни дважды вошел в первую десятку — как участник The Beatles (они возглавили список) и как сольный исполнитель.

Впрочем, в этом мало кто сомневается и без проведения подобных рейтингов. Дело не в этом: не в цифрах, не в объемах тиражей. Никто в 70 лет на современной сцене не поет так здорово, как сэр Пол. Другое дело, что до такого почтенного возраста в рок-н-ролле вообще мало кто доживает, сохранив недюжинную энергию, неподдельную радость музицирования и мальчишеский огонек в глазах. За это Пол тоже достоин восхищения.

Маккартни — из тех персонажей артистического мира, которых не может быть много. Конечно, никто не обязан любить его творчество, вкусы у людей разные, но против него трудно что-то затеять. Пол, как бы это сказать, интуитивно заряжен на позитив и не несет никакой чернухи и провокации. Хотя некогда Чарли Мансон, устроивший в 1969 году печально известную кровавую резню, и пытался бормотать, что к сему действу его побудила песня Helter Skelter (автором которой является Маккартни), но в целом успех Пола не имеет ничего общего со скандальной хроникой.

Конечно, он не свят, и его пристрастие к марихуане (поговаривают, что сэр до сих пор не прочь побаловаться хорошей «травкой», в которой знает толк) не раз выходило ему боком. Так, в 1980 году обнаруженный японскими таможенниками в багаже музыканта мешочек с мери-джен стоил ему выдворения из страны, и еще долгие годы после этого инцидента в Стране восходящего солнца Маккартни оставался персоной нон-грата.

Но в отличие от многих артистов, которые делают ставку на скандал и сомнительную шумиху, ибо полагают, что любое публичное пойдит им на пользу, подобного рода «нечистоплотные» попадания под прицел объективов и на газетные полосы служили Полу только плохой службой. Людям не импонирует такой Пол Маккартни, они его не понимают. Своим нынешним недосыгаемым положением и исключительным статусом в мире популярной музыки Маккартни обязан только своим песням. Ну и, конечно, счастливым случаю, которому, кстати, на днях исполнилось 55 лет: речь о 6 июня 1957 года — дне, когда Пол познакомился с Джоном.

Пол — это действительно национальное достояние туманного Альбиона. На его концертах (а делят они под три часа — неплохо для 70-летнего, да?) не бывает пустых мест. Его публичное появление — будь то в прессе, по телевидению или просто на людях — это всегда событие. Хотя лукавый старина Пол, видимо, прекрасно осознавая, что все, к чему бы он ни прикоснулся, мгновенно обращается в золото, иногда и позволяет себе схалтурить: его последняя пластинка Kisses On The Bottom, представляющая собой подборку перепевов звергинов 20–30-х годов, честно говоря, так себе.

Но едва ли сегодня кто-то серьезно ждет новых подвигов от Пола Маккартни. Он уже давным-давно все сказал. Людям просто нужно, чтобы он был. Как напоминание о беззаботной юности. Как символ успеха. Как живой классик, если угодно. А самое главное — просто как обаятельный и приятный человек.

«Зойкина квартира»
 Михаил Булгаков
 МХТ имени А.П. Чехова
Режиссер-постановщик
 и **художник** Кирилл Серебренников
В ролях: Лика Рулла, Федор Лавров,
 Михаил Трухин, Ольга Добрина,
 Сергей Сосновский, Евгений
 Сангаджиев, Светлана Мамрешева,
 Алексей Кравченко

Кабаре с разоблачением

Анна ЧУЖКОВА

Морфинисты и кокаинеточки, парижские туалеты и борьба с домкомом — вся эта кутерьма поселилась на сцене МХТ имени Чехова, где впервые поставили «Зойкину квартиру».

Напоминают мне оне... Да что только не напоминают бесшабашные эксперименты Кирилла Серебренникова. Новый его спектакль «совмещает несоединимое», говорится в программке. Вероятно, в таких руках постановке и не могла быть предначертана другая судьба, кроме как стать оксюмором.

Давняя мечта режиссера снять фильм по булгаковской пьесе отчасти сбылась. Спектакль вышел монтажный, с выразительными напыльями и сменой планов, с эстетикой, напоминающей телевизионную. Здесь блистает белоснежной рекламной улыбкой обворожительная красавица Зойка (звезда практически всех московских мюзиклов Лика Рулла), наделенная талантом продать все что угодно. Завораживают игрой света софиты и удивляют грандиозные вечно изменчивые декорации — особая заслуга Серебренникова как сценариста. Видеоизображение вступает в диалог с реальным пространством и актерами, создавая фантастическую мультипликационную выразительность, где булгаковские герои сосуществуют с наркотическими галлю-

цинациями и самой Квартирой (Татьяна Кузнецова) в образе некой расслабленной старушки.

Разумеется, не обошлось без критики современной России — это, пожалуй, главная тема спектакля. Полетели острые стрелы в адрес бюрократов и коррупционеров, коррумпированной милиции, да и вообще всего, что только есть продажного: «На земле весь род людской чтит один кумир священный». Так, Газолин (Антон Васильев) предстает служителем закона, торгующим наркотиками. В милицеских же форменных брюках появляется прохвост Аметистов (Михаил Трухин). Его костюм вообще вызывает живое любопытство зала, а сцена с переодетием — отдельный номер программы. Явившись пешком с Курского, он сначала похож на нищего. Скидывая многочисленные одежды, Александр Тарасович во всех смыслах слова разоблачается, параллельно рассказывая свою авантюрную историю. На лацканах каждого последующего слоя припильены разноцветные ленточки всевозможных революций. Среди них затесалась и георгиевская лента... Наконец, герой остается в футболке с изображением действующего президента России. «Я сам, знаете ли, бывший партийный», — объясняется Аметистов с председателем домкома (Сергей Сосновский). У Серебренникова лицемер Аметистов, кстати сказать, являющийся литературным прототипом Остаса Бендера, вышел не таким уж и обаятельным.

Вообще с костюмами в спектакле — отдельная история. Поражает не только их количество и частая смена, но и пышность исполнения. Однако китч постановки измеряется не только разнообразием костюмов. Созданный на сцене наркотический хаос хвастливо выставляет напоказ избытие знаков, аллюзий, насыщенность деталями, в том числе музыкальными — от куплетов Мефистофеля до Шопена и Вертинского. Вместо «Травиаты», звучавшей в постановке МХАТа имени Горького, в «Зойкиной квартире» Серебренникова рефреном проигрывается романс Рахманинова на стихи Пушкина. «Напоминают мне оне...» — загадочно пропевает Квартира в белом платьице. «Напоминают

мне оне...» — вторит ей Оболянинов (Федор Лавров), узнавший собственные брюки на проходимце Аметистове. Чтобы воспеть «другую жизнь и берег дальний», в постановке задействован целый ансамбль музыкантов. А под аккомпанемент рояля, украсившего квартиру Зои Денисовны Пельц, со сцены звучат не только романсы, но и зонги. Меткие стихи к песням немецкого кабаре, значительно потеснившим булгаковский текст, сочиняли Игорь Иртенев и Владислав Маленко. Испонанные талантливой певицей Зойкой и ее безответственными дамами, зонги привнесли немало праздничного настроения в этот и без того развеселый балаган. Глядя на сцену, не верится, что в Париже, куда так страстно стремятся булгаковские герои, можно жить еще радостнее и вольготнее.

Постановка Серебренникова — это провокация всех и вся, в том числе системы жанров. Соседство элитарного искусства с нарочитой пошлостью, акробатическими номерами и оголениями составляет безумное нагромождение, обрушиваемое на зрителя со сцены. Режиссер не постеснялся ни тела, которого в спектакле представлено в избытке, ни пороков, которые смакует, эстетизирует и лакирует. Он выпускает демонов наружу и заставляет зрителя ими любоваться. Эдакий намек на декадентство. И Бодлер в спектакле звучит весьма кстати. Только вот это сделанное декадентство облечено в очень уж съедобную форму. Съеми.

Ничего личного, только война

Зaira ОЗОВА

На российские экраны выходит фэнтези «Белоснежка и охотник». Картина Руперта Сандерса за первый уикенд проката в США собрала 56 млн долларов.

Королевская наследница Белоснежка (Стьюарт), заточенная в темницу злой мачехой Равенной (Терон), бежит в темный лес, откуда еще никому не удавалось выбраться живым. Зеркало напекло королеву, что ее кодовская сила в опасности: чары могут разрушить та, что прекрасное ликом (в этом отношении превосходство Стюарт над Терон, скажем прямо, вызывает серьезные сомнения). Равнина нанимает выпивоху охотника (Хемсворт), чтобы тот разыскал девицу в лесу. Но охотник, как водится, к Белоснежке прикипает душой за полминуты, и они вместе пускаются в бег. Впрочем, в планы опальной принцессы не входит «поцелуй любви» — она лишь хочет собрать армию соратников ее покойного отца под одним флагом и отправиться на штурм королевской крепости.

Руперт Сандерс, обладатель двух «Каннских львов» международного фестиваля рекламы, дебютировал в большом кино визуально богатым и изобретательным фэнтези. Особенно выгодно эта «грязная готика» смотрится на фоне другой недавней версии классической истории братьев Гримм — ёрнической семейной комедии Тарсема Сингха «Белоснежка: месье гномов». У Сандерса нет болливудских песен и плясок — только суровая, бескомпромиссная история

о вечной битве добра со злом. Битве в буквальном смысле: «добро» берет меч, командует «В атаку!» и идет брать замок, в котором восседает «зло».

Сандерс так старается не запороть дебют, что это вызывает приступы умиления. Но к тому, что он хочет быть таким же великим, как Питер Джексон, и снять своего «Власте-

лина колец», привыкаешь довольно быстро. Режиссер «Белоснежки и охотника», как истинный рекламщик, больше всего озадачен тем, чтобы насытить пространство кадра визуальными роскошествами: и прекрасная Терон, бьющаяся в конвульсиях в черной жиже, и живописные шотландские предгорья, над которыми камера кружит в бесконечных панорамах, и психоделические лесные чащи с глазами грибами и чрезвычайно рогастыми оленями — все работает в плюс.

Только вот повествование начинается активно «буксовать» уже на минуте пятнадцатой, и ближе к середине фильма сюжет распадается на части примерно так же, как злая ко-

ролева — на сотни взъерошенных воронов. Тогда приходят на помощь гномы. Известные и уважаемые британские актеры (Иен Макшейн, Ник Фрост, Рэй Уинстон, Боб Хоскинс и др.) изображают боевых коротышек, резвясь в сложносочиненном гриме, поют, шутят, машут топорами и даже гибнут в бою.

За сердце Кристен Стюарт, как это водится, по-прежнему дерутся два породистых самца, но эта «Белоснежка» — не о вечной любви. Историю для девочек, которые любят сказки про принцев, режиссер Сандерс превращает в кровопролитную феминистскую баталию и делает это не без изящества.

«Белоснежка и охотник»
 Snow White and the Huntsman,
 США, 2012
Режиссер Руперт Сандерс
В ролях: Шарлиз Терон,
 Кристен Стюарт, Крис Хемсворт,
 Сэм Клафлин
В прокате с 14 июня

Одно прелестное местечко

Александр ПАНОВ

Государственная Третьяковская галерея открывает в Инженерном корпусе одну из самых долгожданных выставок года — «Марк Шагал. Истоки творческого языка художника. К 125-летию со дня рождения».

Основу экспозиции составляет малоизвестное графическое наследие Марка Шагала. Проект включен в программу Года французского языка и литературы в России.

Это четвертая по счету выставка Шагала в Третьяковке начиная с 1973 года. Но, учитывая продуктивность мастера, которого судьба одарила почти столетней жизнью и возможностью работать до последнего дня, экспозиции возможно множить до бесконечности. А в России каждую, по статистике, посещало более ста тысяч человек.

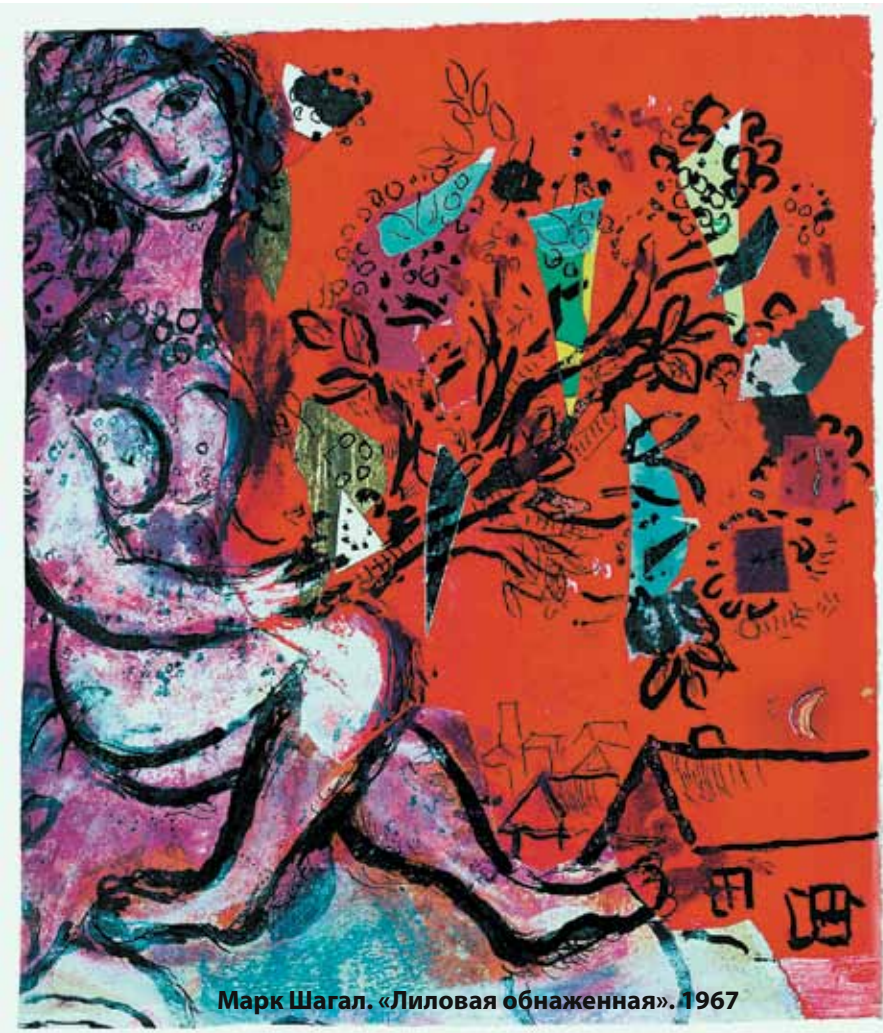
Нынешняя — юбилейная. 6 июля 1887 года в семье скромного торговца селедкой Хацкеля Шагала в Витебске во время страшного пожара появился на свет вроде бы мертвый мальчик. Дождь спас город, а повитуха — будущего художника, которого в знак чудесного второго рождения назвали Моисеем. «Надо только видеть мир особыми глазами, как будто только что родился» — писал, памятуя прошлое, Шагал. Провинциал, заика, перед поездкой в Париж на деньги депутата Государственной думы Максима Винавера в 1910 году он стал Марком Захаровичем.

Разумеется, нужно было отбыть в Париж, чтобы научиться новому искусству, поскольку в Петербурге у «мирискусника» Льва Бакста, к которому двадцатилетний Шагал поступил в частную школу, «падало пенсне» от взгляда на произведения ученика. Из Парижа Шагал вернулся триумфатором. В круг его общения входят одновременно Блок и Маяковский, Есенин и Демьян Бедный. И, конечно же, Казимир Малевич, по чьей протекции Шагал сразу после революции стано-

вится уполномоченным по делам искусства Витебской губернии. В созданной здесь Народной художественной школе в разное время преподавали Мстислав Добужинский, Эль (Лазарь) Лисицкий, Юрий Пэн — несомненные по вкусам и стилям художники, объединенные жаждой нового в искусстве. Шагал (вместе с Малевичем) превратил еврейское местечко в интернациональный центр нового искусства. Но в начале 1920-х он уезжает из России. Навсегда, если не считать краткий визит в Москву и Ленинград в 1973-м — с радикальным отказом посетить Витебск («что умерло, то умерло»).

Но Россия помнит своего героя, отмечая его юбилей. Нынешняя выставка, несмотря на тяжеловесный псевдоакадемический подзаголовок «Истоки творческого языка художника», необычайно легкая — не путать с легковесностью. На этот раз Третьяковка, неоднократно принимавшая в гости работы Марка Шагала, решила показать несомную графику, почти неизвестные у нас (список участников проекта, от музеев до частных коллекционеров из России, Парижа и Швейцарии, занял бы полполосы) рисунки, акварели и гуаши — от ранних витебских зарисовок, что в самом деле раритеты, до поздних парижских коллажей, а также знаменитые иллюстрации к Библии (1931–1956) и «Басням» Лафонтена (1950–1952). Есть в экспозиции чуть-чуть картин, скульптуры, фарфор (последнее — чисто коммерческие вещи, хоть очень достойные, а потому дорогие). Портреты бабушки, жены, дочери, друзей...

Однако главное — заимствованные из питерского Государственного этнографического музея и московского частного «Музея истории евреев в России» предметы быта, приметы места. Именно в них видны источники и составные части того самого «художественного языка» Шагала. От простенькой вышивки до семисвечника и вывески парикмахера. Шагал утверждал: «Неправда, что мое искусство фантастично! Я реалист, я люблю землю!» Нынешняя выставка это подтверждает.

Оперный идадьго в Кремле

Евгения КРИВИЦКАЯ

21 июня 2012 года в Государственном Кремлевском дворце состоится выступление звезды мировой оперы Хосе Куры. В концерте участвует солистка Большого театра Динара Алиева и Симфонический оркестр Москвы «Русская филармония».

Голос аргентинского артиста — это уникальный сплав тенора и баритона, что позволяет Хосе Куре исполнять максимально широкий репертуар, от «Отелло» до «Паяцев». В судьбе артиста решающую роль сыграл Его величество случай: в 1998 году Кура заменил внезапно заболевшего Лучано Паваротти, блистательно выступив в партии Радамеса в «Аиде» Верди и потеснив великодушную троицу королевских теноров. Кроме того, Хосе Кура — профессиональный дирижер,

постоянно сотрудничающий с оркестром «Синфония Варсовиа» (Польша). Именно Кура впервые в истории современной оперы пел на сцене, сам дирижуя оркестром, а для записи диска пуччиниевских арий позвал в аккомпаниаторы Пласидо Доминго — так два великих тенора нашли случай помузичировать вместе.

«Идадьго мировой оперы», «сеньор sold out», Хосе Кура пользуется невероятной популярностью и любовью публики во всем мире, а его альбомы неизменно завоевывают высшие строчки в топах и престижные награды.

В Государственном Кремлевском дворце публика услышит золотые мелодии оперной классики, а также страстные танго и знойные болерос: здесь Хосе Куре нет равных. Специально для нынешних гастролей Хосе Кура приготовил сюприз, который раскроет зрителям еще одну неожиданную грань его блистательного таланта...

К чему снится Шекспир

ФОТО: ВЛАДИМИР ЛАПТИН

Екатерина БЕЛЯЕВА

В Музыкальном театре имени Станиславского и Немировича-Данченко состоялась премьера «Сна в летнюю ночь» Бриттена в постановке американца Кристофера Олдена. «Стасик» в очередной раз доказал, что на московском оперном олимпе он самый сильный и профессиональный игрок.

Неуверенным шагом сцену пересекает молодой мужчина в роскошном твидовом костюме. Накануне своей свадьбы герцог Афин Тезей припалел к воротам закрытой школы для мальчиков, где он когда-то учился, чтобы раз и навсегда избавиться от тяжелых воспоминаний, которые, по всей видимости, мешают ему стать обычным человеком. Тезей прислоняется к серой кирпичной стене здания и засыпает. Следующие два часа действием будет дирижировать Морфей.

В школе для мальчиков случился переполох: старшая учительница Титания привела с собой ребенка, потерявшего родителей. Титания хочет заботиться о нем, настаивая. Но это не нравится ее мужу Оберону — директору школы и по совместительству учителю латыни. За ссорой супругов с грустью и тоской наблюдает красивый молодой подросток,

экс-фаворит директора, его отвергнутый пацан Пэк (получается, что таким было прозвище герцога Тезея в школе). Директор требует от Пэка, явно связанного с ним неприятной интимной тайной, услуги — достать чудесный цветок, с помощью которого можно будет усыпить Титанию, влюбить ее в какого-нибудь проходняка и в качестве награды за избавление от позорной страсти заполучить себе в ученики милого мальчика.

Есть в школе и другие — тихоня-очкарик Лизандр и нахальный плейбой Деметрий, дитя каких-то шишек. Обходя законы закрытого заведения, парни встречаются с девчонками из соседней женской школы. Богачка Гермия любит бедняка Лизандра, но родители уже провагатали ее за Деметрия. А в Деметрия тешно влюблена Елена, близкая подруга Гермии. Здесь же, на месте тайных «свиданок» у мусорных баков, дворники во главе с Основной репетируют пьесу «Пирамиды и Фисба».

Далее по сюжету Пэк добывает травку, обкуривает «неправильных» любовников, дремлющих в лесу, в спешке перепутав все указания Оберона, а тот подосылает «косычюк» Титании. Учица входя в транс, берет в охапку поповшегося ей на пути главного дворника и вместе с ними отправляется на утреннюю вечеринку старшесексников, где развально куролесит. Пэк тащит оставшегося без присмотра ребенка в кабинет директора. До-

вольный Оберон ведет мальчика к доске и объясняет ему основы латинского спряжения — amo, amas, amat, amamus, amatis, amant («я люблю, ты любишь, он любит...»). Без комментариев...

За окном слышатся крики дерущихся девиц — теперь оба парня влюблены в Елену, а Гермия осталась одна. Пэк получает порцию розог от директора и несется исправлять свои ошибки («косычками»). В третьем акте все женится — Тезей на Ипполите, Деметрий на Елене, а Лизандр на Гермии. Счастливые на вид пары садятся в боковую ложу «Стасика» и смотрят пьесу, которую разыгрывает перед ними любительская труппа дворников.

Тут, собственно, и начинается разгул ренессансной скабрзности, тонны юмора «ниже пояса». Зрители-актеры в ложе хохочут, в том числе увлеченный театральными драмой Тезей, пока перед его глазами не поплывет снова тягостный кошмар из детства.

Рассказывая жестокою школьную историю, которая гармонично легла на таинственный, но не очень веселый шекспировский сюжет и вписалась в грустную музыку оперы Бриттена, Оден поднял серьезную тему отношений детей и взрослых в закрытом учебном заведении. Понятно, что это ближе англоязычной культуре, но фанатам литературы типа «Оливера Твиста» будет легко сопереживать герою оперы Тезею-Пэку, пав-

«Сон в летнюю ночь». Бенджамин Бриттен
Музыкальный театр им. К.С. Станиславского и Вл.И. Немировича-Данченко
Дирижер Уильям Лейси
Режиссер Кристофер Олден
Художник-постановщик Чарльз Эдвардс
В ролях: Олег Безинских, Александр Молочников, Дарья Терехова, Дмитрий Степанович, Антон Иванов, Вероника Вякина, Алексей Лавров, Оксана Шилова, Антон Зараев, Роман Улыбин, Томас Баум.

шему жертвой разнузданных прихотей учителя. Режиссер опирался на биографию Бриттена, который в конце жизни решил обнаружить страшную историю о насилии, которая приключилась с ним в школе и «перепалала» всю его творческую жизнь.

Проблема восприятия трудного спектакля остается (не все зрители доживают до конца триллера о трудном детстве подростка), но если хочешь услышать новую музыку, придется брать ее со всем верою коннотаций. У Бриттена была сложная миссия историографа английской музыки — он вернул обществу британского композитора Пёрселла, опубликовал его партитуры. Его «Сон в летнюю ночь» — реплика XXI века на «Королеву фей» — оперу Пёрселла по одноименной комедии Шекспира и одновременно хрестоматия по музыке XX–XXI веков. В Москве оперу Бриттена ставили однажды — в 1965 году в Большом театре, а в прошлом году в Питере состоялась интересная постановка, к сожалению, не отмеченная жюри «Золотой маски».

Впрочем, московский Музыкальный театр обыграл всех — они заполучили и знаменитого режиссера, и толкового дирижера Уильяма Лейси. Под руководством опытного маэстро музыканты «Стасика» творили чудеса, умело путешествуя по морям Маэра, Гершвина, Пёрселла и Стравинского. Олег Безинских, контртенор, исполнитель роли Оберона, создал неповторимый образ порочного директора школы. Прекрасен Пэк Александра Молочникова, фантастически одаренного юного артиста, который выразительно «басил» свои английские речитативы. Дмитрий Степанович был излишне громогласен в роли Тезея, но легкая истерика этому проблемному во всех отношениях герою и не помешает. Как обычно, Музыкальный театр дарит миру чудесных певцов: Вероника Вякина блистала в роли Гермии, Дарья Терехова — в роли Титании, а Оксана Шилова великолепно страдала в партии «уродины» Елены.

Стихира от деспота

Евгения КРИВИЦКАЯ

Год российской истории отметили на Седьмом фестивале симфонических оркестров мира.

Дважды зал поднимался с мест в едином порыве, когда Государственный хор имени Свешникова запел «Боже, Царя храни!»: в Колонном зале гимназии им. Александра Гайдара завершался фестиваль симфонических оркестров мира. Самыми достойными из них оказались российские.

Вероятно, о формировании программы организатором — Ассоциацией руководителей симфонических и камерных оркестров — стоит подумать. Слабенькие южноамериканские оркестры Кубы и Колумбии не являлись на уровень фестиваля стольного формата. Вот остались же впечатления от Хьюстонского оркестра! Мастеровитые и крепкие музыканты, с азартом играющие современные партитуры. «Атомный доктор» Джона Адамса вышел на славу. Несомненной кульминацией феста получился финальный инструментальный концерт, созданный во славу российской истории. Инициатором ретроспективы выступил режиссер концерта Юрий Лаптев.

Оказывается, музыка на Руси занималась и вседержителем. Рукопись стихир, сочиненной на праздник Владимирской иконы Богородицы, автор Иван Грозный подписал: «Иоанн, деспот российский». В отличие от ее архаичного жесткоговатого колорита хор «Достоинство» царя Федора Алексеевича, единокровного брата Петра I, звучал гармонично — другой век, другие песни.

«Пром победы, раздавайся» — его любил напевать помещик Троекуров, герой повести Пушкина «Дубровский» — первый неофициальный русский гимн, созданный в 1791 году Осипом Козловским на стихи Державина по случаю взятия Измаила. Полонез победы блестяще исполнил Госкор и Академический симфонический оркестр Московской филармонии. При Екатерине Великой он звучал в Таврическом дворце, и классицистская стройность музыкальных линий великолепно гармонировала с пышностью дворцового убранства. Интерьер Колонного зала в данном случае подкачал: посреди звуковой роскоши, овеянной монархическим духом, убого смотрелись потертые парткомовские кресла, сдвинутые в узкие и еле проходимые ряды. Увы, такова судьба бывшего Дворянского собрания, чьи стены, вероятно, слышали и симфоническую поэму «Русь» Милия Балакирева, основателя «Могучей кучки», написавшего сочинение к празднованию тысячелетия России, и «Коронационную кантату» Александра Глазунова, и «Торжественную увертюру на русские темы» Сергея Ляпунова — оба сочинения посвящены Николаю II.

Не менее увлекательными оказались экскурсы в недавнее прошлое. «Гимн Свободной России» Александра Гречанинова, созданный в дни Февральской революции, известен как музыкальная заставка «Радио Свобода». В 1945 году Сергей Прокофьев принял участие в конкурсе на лучший гимн РСФСР, но так и не успел сдать гимн своего сочинения (его специально по заказу фестиваля оркестровал композитор Кирилл Волков). Теперьopus исполнили в ряд с гимном СССР, написанным по заказу Никиты Хрущева Георгием Свиридовым. Раритетом из раритетов при этом вышла торжественная увертюра «1812 год» Чайковского. Красочная световая партитура с видеопроекцией колоколов и артиллерийских орудий умножила изобразительность музыки к включением во славу Отечества «Боже, Царя храни!». Вариант с хором, предусматривенный Чайковским, исполняется редко, но звучит эффектно и торжественно. Дирижер, народный артист СССР Юрий Симонов, как настоящий полководец, привлек музыкальную рать хора и оркестра к триумфу, осветив музыкальной три дати: 400-летие окончания Смутного времени, 200-летие победы над Наполеоном и 1150-летие зарождения российской государственности.

Подросткам — о душе и теле

Евгения КРИВИЦКАЯ

Духовная опера «Представление о душе и теле» Эмилио де Кавальери — из ряда музейных раритетов: все знают о партитуре, но никогда не видели постановки. Сыграть музыку знаменитого итальянца именно так, как он написал ее в 1600 году, — все равно, что совершить революцию. Революционером предстал художник Детского музыкального театра имени Сац Георгий Исаакян.

В театре Исаакян недавно, планов у него громада, первый же поставленный им на этой сцене спектакль — «Любовь к трем апельсинам» Прокофьева — забрал по трофею от «Золотой маски» и «Арлекина». В постановку Кавальери новатор пригласил в соратники Алексея Парина, переписавшего либретто на русский язык, и англичанина Эндрю Лоуренса-Кинга — лучшего в мире исполнителя на старинной арфе. Маэстро взял под ружье приглашенных инструменталистов-барочников и местных оркестрантов, обучив при этом вокалистов основам аутентичного пения. После отъезда Лоуренса-Кинга следить за музыкальной частью станет Иван Великанов — ученик Геннадия Рождественского по Московской консерватории и основатель первого в России ансамбля старинных духовых инструментов Alta Capella.

Для инноваций, как известно, нужны импульсы, и они нашлись: Исаакян затеял перестройку Малой сцены театра имени Сац, превратив ее в зал-трансформер, где можно всласть экспериментировать, а главное — в радость полететь: акустика нового зала превзошла все ожидания. При очевидном кризисе режиссуры в оперном отечестве Исаакян музыкальный материал мнет, как глину. Такого бы мастера да на «взрослую» сцену — глядишь, и конкуренция с «незаменимым» Дмитрием Черняковым образовалась.

Назвав спектакль «Игра о душе и теле», Исаакян не утаил, что опирается на традиции площадного театра. Сцена в виде креста-подиума превращена в средневековую симулянтную площадку, соответственно, действие происходит в разных точках одновременно. По вообразаемым порталам — музыканты с лютнями, арфой, органом-позитивом, старинными трубами и тромбонами. Тут же хор, находящийся в постоянном движении: то толпой, то странствующими монахами, то ангелами в белых одеждах он выступает прямо к первым зрительским рядам... Вместо стационарных декораций на подвешенных экранах периодически возникают картины Босха или рождественские фрески. Стильным «анахронизмом» выглядят шествия с аппашированными на картон фигурами Адама и Евы, райским деревом и агницами.

Характеры в новом спектакле, несмотря на неразвитую музыкальную драматургию, выходят живыми. Выразительны аллегорические образы Благого зумия (Михаил Богданов), страшного адом, и так сладостны призывы Наслаждения (Ольга Балашова), расставляющего тенета удовольствий. Душа, Тело, Время, Ум, Блаженная душа, Мирская жизнь вступают в напряженный диалог о смысле жизни и тиште земной. Тело является зрителям в трех ипостасях: юным (Михаил Гущенко), зрелым (Максим Перебейнос), старым (Николай Петренко). Душа же бессмертна. Когда Мир (Юрий Дейнекин) и Мирская жизнь (Аюмила Бодрова) почти убивают Душу (Ольга Бутенко), на сцену вырастает исполинская фигура Ангела-хранителя (Олеся Титенко).

Накануне премьеры Георгий Исаакян говорил, что «театру нужно установить диалог с очень непростой аудиторией, с подростками». Жанр средневекового моралите режиссерской рукой освобожден от дидактики и ничем не напоминает собрание нравственных проповедей. Законы Божии прочитаны с помощью законов театра. На то и был расчет: понять через игру, что есть Душа, а что — тело.

Ну и как Ока?

Светлана ХОХРЯКОВА

Премьера «Кококо» стала едва ли не самым заметным светским мероприятием недавно завершившегося «Кинотавра». Пришли даже те, кто вообще не появлялся на просмотрах, предпочитая им отдых у моря.

Повышенный интерес к фильму объясняется присутствием Дуни Смирновой и Анатолия Чубайса, сопровождавшего жену не только на премьере, но и на пресс-конференции. По части аплодисментов «Кококо» тоже не было равных, что лишний раз подтвердило: публика жаждет легкого кино, а не надрывной драмы. Жюри под руководством Владимира Хотиненко отметило Анну Михалкову и Яну Троянову призом за лучшую женскую роль в этом фильме.

Сценарий изначально писался на конкретных актрис. Михалкова и Троянова сыграли две противоположности. Лиза живет в Санкт-Петербурге, работает в Кунсткамере. Ее будни унылы и однообразны, никаких эмоциональных всплесков не случается, разве что периодические встречи с бывшим мужем приносят хоть какие-то блеклые впечатления. Вика приезжает из провинции, она любит вечеринки и приключения, источает энергию, живет безоглядно. Случайная встреча в поезде с последующим неприятным происшествием сводит вместе этих весьма репрезентативных представительниц интеллигенции и народа. А потом Лиза, героиня Анны Михалковой, пытается избавиться от проблем, которые сама себе создала.

Знаменитый экспонат Кунсткамеры — сияемские блязницы, заспиртованные в пробырке, — стала для Авдотьи Смирновой своего рода символом неразрывности слоев населения. Съемки проходили в настоящей Кунсткамере, и, прежде чем дать разрешение, директор музея настоял на прочтении сценария. Напрасны были переживания авторов проекта по поводу упоминания Ходорковского и ругательства в адрес «партийных сук». Этим, как выяснилось, наших музейщиков не запугать. Был момент, когда Смирнова хотела убрать упоминание имени Ходорковского, к которому, по ее словам, нельзя испытывать ничего, кроме сердечной горечи и сочувствия, — как к человеку, который сидит. К тому же фильм не о Ходорковском, а о нас. Эта характеристика времени была нужна Смирновой для обозначения ближнего круга Лизы, ее друзей, которым до всего есть дело. Они посещают детский дом и на свою нищенскую зарплату покупают сир-

«Кококо», 2012
Кинокомпания «СТВ», «Любос Фильм»
Режиссер Авдотья Смирнова
В ролях: Анна Михалкова, Яна Троянова, Анна Пармас, Юлия Смигирь, Константин Шелестун, Евгений Муравич
В прокате с 14 июня

там самое необходимое. В фильме все это смотрится странно, каким-то лишним грузом. Однако Смирновой представлялось важным показать, как, имея сочувственные взгляды, простирающиеся на социум, мы способны замучить до смерти своего ближнего, лишить его воздуха. Она чуть не рассорилась с молодыми критиками, многие не принявшими в ее картину. Но именно перед ними высказалась по поводу личных пристрастий, которые на стороне Болотной, а не Поклонной. При этом заметила, что ее оскорбляет позиция непримиримости части первого общества по отношению к тем, кто не принимает Ходорковского...

Смирнова снимала историю дружбы, являющуюся высшей формой любви. В ней куда больше бескорыстия, чем в плотской страсти. Чистая концентрированная эмоция и никакой телесности. Нечто вроде того, что происходит в «Войне и мире» между княжной Марьей и Наташей Ростовской после смерти князя Андрея. Авдотья Смирнова ссылалась на Льва Толстого, который писал о том, что между его героинями возник тот род пылкой дружбы, который бывает только между женщинами, когда одна чувствует себя тревожно, если другая выходит из комнаты. Идеи о физическом соединении героини у Смирновой не было, но после премьеры ей говорили, что логически все шло именно к такому развитию событий... Картина вообще много приписывают. Смирнова же интересовалась конкретные люди. Для Авдотьи это история о

том, что происходит внутри языка. Ведь мы вкладываем абсолютно разный смысл в одни и те же слова. При этом она ставит в общий исследовательский контекст свой опыт с тем, что пытаются делать Александр Расторгуев с Павлом Костомаровым в картине «Я тебя люблю», а теперь и в «Я тебя не люблю», показанных на «Кинотавре».

«Кококо» наделили куда большим объемом смыслов, чем туда было заложено, и сам этот факт достоин изучения. Интересно, что Смирнова произвела исследование, поручив Яне Трояновой просчитать доходы тех, кто работает, как и ее героиня, в ночном клубе Екатеринбурга. А потом сопоставила его с имущественным положением музейного работника Лизы. Нетрудно было понять, чей достаток перевесит. В общем, гуляют девушки на деньги Вики, которая вкалывает, содержит своих родных и совсем не хабабка, как многим представляется.

У продюсера Сергея Сельянова есть чувство, что фильм будет долго жить. Выпускается он в непривлекательное для проката летнее время, когда зрительская активность минимальна. Но, с другой стороны, нет конкуренции с другими российскими картинами.

Антуан Монфор. «Прощание Наполеона с императорской гвардией»

Впервые за много лет в нашей стране практически одновременно отмечаются два Дня памяти и скорби. В этом совпадении дат легко узнать определенный знак, ниспосланный нам свыше. От исхода обеих Отечественных войн зависела судьба и нашей страны, и всей Европы. Войска и Бонапарта, и Гитлера были остановлены очень дорогой ценой. В обоих случаях наши соотечественники сражались не просто с иноземным захватчиком, но с могущественной силой, готовой уничтожить русское самосознание, национальные святыни.

24 июня, в двухсотую годовщину начала войны с Наполеоном, на телеканале «Культура» состоится премьера нового цикла авторских программ «Кто мы? Как одолеть Бонапарта?». Подробнее о сюжете и наследии двух Отечественных войн рассказывает ведущий программы «Кто мы?» историк **Феликс РАЗУМОВСКИЙ**:

культура: В нынешнем году проект «Кто мы?» отпраздновал двадцатилетие с момента первого выхода в эфир. За это время Вы рассказали зрителям о многих исторических личностях, так или иначе повлиявших на духовную жизнь нашего общества. Среди них был и Наполеон Бонапарт, главный герой нового цикла программы...

Разумовский: Два года назад, к 65-й годовщине Победы, был создан цикл «Не в силах Бог, а в правде», посвященный истории русского солдата. Он охватывал довольно большой период — от Отечественной войны 1812 года до Великой Отечественной. В первых двух программах речь шла о войне с Наполеоном, этот персонаж в них упоминался, но достаточно косвенно, без вынятой характеристики его личности.

культура: С формальной точки зрения в проекте «Кто мы? Как одолеть Бонапарта?» Вы противопоставляете Наполеона и Александра I, развенчиваете личности французского императора. Но в чем заключена глобальная идея этого цикла программ?

Разумовский: Поскольку наполеоновской темой занимались Пушкин, Толстой и Достоевский, я не могу позволить себе поставить наше детище в один ряд с «Евгением Онегиным», «Войной и миром», «Преступлением и наказанием», хотя задача у нас схожая. Борьба с Наполеоном в русском сознании — это одна из важнейших миссий русской культуры XIX века. Она долго изгоняла Бонапарта из душ соотечественников. В строке Пушкина «Мы все глядим в Наполеоны» сквозит ирония, но по сути это диагностика нашей национальной болезни. Тема русско-го Наполеона все эти двести лет была необычайно актуальна. Вся историческая Россия была разрушена именно усилиями наших собственных наполеонов. И вопрос о том, как справиться с такой проблемой, для нас всегда животрепещущий. Ведь как полководца Наполеона победить было невозможно. Любому военачальнику сражаться с ним — все равно что обычному гроссмейстеру играть с Бобби Фишером. Тот, даже если у него на доске будет лишь половина фи-

гур, все равно обыграет гроссмейстера. Точно так же и Наполеон: он обыгрывал всех, даже после того как его изгнали из России. Европа с Наполеоном, равно как и с Гитлером, в одиночку справиться не сумела. Наполеон — это продукт западноевропейской цивилизации, плоть от ее плоти. Он — раковая опухоль, возникшая в европейском организме. Не то чтобы с этой болезнью нельзя было справиться только одними европейскими силами, однако для этого понадобились не только русские штыки, но и русское мироощущение.

культура: Какими силами это осуществлялось?

Разумовский: Мы одолели Наполеона как тип сознания. Это было сделано не только русским оружием, но и русской цивилизацией. Мы замечательно сражались с Бонапартом, но ведь все равно проигрывали, умирали. До сих пор идут споры: чем надо считать Бородинское сражение — поражением или победой? На самом деле это такие игры от лукавого. Академик Александр Михайлович Панченко писал, что существует сугубо русское явление: «победа на грани поражения». Три такие победы — в Куликовской, Полтавской и Бородинской битвах — стали символами нашей нации. Мы запомнили именно эти три, хотя вся история нашей страны наполнена битвами и сражениями. Для европейца победа — это когда все побежали, мир под-

писан, а победителю вручают ключи от городских ворот. А у нас все получилось не так, все европейские стереотипы разрушились. Наполеон же сделал вид, что он об этом не задумывается. Именно отсюда пошли разговоры о варварстве, русской зиме, о том, что французов погубил климат и прочее наведение тени на плетень. А по сути дела, Бонапарта погубила именно русская цивилизация. В европейском мире больше нечего было противопоставить Наполеону.

культура: Если сопоставить друг с другом две Отечественные войны, нельзя не отметить проявившийся практически в первые же дни всплеск не только патриотизма, но и духовности. Получается, участники двух войн черпали внутренние силы из одного источника?

Разумовский: Под понятием «Отечественная» в первую очередь надо понимать ту жертву, которую принес народ, чтобы победить врага и отстоять независимость. В обоих случаях никто в стране не остался безучастен. Но мы начали войну 1941 года в состоянии национального самоопущения. У нас ведь всего хватало: самолетов, танков, техники. А в эпоху наполеоновских войн, когда к нам являлась практически вся континентальная Европа, все было сугубо наоборот: Россия на тот момент обладала гораздо меньшими военными ресурсами, нежели ее противники, но в духовном аспекте была куда богаче и сильнее.

Александр Аверьянов. «Оборона Смоленска 5 (17) августа 1812 г.»

культура: Считается, что история не терпит сослагательного наклонения, и все же периодически появляются гипотезы о том, что бы произошло, если бы Адольфа Гитлера все-таки приняли в Венскую художественную академию, а Наполеон Бонапарт в 1788 году поступил бы на службу в русскую армию и участвовал в войне против Турции. Как Вы относитесь к теориям подобного рода?

Разумовский: Про бессмысленность сослагательного наклонения рассуждают либо недобросовестные, либо очень ленивые люди. Этим они вносят в историю тему фатальности: дескать, все должно было быть так, а не иначе. У всех — и у нации, и у власти — каждый день есть возможность выбрать тот или иной поворот исторических событий. Мысли о сослагательном наклонении — это не праздная забава, а нормальная позиция зрелого ума, весьма важная работа над национальным сознанием. Только обращение к историческому материалу дает нам возможность понять, кто мы такие и где находимся, выстроить наши отношения с другими странами, со всей Европой. Конечно, мы не можем отменить совершенные ошибки, но мы в состоянии исправить их последствия. Любая нация, как и человек, совершает дурные поступки, то, что называется у православных «грехом».

культура: Воцерковленный христианин в такой ситуации кается на исповеди. А как поступает целая нация?

Разумовский: Испустить грехи можно изменением образа жизни и сознания. Но сначала надо понять, что и когда было совершено не так. Именно поэтому для нас до сих пор очень важно множество поступков, совершенных в 1812 году. С появлением Бонапарта у нас были ликвидированы издержки русского европеизма. Ведь в России хватало бонапартистов, практически у каждого русского барина на столе в кабинете стояла фигурка Наполеона. В начале XIX века Карамзин начал выпускать политический журнал под названием «Вестник Европы». Сейчас этот проект назывался бы «Жизнь Евросоюза». Но после того что случилось под Аустерлицем, Карамзин это все свернул, начал работу над «Историей государства Российского». Ведь это же крайне важно: пока нация преодолевала Наполеона, один из культурных вождей нации писал ее историю. Не случись войны с Бонапартом, все бы так и читали «Вестник Европы», вели бы на французском языке ту же политическую болтовню, что в салоне Анны Павловны Шерер. И тогда в духовном плане Россия капитулировала бы перед Европой. Именно об этом мы и будем говорить в нашей программе. А еще мы упомянем о самой настоящей антинемецкой истерии, которая началась, когда наши войска были под Смоленском. Все искали агентов Наполеона, Багратион упрекал Барклая де Толи в том, что он немец. Не надо это куда-то прятать по случаю юбилея, заслонять сплошными фанфарами. Все участники войны с Бонапартом были замечательными людьми, потому как они смогли возвыситься над своими подзвонениями. Именно такой работой души и одолевается Наполеон.

СОВЕТУЕМ ПОСМОТРЕТЬ

21.06 00.20 ПЕРВЫЙ

Открытие 34-го Московского Международного кинофестиваля

На красной дорожке у кинотеатра «Октябрь» вместе с приглашенными мировыми знаменитостями появятся члены жюри нынешнего года: Эктор Бабенко (Бразилия), Сергей Лобан (Россия), Жан Марк-Барр (Франция), Адриана Кьеца ди Пальма (Италия), Жан Гырдев (Болгария). Гостей будет приветствовать президент ММКФ, председатель Союза кинематографистов Никита Михалков.

23.06 15.35 КУЛЬТУРА

«Странная миссис Эвидж»

Полвека назад комедия американского драматурга Джона Патрика, поставленная в Театре имени Моссовета режиссером Леонидом Варпаховским, пользовалась немалым успехом. Телеверсия спектакля была создана в 1975 году. В главной роли — народная артистка СССР, лауреат четырех Сталинских премий Вера Марецкая.

24.06 12.15 ПЕРВЫЙ

«Есть ли жизнь на Марсе?»

Столетие со дня рождения народного артиста РСФСР Сергея Филиппова отмечают документальной программой, в которую вошли эпизоды из популярных советских комедий. Сатирический дар позволил Филиппову блистательно сыграть лектора-звездочета («Карнавальная ночь»), дрессировщика Алмазова («Укротительница тигров»), Кису Воробьянинова («Двенадцать стульев») и множество других ярких персонажей.

Юбилейная ВАРЛЕЙ

ФОТО: РИА НОВОСТИ

В день рождения заслуженной артистки РСФСР Натальи Варлей поклонники красавицы Нины из «Кавказской пленницы» увидят любимую актрису в нескольких ипостасях. Речь пойдет о спектаклях и фильмах с участием Варлей, ее цирковой юности и учебе в Литинституте.

23 ИЮНЯ

05.35 ПЕРВЫЙ «Вий». Художественный фильм
10.55 ПЕРВЫЙ «Скучно без Шурика». Документальная программа

24 ИЮНЯ

13.20 ПЕРВЫЙ «12 стульев». Художественный фильм
16.15 ТВ ЦЕНТР «Наталья Варлей. Без страховки». Документальный фильм

Памяти Владимира МОТЫЛЯ

Свое 85-летие народный артист России Владимир Мотыль мог бы отметить 26 июня. Созданные им военная комедия «Женя, Женечка и «катюша» и главный приключенческий хит СССР «Белое солнце пустыни» занимают почетные строки в рейтинге самых популярных отечественных фильмов.

ФОТО: ИТАР-ТАСС

23 ИЮНЯ

20.00 КУЛЬТУРА «Больше, чем любовь». Документальная передача
20.40 КУЛЬТУРА «Звезда пятилетнего счастья». Художественный фильм

День РОЖДЕСТВЕНСКОГО

ФОТО: ИТАР-ТАСС

80 лет со дня рождения поэта на ТВ отмечают документальными программами. На вечер, посвященный памяти Роберта Рождественского, прозвучат воспоминания друзей, самые известные произведения любовной и гражданской лирики и, разумеется, песни на стихи поэта.

20 ИЮНЯ

20.45 КУЛЬТУРА «Роберт. Алла. Время...» Документальный фильм
00.20 ПЕРВЫЙ «Не думай о секундах свысока». Документальный фильм

24 ИЮНЯ

19.00 ПЕРВЫЙ «Желаю вам...» Вечер памяти

В мире ДРОЗДОВА

Профессор Николай Дроздов, бессменный ведущий телепрограммы «В мире животных», отмечает 75-летие. На праздничном вечере именинник сменит свое привычное амплуа и исполнит композиции, вошедшие в альбом «Вы слышали, как поет Дроздов?»

ФОТО: PHOTO PRESS.RU

22 ИЮНЯ

22.50 КУЛЬТУРА «Линия жизни». Документальная передача

23 ИЮНЯ

10.05 РОССИЯ «В мире друзей и зверей». Юбилейная программа

Эдуард Володарский:

Русский народ не так прост,

1 культура: Эдуард Яковлевич, на нынешнюю трезвую голову как Вы объясняете былую невоздержанность — свою, Высоцкого? Чем талантливее человек, тем меньше у него тормозов?

Володарский: Вообще-то, что касается Володи, он был очень волевой. Мог не пить по три, по четыре, по пять месяцев. Ни грамма. Если работал, то как отрезало. Ну а потом срывался. Американцы говорят, в организме человека есть железа, которая производит определенное количество алкоголя. Когда человек начинает спиртное употреблять, он глушит эту железу, она атрофируется. А когда он завязывает, начинается алкогольное голодание. Он держится сколько может. Совершенно искренне говорит, что бросает. Не то чтобы лукавит, нет, он в это верит. Но потом, недели через три, приходит злоба на все и вся, и свет уже не мил. А пройдет пара месяцев, и только попадет ему на зуб — он тут же начинает жрать водку все больше и больше.

культура: Это как после строгой диеты организм хочет наесться впрок... Вот только не вяжутся рассказы о бурной молодости с Вашим интеллигентным имиджем.

Володарский: Что ты, я раньше тут, в Доме кино, так же выдавал... Михалков не рассказывает?

культура: Михалкову не свойственно про других рассказывать.

Володарский: Мы пили очень сильно. Он крепкий, его свалить невозможно. Раньше-то он был худой, длинный такой, и волосы длинные — прямо итальянец. Здоровый, да, плечи у него широкие. Но все равно, даже если по весу брать, он выпивал очень много, его трудно было переписать... Эх, сколько я здесь денег оставил... Сейчас вспоминаю, аж дурно.

культура: Новый Дом кино можно было построить?

Володарский: Вот, точно! Я все 70-е годы получал около четырех тысяч рублей в месяц. Притом что зарплата министра была восемьсот рублей. У меня пять фильмов лежали на полке, зато я выбился в ведущие драматурги. Мои пьесы шли по всему Союзу. Две во МХАТе, у Ефремова: «Доли наши» и «Уходя, оглянись». В Вахтанговском шла «Самая счастливая», в Ермоловском — «Звезды для лейтенанта», в Пушкинском «Яма». Но мы с Володкой умудрились все пропивать. Я приезжал в «охранку» — охрану авторских прав в Лаврушинском переулке. Мол, денег взаимы не дадите? Нам надо! Тетка с ужасом говорит: мы же вам только что перевели 3800, мы в дог не даем. Поднимали реестр, там колонки городов, где идет спектакль... Ах, ну что же делать, полторы тыщи вам хва-

тит? Володка кивает: хватит. Я им: мол, хватит... Ужас, ужас...
культура: И когда этот период в Вашей жизни закончился?

Володарский: Со смертью Володки.
культура: Она Вас отрезвила? Или просто потеряли напарника?

Володарский: Напарника потерял, конечно. Хотя еще оставался Вадим Трунин. Правда, и Вадим рано ушел... Он же сценарист картины «Белорусский вокзал» — замечательный там текст, замечательный...

культура: Кстати, о фильмах Андрея Смирнова. Вы один из самых яростных критиков ленты «Жила-была одна баба». Что именно Вас так задело?

Володарский: Неуважение к людям. Незнание людей. Нелюбовь. Их ведь газом травил — крестьян. Тухачевский травил, которого теперь пытаются представить невинной жертвой Сталина. Детей расстреливали. Если до пояса взрослому доставал мальчик — стреляли. Требовали от крестьян сдать оружие, а они не сдавали. А в этом фильме показывают каких-то червей, которые показуют, насилуют всех кого не лень... Картинки из мира животных. Но они же люди. 60 миллионов пудов хлеба в 1913 году Тамбовская губерния вывезла, половину — за границу. И когда у них все начали отнимать, они поднялись. Разве черви, которых он изобразил, способны на такое сопротивление? Это в его представлении, в Андриано.

Он об этом ничего не знал и знать не будет, он писательский сынок.
культура: Ну, у нас с Вами есть еще один знакомый «писательский сынок», тоже кинорежиссер, а страну и народ знает хорошо. Я не Алексея Германа, как Вы понимаете, имею в виду.

Володарский: Ну, Никита — совсем другой... Андрей был довольно образованный молодой человек, много читал, интеллигентный был мальчик. Откуда это все в нем появилось? Злоба непонятная. Это ведь твой народ, ну как же так можно?

культура: Эдуард Яковлевич, а Вы за «белых» или за «красных»? Давно пытаетесь понять систему Ваших взглядов.

Володарский: Я за «белых». Я монархист по убеждениям. Поэтому что только при монархическом строе волею случая и судьбы к власти может прийти порядочный человек.

культура: А при демократии — нет?

Володарский: Нет. Исключено. При демократии пока он дойдет до самого верха, преодолеет все круги власти, он испортится так, что продаст не только друзей, но и мать родную. Скажи мне, где демокра-

тия? К примеру, в театре есть демократия?

Володарский: Только в плохом.

Володарский: В плохом, в ужасном, куда зрители не ходят. А по сути кто главный? Режиссер, худрук, который по-человечески может быть последней сволочью и загубить кучу жизней. В армии демократии не бывает, сама понимаешь. А на заводе? Попробуй вякни что-нибудь против директора. На корабле слово капитана — закон... Получается, что человеческое общество состоит из институтов, в которых демократии нет. О чем мы тогда говорим?

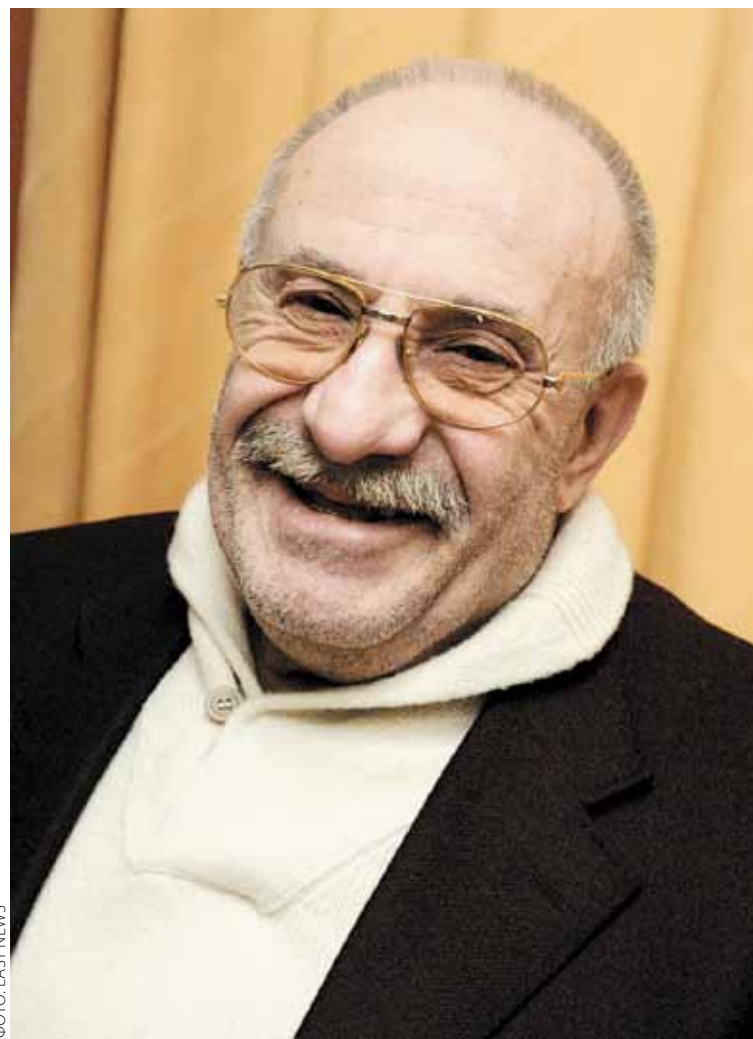
культура: А в семье, по-Вашему, есть демократия?

Володарский: Нет. Кто-то обязательно главный.
культура: Но главный и диктатор — это не одно и то же.

Володарский: У нас в России, кто главный — тот и диктатор. У меня в семье, к примеру, главной была мать. Хотя отчим был непростой человек. Энкавэдэшник, подполковник. Антисемья. Я ведь наполовину еврей...

культура: Я вот только хотела заметить, что еврей-монархист — это уникальное явление российской культуры.

Володарский: Ну, как тебе сказать... Я вырос в деревне, с матерью и из еврейских родственников никого не знал. У меня же мать орловская. Я помню, как меня отчим стукнул по затылку: «Ты, жиденыш!» — я у него под ногами путался, бежал. А мать в это время ка-

при этом очень не любите анτισоветчиков...

Володарский: Я их не люблю по одной простой причине — очень много врут. Брешут как свихшие мерини. Я же знаю их всех хорошо. Я дружил с Пашей Литвиновым, который в августе 68-го вышел на Крас-

арды уйдут, а в итоге какой-нибудь блокнотик покажет: вот вам, этот блокнотик сам на луну смотрит и тут же цифры выдает... Годы щелкают, я думаю, мне немного осталось, и я рад, что больше всей этой гадости не увижу. Клянусь тебе, я устал.

Понимаешь, они разрушали империю в расчете, что им будет хорошо. Но ведь русский народ — это народ тяжелый. Он не так прост, как вам, господа, кажется. Не такой «душа нараспашку» — совсем нет. Единственное, чего в нем много — это терпения. Но это терпение не добродушного бычка, а терпение человека, который каждый день напоминает себе, что он терпит. Он все помнит, вот в чем дело.

культура: Злопамятный у нас народ, Вы считаете?

Володарский: Я бы другое слово поискал. Он обиды копил, не зло, но обиды. И уж когда через край накопится, тогда держись. Вот если сейчас что-нибудь похихнет...

культура: Думаете, может?

Володарский: Думаю, да. Во-первых, на почве межнациональной, а также на почве классовых расслоений. И зря они думают, толстосумы, что у них охранники, и все будет тип-топ. Охранники служат за зарплату, они первые пулю пустят в лоб своему хозяину.

Знаешь, как-то все у этих демократов удивительно вяжется... С одной стороны, расстрелять Белый дом — это хорошо, это правильно. А когда кому-то из них по шее дали — ах, какой ужас!.. Я помню в давние советские времена разговор с одним человеком, убежденным демократом, который говорил о морали, о свободе, о том о сем. Вчетвером сидели в его огромной квартире, выпивали — за его счет, естественно, потому что он был человек богатый, а мы бедные студенты. И тут раздался телефонный звонок, кто-то ему стал что-то говорить, а он сказал в трубку: «Ни в коем случае. Ни в коем случае. Нет, нет, это только для избранных. Представьте себе. Вы мне эту демагогию оставьте». Оказалось, кто-то пытался в кооперативный гараж втиснуться, а он не хотел, чтобы туда попадали чужбы. Нищие, мол, какие-то ходят, какой-то «инженериска» что-то просит. Я сидел и смотрел на этого демократа, у которого во время разговора даже волосы хохолоком встали, как у попугая, вот так — в боевой распорядок.

культура: Похоже на недавние вопли по поводу Холманских. Просто в истерике бились. Демократии, у нас ваша любимая демократия. Человек с образованием, с опытом, производство знает, людьми руководит, его не из подворотни с бутылкой пива выдернули. Чем же он вас не устраивает?

При демократии пока человек дойдет до самого верха, он испортится так, что продаст мать родную

тала белая. Я захныкал, естественно. И вдруг такой глухой удар, и я увидел, что лежит отчим, под ним лужа крови, а рядом стоит мать со скалкой. Такой ярости на ее лице я не видел никогда. Она ему говорит: «Еще раз услышу — убью». И ушла. Он встал, шатаясь, а лужа крови так и осталась на полу. Вот что значит русская баба.

Мы до 1944 года были в эвакуации в Актобинске, в Казахстане. Город был большим и черным. Пленные немцы разбрасывали руины. Однажды мы начали в них камнями кидать. А мать в это время выглянула в окно. Кричит: «А ну иди сюда!» Я прибежал, запыхавшись, и тут такую оплеуху она мне влепила... Ты не представляешь, как голова болеала потом. Вот только сейчас, оглядываясь назад, я понимаю, какой моя матушка была настоящей русской бабой, сколько в ней было справедливости и всепрощения, что ли...

культура: Объясните мне такой феномен: Вы «белый», но

нужно площадь. Я хорошо знал Юзика Алешковского, замечательный человек, до сих пор его люблю. Вася Аксенов у меня на даче водку пил. И Ерофеев тоже приходил. Я не знал тогда, что он из себя представляет, вроде молодой парень, улыбочный... И вот, когда я слушаю интервью с этими людьми, которые они щедро стали раздавать, возвращаясь из-за кордона. Ну что же вы так врете, ребята? Чуть ли не за каждым следил отряд агентов КГБ... По молодости была одна история. Володя мне как-то говорит, он как раз мою повесть прочитал: «Давай отдадим ее Аксенову в «Метрополь», они сейчас забавляют такой журнал потрясающий. Я им туда стихи даю». Я ему говорю: «Володя, ну не вяжись ты с ними, не вяжись. Васе надо уехать со скандалом, понимаешь? Иначе он никому не нужен — их уже столько уехало, они там, как семечки по площади, рассыпаны. Ему иначе там житья хорошего не будет. А ты здесь попадаешь под раздачу и все по-

как кажется

Выходит бородастый мужик и говорит ему:

— Я тебе дам хлеба, только сначала спишь!

Представляешь, такому человеку сказать «пляши». С его-то психикой издерганной — всю молодость по тюрьмам, по ссылкам, в постоянной опасности. Я сам по малолетству два месяца в одиночке просидел, знаю, что это такое. На пятые сутки мне Чехов стал мерещиться на стенке. Там были такие разводы и пятна, вылитый Чехов: волосы, нос, пенсне...

Конечно, сталинская ужасная месть крестьянству не только из этого случая происходила, там было много причин. Но вот если бы без

этого кошмара — раскулачивания, хлебозаготовок, если бы не построили заводы, Тагил не выдавал танки, Магнитогорск — металл, что бы было?

культура: Не знаю, что бы было, но страны бы уже не было.

Володарский: Вот именно. Немцы бы нас исполосовали, и все.

культура: Вы согласны, что Сталин был послан, чтобы сохранить Россию — пусть даже такой чудовищной ценой?

Володарский: Думаю да. Нация выжила. Хотя он и партия ее уничтожили — выжила. Не даром этот виноватый жест, когда он тост произнес «За русский народ». Не за народы Советского Союза, а за русский.

культура: Почему Вам показалось интересным написать сценарий про Василия Сталина? Эта фигура имеет какую-то самостоятельную ценность?

Володарский: Несомненно.

культура: Мы привыкли: ну, алкоголик, ну, спортсмен, гуляка, бабник, летчик, лихач...

Володарский: Да, летчик, да, лихач. И кстате, три сбитых самолета, 26 боевых вылетов. Десятки построенных спортивных площадок, стадионов. Футболист замечательный. Я бы считал за честь с таким дружить. А пил... Так жизнь складывалась, сплавлял.

культура: Но ведь и отец считал его бесхарактерным. Без стержня, без ядра.

Володарский: Однако, когда ему после смерти отца предлагали сменить фамилию и обратиться воясыи, он не захотел.

культура: В отличие от дочки.

Володарский: Да, дочка очень умная была, понимаешь, а он сел. Сидел вообще под фамилией Васильев. Вышел Сталиным. Ему говорят:

— Давай ты будешь Джулташвили, что тебе не нравится?

— Нет, я Сталин, Василий Сталин.

культура: Кто его будет играть?

Володарский: Гела Мехси, ученик Кости Райкина. Хороший актер, классный.

культура: А папу?

Володарский: На папу пока несколько кандидатур. Хотя съемки уже начались. Сергей Гинзбург перед первым съемочным днем пригласил батюшку, осыятили площадку. Потом с батюшкой про Сталина говорили...

культура: Многие священники проявляют к нему повышенный интерес.

Володарский: Да, и этот не был исключением. Я не знаю, возили Казанскую икону вокруг Москвы на самолете или нет, ездил Сталин к Матроне или не ездил. Трудно сказать.

культура: Вообще сейчас неважно, каким был реальный Сталин. Важно, каким его народ себе придумал.

Володарский: Он открыл церкви. Открыл, понимаешь, какая вещь? Мне не верится, что

он злодей. Он много чего не знал. Не знал, что Хрущев пачками расстреливает людей в Киеве... Не знал, что вообще началось по стране «соцсоревнование»: в каком городе, в какой области больше народу пересаживают и перестреляют по смехотворным поводам... Он когда про своих соратников узнавал, что этот педофил, этот всех балерин в Большом театре перетра... тот жулик, у него шок был. А мы их представляем теперь жертвами.

Позвонили из Кремля: «Вам будут вручать орден». Через два часа: «Ситуация немножко изменилась...»

культура: Вам не кажется, что Вы его идеализируете?

Володарский: Нет, не кажется. Я его идеализирую. Я пытаюсь понять — в том числе и про миллионы жертв. Но скажите пожалуйста, а если бы пришел Троцкий, не было бы этих жертв? Полстраны бы уничтожил... После войны многие вещи были, наверное, неадекватными. Пережить такие потрясения мало кому под силу. Но особой подозрительности я в нем не вижу. Какая подозрительность? Он просто знал всем цену. Единственный, к кому он настроенно относился, — это Жуков. Не думаю, что он его опасался...

культура: Но ревновал? Два мужика ревновали женственную страну друг к другу?

Володарский: Ну конечно.

культура: Эдуард Яковлевич, а Петр Лещенко откуда взялся в Вашей жизни?

Володарский: Ты что! Ты что! Это же песни моего детства, мы во дворах пели: «Я тоскую по родине, по родной стороне моей!» Я много о нем прочитал, но судьбу сочинил сам... Во что я мало верю, так это в Хабенского, которого предложили на главную роль. При всем моем уважении. В нашем доперестроечном кино были лица, которые ни с кем не спутаешь. А теперь... Притом что я не из тех стариков, которые «вот, в наше время вода была мокрее», нет...

культура: Но ведь Вы уже видели «Жизнь и судьбу», и Вам материал понравился?

Володарский: Очень. Очень понравился. Сергей Урсуляк классный режиссер.

культура: И работа Маковецкого наверняка?

Володарский: Да. Я считаю, что он гениальный артист.

культура: Поддерживаю. Номер один сегодня. Скажите, Вы сразу согласились делать сценарий для «Жизни и судьбы»?

Володарский: Сразу согласился, потому что я до того романа не читал. У меня уже была подобная история — давно, с «Проверкой на дорогах».

культура: По моим субъективным впечатлениям, книга Гроссмана гнилая. Причем эта гнилость очень умело влетена в ткань повествования. Как Вам удалось обойти эти места?

Володарский: А я их выкинул. Там есть характеры. Березкин — командир полка — очень хороший такой русский характер... Но в остальном, я тебе скажу, хотя моя фамилия и стоит в титрах, это действительно гнилой писатель. Писатель, но любящий страну, в которой он родился и жил.

культура: Какова судьба множества друзей зовут Лешей, а Вас Фелдей никто не называет? Два Эдуарда, оба крещены под другими именами...

Володарский: Вот уж не знаю. Даже как-то и не задумывался над этим вопросом.

Володарский: Что думает Первый канал, лучше спросить на канале. Фильм лежит. Так же, как орден мой где-то лежит...

культура: А чем Вас наградили? **Володарский:** «За заслуги перед Отечеством». Четвертой степени. Месяцев семь назад позвонили из Кремля: «Вам будут вручать...» Записали номер машины, сказали, когда приезжать. Через два часа перезванивают: «Вы знаете, ситуация немножко изменилась, мы Вам позже позво-

ним...» И все. С тех пор ни слышу ни духу. Я не просил, мне не надо, но раз уж сами решили, отдайте орден!

культура: В Ваших сценариях всегда присутствовала романтика. Красная, белая, фронтовая, хулиганская... Для нас это очень важно. Без романтики, без идеала русский человек жить не может. Он перестает быть русским, а в какой-то момент и перестает быть человеком. Что сегодня? Красная романтика иссякла. Белую спустя сто лет возродить все равно не удастся, это дела давно минувших дней. Что же делать?

Володарский: Что делать? Я скажу, а ты испугаешься: цензуру вводить. Надо, в конце концов, сказать вслух: хватит разлагать народ! Хватит! Достаточно его развратили баблом и вседозволенностью. Нельзя плевать в церковь! Нельзя в веру людей плевать! Да еще выдавать это за демократию! Это не хулиганство, нет, это гораздо больше. Это плевок народу в душу.

культура: Полностью согласна, но ведь цензура — это отсечение чего-то, запрет. Отрицание, а не позитив. А кто способен создать новые смыслы? Откуда они могут появиться?

Володарский: Знаешь, кроме клубов и дискотек, бл... , которые там пляшут, кроме этих блудниц типа Собчак существует и мир людей работающих. Трудящихся. Которые добывают нефть и уголь, рубят лес, строят дома, дороги. Существует огромный мир этих людей. Так давайте же туда обратимся.

культура: К сожалению, русские переуступили поэзию труда гастарбайтерам. В этом национальная трагедия, масштабы которой мы пока не осознаем. А что еще?

Володарский: Ну и главное — возвращение к православному нашему истокам.

культура: Когда Вы почувствовали себя православным? Вас крестили в младенчестве?

Володарский: Нет, меня мать крестила, когда мне было шесть лет. Очень хорошо помню — это было на Ордынке. Поп сказал: «Имя не православное, крестить не буду». Стал лизать святцы и на ухо мне перечислял: «Сергей — высокочтимый, уважаемый. Нет, не нравится?», а я уже стоял в одной майке на холодном бетонном полу. Это 3 февраля, в день моего рождения. Я канючу: — Нет, не нравится!

— О, смотри, Федор! Эда — Федя, Федя — Эда. Ну что, согласен?

— Ну хорошо.

культура: Почему же Артемьева друзья зовут Лешей, а Вас Фелдей никто не называет? Два Эдуарда, оба крещены под другими именами...

Володарский: Вот уж не знаю. Даже как-то и не задумывался над этим вопросом.

Оскар Рабин: «В России победило вторичное прозападное искусство»

Юрий КОВАЛЕНКО
Париж

В России вышла книга Аркадия Неделея «Оскар Рабин. Нарисованная жизнь» — первая биография одного из лидеров художников-нонконформистов. Знаменитый организатор бульдозерной выставки, ныне действительный член Российской академии художеств, больше трех десятилетий живет в Париже. В гостях у него побывал корреспондент «Культуры».

культура: Лестно, наверное, когда появляется прижизненная биография?

Рабин: Я не принимал участия в написании книги и даже ее не читал. Про себя самого я все знаю лучше других. Мне интереснее свои картинку писать. Я — в них, а не в книгах. И мемуары сочинять мне не хочется, потому что я осознано свою посредственность в литературном плане.

культура: 2 января 2013 года Вам исполнится 85 лет. Как Вы относитесь к грядущему юбилею?

Рабин: Я бы не сказал, что меня особо радует. Отдаю себе отчет в том, что даже по французским меркам давно перешагнул среднюю продолжительность жизни.

культура: Вам хватило времени на все, что хотели выполнить?

Рабин: Я попал во Францию сложившимся человеком и художником. В Париже в моих работах ничего принципиально не изменилось. Разве что картин прибавилось в количественном и, быть может, в сюжетном отношении. Так что мне, в принципе, хватило полувека, прожитого в России. Но я не хочу сказать, что последние 34 года лишние — я их считаю подарком судьбы.

Раньше картину писал за один-два сеанса, а сейчас все по 10–20 раз переделываю. Бы-

Рабин: Просто таков мой «репертуар», который у меня лучше получается. К слову сказать, сам я человек совсем не грустный.

культура: Есть ли в Ваших полотнох какое-то послание, так называемый «месседж»?

Рабин: Ничего этого у меня нет. Мне хочется передать то, что я переживаю, чувствую сердцем. Чтобы это немножко перешло в картину, чтобы какая-то часть людей — небольшая, я не претендую на отклик миллионов, — увидев картину, поняла мои чувства. Как в музыке — пойдти, объясни, почему эта мелодия тебя трогает. У Окуджавы хорошо сказано про скрипача, который умел в душе разжигать костер, извлекая звуки «из какой-то деревяшки, из каких-то бледных жил». Мне кажется, что и у меня это не часто, но иногда получается.

культура: Можно ли считать, что нонконформисты вписали героическую страницу в историю нашего искусства?

Рабин: Нонконформизм определялся по отношению к конформизму официального искусства. Однако сегодня сложилась странная и даже неприличная ситуация в том смысле, что мы, шестидесятники, опять оказываемся нонконформистами. Это произошло, когда социалистическую идеологию сменила капиталистическая. На ключевых позициях в

«писсуар» Марселя Дюшана. В свое время пятьсот искусствоведами мира назвали его «самым выдающимся» произведением прошлого века. Однако у меня язык не повернется сказать, что я люблю писсуар. Да и в Центре Помпиду он защищен стеклом — боится, что на нем что-то нарисуют или в него попишут. Но как эксперимент — это гениально. И эксперимент продолжается. Все прежние законы и критерии искусства отменили. Старый мир разрушили. Искусство все больше и больше превращается в балаган. Теперь в нем используют абсолютно все материалы, включая экскременты художника. Все гонится, все идет в депо.

культура: Почему же никто не скажет, что король голый?

Рабин: Просто пришло время королю быть голым — хотел он того или нет. Тем не менее нельзя перечеркивать все, что было сделано в XX веке только потому, что нам это не нравится. Испробовано все, что мыслимо и немислимо. Проведен огромный эксперимент с самыми различными материалами. И будущему художнику в каком-то смысле открывается огромное поле возможностей, которых раньше не было.

Но когда всего много, то очень трудно сориентироваться и не утонуть в этом море новизны. Знаменитый американский галерист объяснял: «Вот стоит

можно удивить один раз, и возвращается к картине. Да и наш Илья Кабаков заявил, что его инсталляции разобрали и определили в подвал. А сам он снова пишет картины.

Россия отстает. Мы пришли в современное искусство с огромным опозданием, когда уже все было выдуманно, сделано, утверждено, поставлено на свои места. Жалуются, что рынок, который создавался десятилетиями, нам не достался.

культура: Вот Олег Кулик в роли собаки сделал себе имя...

Рабин: Такую собаку на поводке давным-давно водили в Англии. Так же вторичны и «Целующиеся милиционеры», нарисованные «Синими носами».

Сами не выдумали, а только чужое взяли и еще наивно думали, что нам с распростертыми объятиями выделит место на миллионном рынке. Вот китайцы не следуют Западу. Они выражают себя и вносят в современное что-то свое. А мы, русские, пришли с западным товаром, только провинциальным.

культура: Вы чувствуете на себе, что российская художественная площадка занята другими — теми, кто из актуального искусства?

Рабин: Как можно не чувствовать? Некоторые недовольны, а я нет. Я туда и не лезу. Даже если бы и сунулся, то они сделали бы вид, что меня не замечают. С этим ничего не поделаешь. Придет время — все вернется. Оно подходит, это по всему заметно. В Париже снова строят дома, в которых хочется жить.

Сейчас нет никаких табу, но существует настоящая интеллектуальная диктатура. В мире доминируют сто художников — везде одни и те же. И никто с ними не полезет в драку. Во времена СССР люди боялись сказать что-нибудь плохое о советской власти, а сейчас то же самое — в актуальном искусстве. На выставках я вижу, что люди тихонько что-то друг другу говорят по поводу экспозиции, но вслух повторить не решаются. Попробуй, скажи, что тебе она не нравится. С тобой даже спорить никто не станет, но обольют презрением.

культура: Кто создал список сто художников — этих священных коров?

Рабин: Замечательно на эту тему говорил тот же умница Кабаков. Что такое хорошо и что такое плохо, кого поднять и кого опустить, в искусстве решают «носые». Их во всем мире около тридцати — это самые видные арт-критики, галеристы типа Саатчи и Гагосяна, кураторы и очень богатые люди, которые поддерживают искусство своими финансами. Их группа и держит весь многомиллионный рынок и решает судьбы искусства. Если у вас есть Кунс, Херст или Уорхол, значит, вы состоите в этом клубе миллиардеров. Ибо даже миллионер не может себе позволить купить картину за 100 миллионов.

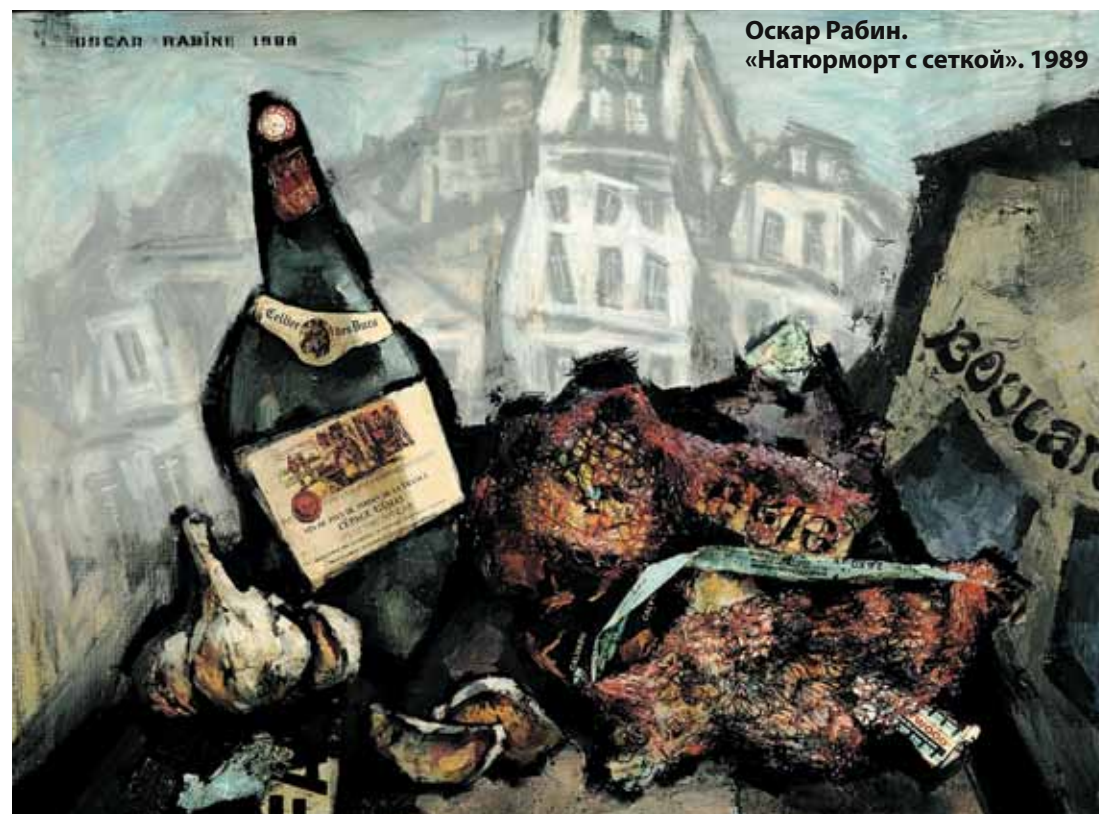
культура: 2 августа в Канне у Вас открывается выставка. Вы редко показываете свои работы?

Рабин: Показывать в музее — дорогое и хлопотное удовольствие, большая вольнка. С коммерческой выставкой в галерее проще. Но если я отдам мои работы, то с чем останусь? Ко мне приезжают люди, и я привью картинку показывать дома. Кроме того, живу я один. Мне много не надо. На бутылку водки, которую я выпиваю за неделю, хватает. Денги — вещь хорошая, но на кладбище их с собой не возьмешь.

культура: Несколько лет назад Вы мне сказали, что «жизнь бессмысленна, если смерти нет». По-прежнему так считаете?

Рабин: Я это особенно почувствовал после кончины Вали (художник Валентина Кропивницкая, скончавшаяся в Париже в 2008 году. — «Культура»).

Единственное, чего не хочется, это ощущать боль. А так я несколько не против смерти. Мне не страшно. Честно говоря, у меня даже иногда бывают угрызения совести — как будто зажилась в чужом веке. Я все испытала, все совершила, что мне полагается.

Оскар Рабин. «Натюрморт с сеткой». 1989

лого азарта нет, но пишешь более вдумчиво, прислушиваясь к себе. Может, потому что висит большой груз уже созданного. Иногда кажется, что выразил нечто «сокровенное», но такое случается редко. И это какая-то награда за все прочие неудачи.

культура: Без французских лет Ваша творческая жизнь, может, была бы менее яркой?

Рабин: Я так не думаю. Мое творчество целиком связано с Россией. Сегодня мое место там, хотя я и живу в Париже. Москва хоть и стала чужим городом, но там есть Третьяковка, где висят мои картинки. Все-таки в художественной истории 60-х годов мне отведено какое-то место.

Многие отмечают в моих французских пейзажах русское настроение. В парижских видах я где надо и не надо прорисовываю Эйфелеву башню, чтобы мне не говорили, что это Москва. А по колориту, по состоянию, по настроению это, конечно, не французский Париж.

культура: Он у Вас всегда печальный, меланхоличный...

на улице мусорный бак. Я прикажу его внести в галерею и позвоню клиенту. Он придет и купит бак за сотни тысяч долларов». Галерист может это сделать — работает его авторитет.

Придет время, и появятся новые гении, как в свое время пришли Леонардо да Винчи, Рафаэль, Рембрандт и Гойя. Этот эксперимент подготовит почву нового рывка в культуре.

В XX веке великие открытия и прорывы пришли на науку и технику, тогда как раньше они совершались в искусстве и в литературе. Но на все области гениальности не хватает.

культура: Не погибнет ли в этом эксперименте традиционное искусство?

Рабин: В сфере искусства нас, конечно, как говорили в лагере, «опустили». Демократия — категория социально-политическая, которая не приспособлена для развития культуры.

Но, когда все уже испробовано, картина все-таки остается ценностью. Дэмиен Херст, кажется, покончил с распылением акул. Он понял, что этим

на улице мусорный бак. Я прикажу его внести в галерею и позвоню клиенту. Он придет и купит бак за сотни тысяч долларов». Галерист может это сделать — работает его авторитет.

Придет время, и появятся новые гении, как в свое время пришли Леонардо да Винчи, Рафаэль, Рембрандт и Гойя. Этот эксперимент подготовит почву нового рывка в культуре.

В XX веке великие открытия и прорывы пришли на науку и технику, тогда как раньше они совершались в искусстве и в литературе. Но на все области гениальности не хватает.

культура: Не погибнет ли в этом эксперименте традиционное искусство?

Рабин: В сфере искусства нас, конечно, как говорили в лагере, «опустили». Демократия — категория социально-политическая, которая не приспособлена для развития культуры.

Но, когда все уже испробовано, картина все-таки остается ценностью. Дэмиен Херст, кажется, покончил с распылением акул. Он понял, что этим

на улице мусорный бак. Я прикажу его внести в галерею и позвоню клиенту. Он придет и купит бак за сотни тысяч долларов». Галерист может это сделать — работает его авторитет.

Придет время, и появятся новые гении, как в свое время пришли Леонардо да Винчи, Рафаэль, Рембрандт и Гойя. Этот эксперимент подготовит почву нового рывка в культуре.

В XX веке великие открытия и прорывы пришли на науку и технику, тогда как раньше они совершались в искусстве и в литературе. Но на все области гениальности не хватает.

культура: Не погибнет ли в этом эксперименте традиционное искусство?

Рабин: В сфере искусства нас, конечно, как говорили в лагере, «опустили». Демократия — категория социально-политическая, которая не приспособлена для развития культуры.

Но, когда все уже испробовано, картина все-таки остается ценностью. Дэмиен Херст, кажется, покончил с распылением акул. Он понял, что этим

на улице мусорный бак. Я прикажу его внести в галерею и позвоню клиенту. Он придет и купит бак за сотни тысяч долларов». Галерист может это сделать — работает его авторитет.

Придет время, и появятся новые гении, как в свое время пришли Леонардо да Винчи, Рафаэль, Рембрандт и Гойя. Этот эксперимент подготовит почву нового рывка в культуре.

В XX веке великие открытия и прорывы пришли на науку и технику, тогда как раньше они совершались в искусстве и в литературе. Но на все области гениальности не хватает.

культура: Не погибнет ли в этом эксперименте традиционное искусство?

Рабин: В сфере искусства нас, конечно, как говорили в лагере, «опустили». Демократия — категория социально-политическая, которая не приспособлена для развития культуры.

Но, когда все уже испробовано, картина все-таки остается ценностью. Дэмиен Херст, кажется, покончил с распылением акул. Он понял, что этим

В однобортном никто не воюет!

ФОТО: АФИЯ ПИРЕС-СЛУЖБА НЕВЕКНОГО ИСТОРИЧЕСКОГО МУЗЕЯ

Екатерина БЕЛЯЕВА Берлин

В Немецком историческом музее на Унтер-ден-Линден в Берлине с громадным успехом проходит выставка «Моделируя фасон. Европейская мода 1700–1915 в деталях».

Экспонаты выставки прибыли из LACMA (Художественного музея Лос-Анджелеса). Представленные здесь платья с кринолинами, турниры, фраки, жабо и цилиндры не принадлежали ни Наполеону, ни Жозефине, ни Шарлотте Бронте, ни Александру Пушкину, ни Оскару Уайльду. Но эта историческая одежда — причем очень хорошо сохранившаяся — может рассказать о направлениях моды прошлого.

Устроители подмечают, что женская одежда на протяжении двухсот лет акцентировала разные части тела. Как раз эти акценты и меняли силуэт. В XVIII веке у модниц было две альтернативы: *gobe a la francaise* — платье с фалдами сзади, из-под которого видны обувь и нога по щиколотку, или *gobe a l'anglaise* — узкое достаточно облегающее платье в пол без изысков. Образчики платьев французского стиля можно в изобилии и во всей красе разгула фалды над нескромной частью тела наблюдать на картинах Ватто. В обиходе сегодняшних историков моды даже закрепились понятия «складка Ватто», обозначающая любое изысканство юбки, делающее

ее обладательницу объемнее в бедрах.

После Французской революции в моду вошли платья *a la grecque* — акцент с талии и бедер переместился на шею и грудь. Женская фигура в этих платьях напоминала изящную греческую амфору с удлинненным горлышком. Линия талии стремительно ползет вверх. А в 20-е годы XIX века так же стремительно эта линия опустится вниз, чтобы зафиксировать главную особенность женского модного силуэта на пару десятилетий — схожесть с «песочными часами». Лишь ненадолго в середине 30-х Мария Тальони в облике Сильфиды заставит модниц отказаться от корсета в форме буквы «х», чтобы они могли вдохнуть романтику полной грудью и «полететь» на шелковых крылышках вывси, хотя бы в мечтах. «Песочные часы» между тем обрастали «бараньими ножками» — пышными рукавами *gigot*, переключа-

чающими внимание смотрящего с талии на руки. 40–50-е годы принесут кватернов, Чарльза Дикенса, Джузеппе Верди и королеву Викторию. Фигуру и лицо женщины в викторианских одеждах вообще не разгадывать под десятком юбок, плащом с капюшоном и чепцами. Появляющиеся даже самых голодных Джейн Эйр клетка, цветочек и горошек размоют четкую линию силуэта вплоть до 80-х, когда женщины будут соревноваться друг с другом в высоте и изысканности турнира — специаль-

ной подушечки, которую прикрепили к талии сзади для пышности юбки. В моду войдет даже понятие «плате-кентавр», из-за сходства фигуры с турниром с мифологическим существом. Впрочем, высокие турниры, кринолины и жесткие корсеты снесет веселая *belle époque*, хотя какое-то время они еще продержатся на плаву. Последнее платье, которое представлено на выставке в разделе «мода», было сшито в ателье Поля Пуаре — первого именитого модельера (1879–1944). Но именитая мода — вне компетенции берлинской выставки.

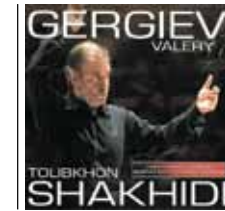
Напротив женской одежды расставлены образчики аналогичной мужской, хотя в плане серьезных изменений в линии силуэта мужская мода беднее. Мужским ответом на женские «складки Ватто» были фалды на пиджаках — вспомним голубые и красные плащиды Моцарта. Французская революция утвердила в правах фраки — забавные пиджаки с ланкетанами и длинными хвостами, появившимися за сорок лет до начала отчаянной френчской моды как часть военной формы.

XIX век навсегда отменил для мужчин короткие штаны. Покрой брюк будет меняться каждые десять лет — от лосина до галифе, но длина их останется величиной постоянной. Движение дендиизма переведет стрелки часов моды с прекрасного пола на сильный. Украшения мужского платья исчезают. Украшением становится сам крой костюма, за который отвечали модные и дорогие портные европейской столицы. Лишь галстуки и жилеты джентльмены выбирали на свой вкус и с их помощью отличались друг от друга. Последним на выставке представлен прогулочный костюм начала XX века — черная тройка, бабочка, котелок, белая рубашка с накрахмаленным воротничком.

Второй раздел выставки — текстура — посвящен материалам, из которых шилась одежда, третий — форме. И этот раздел самый забавный, потому как обнажает физиологию и анатомию моды. В подробностях сказано, как делали кринолины, корсет, турнир, не менее дотошно подобраны всевозможные виды шнуровок и утяжек. Здесь же раскрыты секреты нелепых конструкций, которые поддерживали высокие прически, модные в эпоху Великой Французской революции. Представлены корбочки с деревянными бигуди и папильотками.

Фонотека с Тamarой ЦЕРЕТЕЛИ

Валерий Гергиев. Талиб Шахиди «Мелодия»

Уникальная запись, где два известнейших оркестра — Мариинского театра и Лондонский симфонический — под управлением самого харизматичного дирижера современности исполняют произведения таджикского композитора Талиба Шахиди. Валерий Гергиев настаивает, что музыка Шахиди ему близка, поскольку в основе ее лежит таджикский фольклор. А у осетин и таджиков общие корни, говорит дирижер, конечно же, имея в виду принадлежность обоих народов к иранской языковой группе. На самом деле иранские языки разошлись в незапамятные времена, так что упоминания Гергиевым корни — древнее некуда. Да и музыка Шахиди основана скорее на европейском симфонизме, чем на пресловутом фольклоре, играющем здесь роль приправы, изысканной и пряной. Звенящая тишина и мощные tutti, нежная лиричность и буйство красок: в симфонической поэме «Сад», фрагментах из балетов, в концертах и маршах всего этого с избытком.

Комитас. «Патарак» «Мелодия»

«Патарак», что с армянского переводится как «литургия», — вершина творчества Комитаса, квинтэссенция его трудов и изысканий. Непосвященным имя Комитаса мало что скажет, в то время как для всех армян, а также музыкальных фольклористов независимо от национальности Комитас олицетворяет служение народу и преданность делу — смотря кто глядит. Родившийся в Турции и в детстве ни слова не знавший по-армянски, Комитас стал не только основоположником армянской композиторской школы, но и крупнейшим исследователем духовной музыки. Изучение церковных гимнов привело его к народной музыке, на которую опираются армянские духовные песни. Исходив Армению вдоль и поперек, собрав тысячи образцов музыкального фольклора, он заново открыл древние песнопения. Пытаясь понять звучание ранних церковных гимнов, Комитас принял за расшифровку хазов — армянских знаков нотописания. Однако труды эти, как и многие другие его изыскания, пропали во время геноцида армян. Комитас же, насмотревшись ужасов и сам едва спасшись от гибели, лишился рассудка. Следующие двадцать лет, вплоть до смерти, он провёл в психиатрической больнице. Оставшийся после него «Патарак», как и другие сочинения, — это попытка вернуть первозданную простоту и глубину, которых лишилась отнюдь не только музыка.

Королевские бутерброды

Денис БОЧАРОВ

Одна из самых уважаемых книголюбами серий — «Жизнь замечательных людей» — нечасто уделяет внимание представителям шоу-бизнеса в целом и популярной музыки в частности.

Это пока еще довольно зыбкая почва для столь солидного книжного бренда, объектами первостепенного пристального внимания которого традиционно явля-

ются писатели, поэты, художники, ученые, военные, государственные деятели и так далее — то есть ни дать ни взять замечательные люди. А поп-идолы? Многовато чести. По крайней мере, на данный момент складывается впечатление, что мотивация в подборе персонажей для издателей ЖЗЛ именно такова, хотя не исключено, что положение дел здесь может измениться.

Как бы то ни было, вышедшая недавно книга французского исследователя Себастьяна Даншена, посвященная жизненному пути Элвиса Пресли, — одна из первых за всю историю серии (несколько лет назад ЖЗЛ еще уделяла внимание биографии Джона Леннона), бросающая взгляд на представителей рок-музыки. Но в данном случае вопрос «о соответствии» просто не стоит. Более того, в пору воскликнуть: «Давно пора!», ибо излишне акцентировать внимание на том, что Элвис — это куда больше и значимее, чем просто певец и представитель мира шоу-бизнеса. Он — настоящее явление социокультурного порядка, хотя во многом наудачное и потому в какой-то мере трагичное.

В общем-то биография Пресли давно уже изучена под микроскопом. Не является она тайной за семью замками и для отечественного читателя. Книги об Элвисе в России уже выходили: среди прочих была у нас десять лет назад издана и одна из самых авторитетных монографий, посвященных Королю, — 1000-страничный том Питера Гуральника «Элвис Пресли: Последний поезд в Мемфис». Впрочем, не знаякам жизни и творчества Пресли в первую очередь адресована работа Даншена — она скорее будет интересна тем, кто впервые хочет приоткрыть для себя одиозную фигуру, в известной степени изменившую мир.

Эта категория читателей разочарована не будет. Ибо написана книга действительно толково. Заметна некоторая предвзятость (в частности, по отношению к личности менеджера Элвиса, полковника Тома Паркера, который во многом и вылепил из Пресли идола на все времена и который предстает на страницах книги чуть ли не чудовищем), есть не совсем точная трактовка определенных моментов творчества, кое-

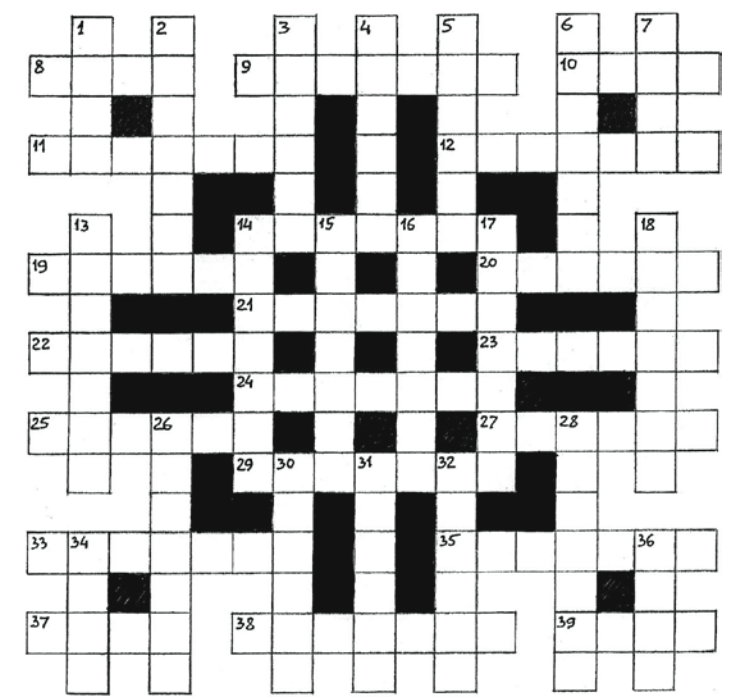
какие орехи в переводе, но в целом весьма достойное чтение.

Автор постарался быть максимально непредвзятым по отношению к неизмеримо запутанному жизненному и творческому пути музыканта. Очевидно, что он поставил перед собой задачу упростить легенду, спустить небожителя на землю, показав нам простого человека с его слабостями, страстями и пороками. Нет, Даншен не пошел по пути ниспровержения, несомненно, грандиозной личности (как это, кстати, сделал Альберт Голдман в отношении Джона Леннона, в вышеупомянутой, выходящей в ЖЗЛ книге). Но излишних восторгов и славолюбия вы здесь тоже не найдете. Французский «элвисовед» справедливо полагает, что оных — с лихвой в любой иной посвященной Королю книге или статье.

Впрочем, в отношении таких персонажей, как Пресли, крайне сложно соблюдать объективный подход — неизбежны перекосы либо в одну, либо в другую сторону. Возможно, Даншен излишне подробно смакует некоторые неприглядные стороны жизни певца: поедание в неумеренном количестве гамбургеров и сэндвичей с арахисовым маслом, инфантильную привязанность к внешним символам успеха (будь то одежда, ювелирные украшения, машины или самолеты), маниакальную одержимость побрякушками, значками и оружием, фатальную зависимость от таблеток и стимуляторов, приведших великого Элвиса к столь раннему, трагичному и в целом недостойному рок-героя концу.

Отсюда вытекает, пожалуй, главный недостаток книги: о музыке как таковой, то есть о том, что и сделало Элвиса Аарона Пресли просто Элвисом и таковым его увековечило, в данной работе говорится очень мало. Но, повторимся, цель у повествования Себастьяна Даншена была другая: по возможности честно (как это представляется ему самому) рассказать об одном из самых выдающихся людей современной истории. С этой задачей автор справился неплохо.

Себастьян Даншен. «Элвис Пресли» Серия «ЖЗЛ». Издательство «Молодая гвардия»

По горизонтали: 8. Российская рок-группа. 9. Советская комедийная актриса. 10. Фильм с участием В. Цоя. 11. Французский композитор, основоположник музыкального импрессионизма. 12. Великая советская балерина. 14. Персонаж романа М. Шолохова «Поднятая целина». 19. Народный поэт Белоруссии. 20. Пьеса А. Чехова. 21. Член экипажа самолета. 22. Советский режиссер-мультипликатор. 23. Художественный руководитель русского народного оркестра. 24. Памятник в виде граненого столба. 25. Персонаж фильма «Место встречи изменить нельзя». 27. Американский поэт, новатор свободного стиха. 29. Самая яркая звезда в созвездии Орел. 33. Дополнительный тон, придающий основному особей тембр. 35. Выдающийся русский духовный писатель, глава старообрядчества. 37. Апостол-предатель. 38. Русский землепроходец, исследователь Камчатки. 39. Немецкий писатель, участник движения «Буря и натиск».

По вертикали: 1. Французский композитор (опера «Кармен» и др.). 2. Известный российский путешественник. 3. Богиня правосудия. 4. Роман А. Толстого из трилогии «Хождение по мукам». 5. Итальянский певец, крупнейший мастер бельканто. 6. Персонаж пьесы Н. Гоголя «Женитьба». 7. Советский кинорежиссер и сценарист. 13. Древнегреческий ученый. 14. Первый директор Российской академии. 15. Русский живописец («Демон», «Пан» и др.). 16. Российская фигуристка, чемпионка мира в танцах на льду. 17. Пьеса Л. Толстого «Первый ...» или Как чертенок краешку заслужил. 18. Балетный танец-шестьствие. 26. Победитель художественного конкурса. 28. Новелла П. Мериме. 30. Устаревшая щека. 31. Культовый герой романов Э. Берроуза. 32. Советский киноактер («Баллада о солдате» и др.). 34. Американский писатель, создатель волшебной страны Оз. 36. «Из уст в ...».

ОТВЕТЫ НА КРОССВОРД, ОПУБЛИКОВАННЫЙ В № 20

По горизонтали: 1. Батюшков. 5. Оффенбах. 10. Элкар. 11. Метод. 13. Рокер. 14. Блондин. 15. Ермолка. 16. Дуров. 17. Реванш. 20. Гварди. 22. «Колыска». 25. Рамо. 26. Апис. 28. Лейциг. 31. Багира. 33. «Агония». 35. Ирина. 37. Арбузов. 39. Портато. 41. «Цыган». 42. Лакло. 43. Народ. 44. Виторган. 45. Яблоков. **По вертикали:** 1. Брэдбери. 2. Трюмо. 3. Шеридан. 4. Ормонд. 6. Фадеев. 7. Ефремов. 8. Болан. 9. Хорватия. 12. Таврия. 18. «Варяг». 19. «Школа». 20. Гагга. 21. Расин. 23. Лай. 24. Сац. 27. Образцов. 29. Прикс. 30. Мисседов. 32. Резонер. 34. Горенко. 35. Иволга. 36. Алломб. 38. Багет. 40. Абрек.

В следующем номере:

Эксклюзивное интервью Ги Савау, мэтра французской гастрономии

